338
U-20

338
U20

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

...ыд. выдач.
Зак. 1653

338
И.20

БИБЛІОТЕКА ПО ОТЕЧЕСТВОВѢДѢНІЮ

подъ редакціей М. Н. МАЗАЕВА.

3484
ЭК

Русскіе кустари.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРКЪ

И. М. Иванова.

114869
49 г.
БИБЛІОТЕКА ИНСТИТУТА СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦІИ 3484
БИБЛІОТЕКА КООПЕРАТИВНОГО ИНСТИТУТА ВСЕРОССІЙСКАГО СОЮЗА № 1975-8
338
И20
Междубиблиотечный абонемент Московской обл. библиотеки

С.-Петербургъ.

Изданіе **Исидора Гольдберга.**

1902.

Дозволено цензурою. Спб. 29 Января 1902 г.

Типографія **Исидора Гольдберга,** Екатерин. кан. 94.

Оглавленіе.

Стр.

ГЛАВА I.—Общія свѣдѣнія. Промыселъ и земледѣліе.—Что такое „кустарь“? —Отличіе кустарнаго промысла отъ ремесла и фабрики.—Подраздѣленіе кустарныхъ промысловъ по матеріалу обработки.—Размѣры средняго заработка кустаря въ главнѣйшихъ промыслахъ.—Численность кустарей и стоимость ихъ производства.—Содѣйствіе кустарнымъ промысламъ земства и государства 1

ГЛАВА II. Историческій очеркъ. — Промыслы въ Московскомъ государствѣ.—Кустарная промышленность въ эпоху преобразованія.—Возникновеніе кустарныхъ промысловъ подъ вліяніемъ фабрики.—Попытка фабрикантовъ задержать развитіе крестьянскихъ промысловъ.—Вліяніе крѣпостного права и роль сельской школы въ дореформенный періодъ 22

ГЛАВА III.—Новыя условія конкурренціи съ кустарными промыслами ремесла и фабрики.—Развитіе машиннаго производства и паденіе нѣкоторыхъ промысловъ. — Примѣненіе взаимопомощи къ мелкому производству.—Различнаго рода артели въ кустарныхъ промыслахъ.—Зависимость кустарныхъ промысловъ отъ крестьянскаго землевладѣнія.—Стремленія кустарей къ техническимъ улучшеніямъ.—Кредитъ для кустарей и посредничество скупщиковъ. — Сбытъ кустарныхъ издѣлій на внутренній рынокъ и вывозъ за границу 39

ГЛАВА IV.—Экономическое положеніе кустарей.—Чистый доходъ кустарей и заработная плата фабричныхъ рабочихъ. — Общій сводъ кустарныхъ промысловъ Владимірской губерніи. — Средній бюджетъ кустарей Пермской губерніи.—Гигіеническія условія кустарнаго производства.—Перемѣны въ семейномъ и общественномъ быту крестьянъ подъ вліяніемъ развитія кустарныхъ промысловъ. 60

ГЛАВА V. Мѣропріятія земствъ по кустарной промышленности.—Дѣятельность Московскаго губернскаго земства. — Торгово-промышленный музей кустарныхъ издѣлій.—Пермскій кустарно-промышленный банкъ.—Дѣятельность земствъ по улучшенію техники кустарныхъ промысловъ, снабженію кустарей матеріалами, упорядоченію сбыта, организаціи кредита и устройству выставокъ.—Предпріятія частныхъ лицъ по улучшенію техники промысловъ.—Общественные и земскіе кустарные комитеты.—Расходы земствъ 34-хъ губерній по содѣйствію кустарной промышленности 78

Стр.

ГЛАВА VI. — Правительственное содѣйствіе кустарной промышленности.—Учрежденіе кустарнаго комитета при министерствѣ земледѣлія. — Предложенія проф. А. А. Исаева и новыя изслѣдованія.— Практическія мѣропріятія министерства: учрежденіе кустарнаго музея въ С.-Петербургѣ; пособія мѣстнымъ кустарнымъ складамъ, музеямъ, выставкамъ и пр. учрежденіямъ; снабженіе кустарей древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и металлами съ казенныхъ горныхъ заводовъ; доставленіе кустарямъ при посредствѣ министерства и земствъ заказовъ для разныхъ казенныхъ вѣдомствъ; мѣры по улучшенію техники промысловъ. — Заключеніе о мѣропріятіяхъ министерства по содѣйствію кустарной промышленности . . . 91

Библіографія по кустарной промышленности въ Россіи. . . . 105

ГЛАВА I.

Промыселъ и земледѣліе. — Что такое „кустарь“? — Отличіе кустарнаго промысла отъ ремесла и фабрики. — Размѣры заработка кустарей. — Подраздѣленіе кустарныхъ промысловъ по матеріалу обработки. — Численность кустарей и стоимость ихъ производства. — Сбытъ кустарныхъ издѣлій. — Содѣйствіе кустарной промышленности земства и правительства.

Хозяйственную дѣятельность человѣка обыкновенно подраздѣляютъ на добывающую и обрабатывающую промышленность; но такое подраздѣленіе не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Многія важныя отрасли труда одновременно относятся къ добыванію и обработкѣ предметовъ природы. Не говоря уже объ охотѣ и рыболовствѣ, рубкѣ и очисткѣ строевого, дровяного и подѣлочнаго лѣса, или добываніи и обработкѣ разныхъ сортовъ глины, извести, мѣловыхъ породъ и вообще горномъ дѣлѣ, нельзя съ точностью провести границы между добывающей и обрабатывающей промышленностью въ приготовленіи сыра и масла, въ молотьбѣ и вѣянкѣ, мельничномъ и хлѣбопекарномъ дѣлѣ, выращиваніи, сборѣ и первоначальной обработкѣ свеклы, картофеля, хмѣля или волокнистыхъ веществъ: льна, хлопка, шелка, шерсти, добываніи и приготовленіи разныхъ красокъ, освѣтительныхъ и другихъ маслъ и прочихъ химическихъ веществъ. Здѣсь, прежде чѣмъ потерять непосредственную связь съ землею или съ естественной обстановкой, многіе продукты подвергаются въ первоначальныхъ усло-

віяхъ подготовительной и не рѣдко даже окончательной обработкѣ тѣми же самыми рабочими, которые заняты ихъ добываніемъ. Такое совмѣщеніе труда является тѣмъ болѣе возможнымъ, а иногда желательнымъ и необходимымъ, что земледѣльческія и вообще сельскохозяйственныя работы, вслѣдствіе климатическихъ, почвенныхъ и другихъ условій, оставляютъ для рабочихъ продолжительный досугъ, такъ какъ не могутъ производиться сплошь круглый годъ.

Въ большей части Россіи, за исключеніемъ крайняго юга, крестьяне заняты полевыми работами не дольше шести мѣсяцевъ въ году. Въ сѣверныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ время отъ посѣва яровыхъ хлѣбовъ до ихъ уборки длится всего 4—4$^1/_2$ мѣсяца, среднихъ нечерноземныхъ 4$^1/_2$—5 мѣсяцевъ, сѣверныхъ и среднихъ черноземныхъ 5—6 мѣсяцевъ и, наконецъ, южныхъ степныхъ 6$^1/_2$ — 7 мѣсяцевъ. Въ настоящее время сельское хозяйство, вслѣдствіе поземельнаго устройства крестьянъ и низкаго уровня ихъ образованія, не настолько обезпечиваетъ удовлетвореніе даже ограниченныхъ потребностей русскихъ земледѣльцевъ, чтобы они могли значительную часть года— позднюю осень, долгую зиму и раннюю весну, проводить въ полномъ досугѣ. Что же касается обычныхъ занятій по дому и крестьянскому двору, то они во всякомъ случаѣ не на столько велики, чтобы поглотить все рабочее время крестьянской семьи.

Кромѣ разсчета времени къ тому же выводу приводятъ и данныя экономической статистики. Населеніе русскихъ деревень не отличается чрезмѣрной плотностью; но въ нихъ теперь уже наблюдается избытокъ въ рабочихъ рукахъ, не находящихъ себѣ приложенія въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ той обширной области, которая лежитъ сѣвернѣе Москвы одинъ работникъ можетъ ежегодно обрабатывать 4$^1/_2$ десятины, въ средней-же полосѣ, гдѣ вмѣсто серпа употребляютъ косу, даже 6 десятинъ, а на югѣ, гдѣ лѣто длиннѣе, достаточно одного работника для 8 десятинъ земли. Основываясь на такихъ данныхъ, статистики устанавливаютъ, что для 50 губерній, входящихъ въ составъ Европейской Россіи, число земледѣльческихъ работниковъ не должно бы пре-

вышать 13.481.864 душъ; но уже въ первой половинѣ 90-хъ годовъ число работниковъ достигало $15^1/_2$ милліоновъ; слѣдовательно, получается излишекъ въ 2.074.756 рабочихъ силъ, не находящихъ себѣ приложенія въ сельскомъ хозяйствѣ.

Особенно велико число незанятыхъ рабочихъ въ мануфактурномъ пространствѣ, благодаря относительно большей плотности населенія и менѣе удобной почвы для земледѣлія, составляя четверть всего населенія. Затѣмъ слѣдуютъ черноземныя губерніи и три восточныхъ: Казанская (излишекъ $14^1/_2{}^0/_0$ всего населенія), Нижегородская ($15^0/_0$) и Симбирская ($20^1/_2{}^0/_0$). Въ губерніяхъ: Пензенской, Орловской, Тамбовской, Черниговской, Рязанской, Тульской и Курской, составляющихъ сѣверную часть черноземнаго пространства, излишекъ рабочихъ рукъ въ земледѣліи превышаетъ полумилліонъ душъ и не меньше $20^0/_0$ всего населенія. Въ губерніяхъ: Харьковской, Воронежской и Полтавской „безработныхъ“ крестьянъ $24^0/_0$ всего населенія; въ трехъ-же малороссійскихъ губерніяхъ, расположенныхъ по правому берегу Днѣпра, Кіевской, Подольской и Волынской, излишекъ достигаетъ почти 400 тыс. душъ. Такимъ образомъ, самая плодоносная полоса, житница имперіи, обладаетъ въ настоящее время большимъ избыткомъ безработныхъ, ищущихъ занятій въ мѣстныхъ неземледѣльческихъ промыслахъ или на сторонѣ.

Фабрично-заводская промышленность можетъ занять не больше половины рабочихъ рукъ, не находящихъ себѣ примѣненія въ земледѣліи; остальная многочисленная масса крестьянъ въ свободное отъ сельско-хозяйственныхъ работъ время занята всевозможными домашними промыслами, либо имѣющими цѣлью непосредственное удовлетвореніе семейно-хозяйственныхъ потребностей самихъ производителей, изготовленіе одежды, обуви, посуды, перевозочныхъ и рабочихъ орудій и т. д., либо представляющими собою производство, большей частью изъ дешевыхъ матеріаловъ, разныхъ издѣлій на продажу.

Обыкновенно въ такихъ промыслахъ принимаютъ участіе всѣ члены семьи, мужчины, женщины и дѣти обоего пола,

такъ какъ работа производится въ жилыхъ избахъ или такъ называемыхъ свѣтелкахъ. Подобные мѣстные семейные промыслы, являющіеся подспорьемъ для крестьянина-земледѣльца, называются кустарными промыслами, — названіе, неупотребляемое въ народѣ, но завоевавшее себѣ прочное мѣсто въ экономической литературѣ. По матеріалу обработки кустарные промыслы раздѣляются на слѣдующія большія группы: а) обработка растительныхъ матеріаловъ, б) животныхъ продуктовъ, в) минераловъ, г) металловъ и д) смѣшанныя, производящія издѣлія, состоящія изъ различныхъ матеріаловъ. Выручка отъ промысла иногда значительно превышаетъ доходъ отъ земледѣлія. Признаки „работа на сбытъ“ и „связь съ землею“ отличаютъ крестьянина-кустаря отъ городского ремесленника, работающаго по заказу на опредѣленнаго покупателя; признаки „мелкая промышленность“ и „семейное производство“ отличаютъ кустарные промыслы отъ машинной фабричной промышленности. Служа подспорьемъ при земледѣліи, крестьянскіе промыслы, представляющіе собою мелкую семейную организацію производства продуктовъ на рынокъ, распространены въ Россіи почти повсемѣстно.

Соединеніе промысла съ земледѣліемъ имѣетъ, такимъ образомъ, особенно важное значеніе прежде всего для малоземельныхъ крестьянъ. Земледѣліе оставляетъ имъ слишкомъ много свободнаго времени не только зимою, но и лѣтомъ, которое они не могутъ съ выгодой использовать ни уходомъ на сторону, ни наймомъ на мѣстѣ, отчасти и потому, что ихъ не берутъ на короткое время между сельско-хозяйственными работами; стараясь пристроиться къ какому - нибудь дѣлу, дающему заработокъ, такой крестьянинъ долженъ пожертвовать своимъ хозяйствомъ. Вотъ здѣсь-то и выручаетъ его мѣстный промыселъ. Производя дома какія-либо подѣлки, крестьянинъ не проводитъ въ праздности свободные отъ сельскихъ работъ моменты, а посвящаетъ ихъ кустарному промыслу; ему же онъ отдаетъ и ненастные дни, когда на время пріостанавливаются полевыя работы.

Мѣстные наблюдатели и статистики приводятъ много-

численные примѣры и описанія подобнаго полезнаго распредѣленія времени крестьянина-кустаря между занятіями земледѣліемъ и промыслами. Телѣжники Спасскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, дѣлаютъ сани зимою, телѣги—великимъ постомъ, а также въ періодъ времени между яровымъ посѣвомъ и сѣнокосомъ. Сообразно съ временемъ года и ходомъ крестьянскихъ работъ распредѣляютъ время занятія промысломъ и производители боронъ Одоевскаго уѣзда, Тульской губерніи. Начиная съ Покрова, крестьяне стараются промыслить гдѣ либо повыгоднѣе матеріалъ, привозятъ его домой и приступаютъ къ его обработкѣ для боронъ; осенью и зимою они ограничиваются исключительно только подготовкой матеріала и производствомъ составныхъ частей бороны; къ масляницѣ начинаютъ сбивать бороны и мало-по-малу отвозить ихъ на базаръ. Великимъ постомъ и раннею весною крестьяне подготавливаются къ обработкѣ полей,—это самое удобное время для продажи боронъ, и кустари спѣшатъ воспользоваться послѣднимъ путемъ, чтобы взять хорошую цѣну за свой товаръ. На время полевыхъ работъ пріостанавливается сбивка боронъ, хотя случается, что работаютъ въ ненастные дни. Такой перерывъ продолжается до окончанія ярового сѣва, послѣ котораго крестьяне снова промышляютъ товаръ. Спѣшная работа идетъ до 15 — 20 іюля, когда наступаетъ второй перерывъ, продолжающійся сплошь до осени; послѣ уборки хлѣбовъ, посѣва озимыхъ и молотьбы крестьяне снова принимаются за свой промыселъ.

Колесники и телѣжники Арзамасскаго уѣзда занимаются промысломъ преимущественно лѣтомъ между земледѣльческими работами. Нижегородскіе столяры дѣлятъ рабочій день между полемъ и мастерской, бросая вовсе промыселъ, если того потребуютъ спѣшныя полевыя работы. Мелкіе кожевенники Васильевскаго уѣзда занимаются лѣтомъ земледѣліемъ, не оставляя однако и промысла. Вязанье варежекъ въ Александровскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, безусловно прекращается на время съ Петрова дня до Успенія (съ 29 іюня по 15 августа) и даже до Покрова; весною производство идетъ вяло, да и то не у всѣхъ; только

въ ненастные дни принимаются за вязанье и лѣтомъ. Московскіе скорняки, щеточники, позументщики, рамочники и мебельщики, занимаясь промысломъ зимою, отдаютъ ему лѣтомъ только ненастные дни и часы свободные отъ полевыхъ работъ. Подобное разсчетливое использованіе времени и подобная роль промысла при земледѣліи позволяютъ кустарямъ довольствоваться меньшимъ вознагражденіемъ за свой трудъ, чѣмъ это возможно для ремесленниковъ, и тѣмъ самымъ пріобрѣтаютъ для своихъ издѣлій широкій сбытъ въ крестьянскомъ населеніи.

Домашній способъ производства допускаетъ примѣненіе въ промыслѣ женскаго и дѣтскаго труда подобно тому, какъ и въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ иныхъ случаяхъ промыселъ представляетъ исключительное занятіе одного пола. Таковы женскіе промыслы: кружевной, стеклярусный, бахромный, золотошвейный, плетеніе шнурковъ, соломенныхъ шляпъ и т. п.; или мужскіе промыслы: кузнечный, слесарный, кожевенный и т. п., требующіе отъ рабочихъ значительной физической силы. Но большинство промысловъ допускаетъ семейное раздѣленіе труда и совмѣстное участіе въ работѣ мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Домашняя система производства съ привлеченіемъ къ работѣ такихъ элементовъ, которые часто невозможны и нежелательны въ крупной фабричной промышленности, обладаетъ многочисленными и существенными недостатками. Напримѣръ, въ ткацкомъ промыслѣ рабочій день въ избахъ и свѣтелкахъ продолжается отъ 14 до 15 часовъ. Малолѣтніе рабочіе, мотающіе на ткачей шпули для утка, работаютъ немного меньше времени взрослыхъ, до 12 часовъ въ сутки. Женщины начинаютъ и оставляютъ работу въ одно время съ мужчинами; но имъ приходится нѣсколько разъ въ день прерывать работы, чтобы постряпать, покормить ребенка, сдѣлать что-нибудь по хозяйству. Усидчивое занятіе промысломъ вредно отзывается даже на здоровьѣ взрослыхъ мужчинъ, не говоря уже о женщинахъ и дѣтяхъ. Въ теченіе года ткачи работаютъ отъ 170 до 210, а въ среднемъ—до 190 дней. Весною, когда начинаются полевыя работы, даже безземельные стараются найти себѣ какое-ни-

будь занятіе въ сельскомъ хозяйствѣ, чтобы возстановить на вольномъ воздухѣ силы, истощенныя утомительнымъ и продолжительнымъ трудомъ въ нездоровой обстановкѣ.

Средній заработокъ кустарей въ разныхъ промыслахъ не одинаковъ, но въ большинствѣ случаевъ значительно уступаетъ доходу ремесленника и заработной платѣ фабричнаго рабочаго. По вычисленію московскихъ земскихъ статистиковъ, заработокъ кустаря за тѣ семь или восемь мѣсяцевъ, которые онъ посвящаетъ своему промыслу, простирается до 53 рублей; если-же считать и предпринимательскую прибыль кустарей-хозяевъ, то достигаетъ не менѣе 70 рублей.

Доходъ отъ земледѣлія не рѣдко покрываетъ только меньшую часть расходовъ крестьянина-кустаря, и его бюджетъ основывается главнымъ образомъ на выручкѣ отъ промысла. Въ Гжели, гдѣ сосредоточенъ гончарный промыселъ, семья изъ 2-хъ полныхъ работниковъ покрываетъ земледѣліемъ 44% своихъ расходовъ. Въ щеточномъ промыслѣ семья съ однимъ мужчиной-работникомъ, при 6-ти десятиномъ надѣлѣ и 1-й лошади, получаетъ отъ надѣла 40% дохода, отъ наемныхъ заработковъ съ извозомъ—20%, отъ промысла, при работѣ мужа и жены въ теченіе $6^1/_2$ мѣсяцевъ—25%, остальное—случайные доходы. Подобные разсчеты по бюджету кустаря въ большинствѣ случаевъ говорятъ въ пользу земледѣлія. Если же во многихъ промыслахъ большая часть бюджета покрывается выручкой отъ промысла, то это объясняется тѣмъ, что кустарь занятъ имъ большую часть года, при переводѣ же величины дохода на единицу времени, замѣтно выступаетъ большая оплата труда въ земледѣліи.

Недѣльная выручка кустаря въ $2—2^1/_2$ рубля считается вполнѣ удовлетворительной. Во многихъ промыслахъ, напр., гвоздарей, вязальщиковъ рыболовныхъ сѣтей и др., денной заработокъ не превышаетъ 10—15 копѣекъ. Для Пермской губерніи высшій годовой доходъ кустаря, въ печатно-гранильномъ, экипажномъ и др. промыслахъ, опредѣляется въ 72—75 рублей; а низшій составляетъ 27 руб. для мраморщиковъ, 26 руб. для гвоздарей и спускается до 17 руб. для

гончаровъ. Заработокъ кустарей въ извѣстномъ селѣ Павловѣ для ножевщиковъ въ среднемъ не превышаетъ $2^1/_2$— 3 руб. за 14—15-ти-часовой трудъ, тогда какъ рабочіе на фабрикахъ ножевыхъ издѣлій получаютъ за меньшій дневной трудъ по 3—4 рубля въ недѣлю. Въ городѣ Тулѣ и Тульскомъ уѣздѣ насчитывается до 40,000 кустарей, изготовляющихъ мѣдныя, желѣзныя, стальныя издѣлія, между прочимъ и огнестрѣльныя. При 14-ти-часовомъ рабочемъ днѣ и успѣшномъ сбытѣ товаровъ, хорошій кустарь зарабатываетъ на дому не болѣе 4—5 рублей въ недѣлю; тогда какъ казенный оружейный заводъ въ Тулѣ оплачиваетъ среднихъ работниковъ 20—25 рублями въ мѣсяцъ и дороже. Рядъ подобныхъ сопоставленій показываетъ, что въ преобладающемъ числѣ случаевъ выручка кустаря уступаетъ доходу городского ремесленника и заработной платѣ фабричнаго работника въ одинаковыхъ отрасляхъ производства.

Приводимъ ниже таблицу средняго заработка кустарей по нѣкоторымъ, наиболѣе типичнымъ производствамъ:

Промыслы.	Годовой			Въ день.	
	Мужчины.	Женщины.	Подростки.	Мужчины.	Женщины.
Ткацкій . . .	60—80 р.	18—24	6—9	35—65 к.	20—25
Кружевной .	„	30—50	„	„	17—25
Колесный . .	15— 40	„	„	„	„
Иконописный	120—175	„	„	„	„
Сапожный. .	85—120	„	12—40	40— 1 р.	„
Валяльный .	40— 80	„	„	50—70	„
Гончарный. .	50—100	„	„	25—50	„
Ложкарный .	40— 50	„	„	20—30	8—10
Слесарный. .	50—400	„	„	1 р.—1 р. 80	„

Продолжительность годового производства въ разныхъ промыслахъ различна. Изъ приведенной таблицы видно, что сравнительно высокіе заработки получаются кустарями слесарями, иконописцами и сапожниками; приэтомъ однако надо принять во вниманіе,что иконописцами являются обыкновенно безземельные крестьяне, работающіе круглый годъ; также и сапожники въ большинствѣ случаевъ отбились отъ земледѣлія (часто сдаютъ свои душевые надѣлы въ аренду)

и, наконецъ, слесаря, работа которыхъ требуетъ особой подготовки и вообще искусства, оплачиваются обыкновенно сравнительно высоко.

Кустарная промышленность въ Россіи занимаетъ многіе милліоны рукъ, обрабатывающія самыя разнообразныя, преимущественно дешевые матеріалы, доступные средствамъ кустаря-крестьянина и капиталу скупщика.

Матеріалами растительнаго происхожденія являются, главнымъ образомъ, дерево, ленъ, пенька и хлопчатая бумага.

Въ нечерноземной полосѣ Россіи лѣса даютъ крестьянамъ-кустарямъ дешевый матеріалъ для всевозможныхъ подѣлокъ. По способу обработки эти подѣлки могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи; къ первой принадлежатъ промыслы, основанные на механической обработкѣ дерева, таковы—экипажный, бондарный, столярно-плотничный, корзиночный, щепной (приготовленіе мелкихъ издѣлій) и нѣкоторые другіе; ко второй относятся—промыслы, основанные на химической обработкѣ (сухой перегонкѣ) дерева—смоленіе, сидка дегтя, поташное и тому подобныя производства.

При механической обработкѣ изъ дерева производятся какъ самыя простыя и грубыя, такъ и самыя сложныя и тонкія издѣлія: начиная отъ дровней, ведеръ и топорищъ до изящныхъ шкатулокъ и рѣзныхъ туалетныхъ и кабинетныхъ украшеній; отъ клѣтокъ для птицъ, цѣною отъ 10 коп. до 40 руб. за штуку, гнутой мебели изъ клена, не уступающей по красотѣ и прочности вѣнской заграничной, и пр. вплоть до корпусовъ телѣгъ и составныхъ частей судовъ морского плаванія.

Изъ древодѣльныхъ промысловъ наиболѣе распространенъ экипажный: изготовленіе колесъ, телѣгъ, саней, оглобель, дугъ и т. п. Для нашего стомилліоннаго крестьянскаго населенія необходимо ежегодно до 20 милліоновъ колесъ, на что требуется до 50 милл. куб. футовъ цѣннаго лѣса: дубоваго, ясеневаго и др. Производствомъ экипажныхъ издѣлій занимается свыше 20.000 крестьянскихъ дворовъ; промыселъ наиболѣе развитъ въ Казанской, Вятской,

Пермской, Нижегородской, Калужской, Саратовской губерніяхъ.

Бондарный промыселъ состоитъ въ выдѣлкѣ бочекъ, кадушекъ, ведеръ, ушатовъ и другихъ предметовъ домашняго обихода. Промыселъ встрѣчается почти во всѣхъ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами. По приблизительному подсчету имъ занято свыше 24.000 крестьянскихъ семействъ. Такое же широкое распространеніе имѣетъ производство плетеныхъ издѣлій: корзинъ, коробовъ, лукошекъ, лаптей, рогожъ—чрезвычайно распространеннаго въ Россіи укупорочнаго матеріала,—и т. д. Въ этомъ производствѣ участвуютъ свыше 20.000 крестьянскихъ дворовъ.

Столярно-плотничный промыселъ состоитъ въ приготовленіи разнообразной мебели, также ящиковъ, сундуковъ, ткацкихъ станковъ, оконныхъ рамъ и т. д. Промыселъ принадлежитъ къ относительно выгоднымъ: средній годовой заработокъ кустаря достигаетъ 125 рублей. Большинство столяровъ выдѣлываютъ простую грубую мебель; но вблизи большихъ городскихъ рынковъ, Петербурга, Москвы, изготавливается болѣе цѣнная мебель, удовлетворяющая требованіямъ городской обстановки. Кустарей, занимающихся столярно-плотничными издѣліями, насчитывается свыше 10.000 дворовъ. Промыселъ значительно развитъ въ губерніяхъ: Московской, Тверской, Вятской, Петербургской, а также въ Финляндіи.

Большое распространеніе имѣетъ еще производство деревянныхъ орудій: боронъ, грабель, деревянныхъ частей сохи, клещей для хомутовъ и проч., большей частью для собственнаго употребленія, какъ предметовъ, необходимыхъ въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ производствѣ деревянныхъ орудій на продажу кустарь зарабатываетъ отъ 60 до 100 рублей въ зиму.

Въ небольшомъ числѣ районовъ сосредоточено ложкарное производство, составляющее спеціальность крестьянъ нѣсколькихъ селеній Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Доходъ кустаря въ ложкарномъ промыслѣ крайне ничтоженъ. Напримѣръ, мастерица получаетъ за чрезмѣрно продолжительный дневной трудъ окрашиванія

ложекъ 8 коп. на хозяйскихъ и не болѣе 20 коп. на своихъ харчахъ. Производство деревянной посуды, не исключая и ложекъ, распространено и въ другихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи, а также и въ губерніяхъ: Владимірской, Московской, сѣверо-восточныхъ, Полтавской, Калужской, Курской, въ Финляндіи, Сибири и на Кавказѣ.

Выдѣлка мелкихъ деревянныхъ издѣлій, такъ называемаго „щепного товара“ (чашки, ложки, лопаты, грабли, солонки, гребни и т. д.), доставляетъ занятіе слишкомъ 10,000 крестьянскихъ семействъ, производящимъ издѣлія на продажу.

Изъ промысловъ по химической обработкѣ дерева наиболѣе развиты смолокуреніе и сидка дегтя. Смолокуреніе распространено въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ (Архангельской, Вологодской, Казанской, Вятской и Костромской); сидкой дегтя занимаются кустари въ приволжскомъ промышленномъ районѣ (въ Тверской, Ярославской, Костромской и Казанской губерніяхъ). Смолокурнымъ и дегтярнымъ промыслами занято до 15,000 дворовъ. Считая ежегодную добычу до 100 пудовъ смолы и дегтя на каждый кустарный крестьянскій дворъ, общій годовой размѣръ производства опредѣляется приблизительно въ 1.500,000 пудовъ.

Изъ растительныхъ волокнистыхъ веществъ кустари перерабатываютъ, главнымъ образомъ, ленъ, пеньку и хлопчатую бумагу. Пряденіе пряжи и сученіе нитокъ, приготовленіе льняныхъ и пеньковыхъ тканей съ промышленною цѣлью производится въ извѣстныхъ районахъ, для собственныхъ же домашнихъ потребностей—вообще распространено въ сельскомъ быту. Обработка хлопчатой бумаги сосредоточена, главнымъ образомъ, въ Московской и подмосковскихъ губерніяхъ. Кустари производятъ полотно, холстъ, коленкоръ, нанку, марлю, кисею, сарпинку, а также платки, полотенца, скатерти, кружева, тесьму и всевозможныя бумажныя ткани и готовыя издѣлія. Тканье производится или въ жилыхъ избахъ, или въ особыхъ „свѣтелкахъ“; приспособленія къ работѣ въ большинствѣ случаевъ первобытныя, хотя въ послѣднее время стали вводиться новыя

орудія, напримѣръ, самопрялки, улучшенные станки и пр. Пенька идетъ чаще всего на приготовленіе рыболовныхъ снастей, веревокъ и парусины. Кустарное хлопчато-бумажное производство изъ заграничной пряжи началось еще въ XVIII столѣтіи; въ настоящее время употребляется для ткани русская машинная пряжа, причемъ кустари работаютъ большей частью по заказу фабриканта и съ его матеріаломъ.

Бѣленіе пряжи и холстовъ производится обыкновенно въ зольныхъ щелокахъ, безъ участія хлорныхъ препаратовъ. Въ промышленныхъ губерніяхъ (Ярославской, Владимірской, Костромской) холсты и полотна бѣлятъ хлорной известью. Въ главнѣйшихъ центрахъ кустарнаго полотнянаго производства крестьяне пряжи не приготовляютъ, а ткутъ полотна изъ готовой фабричной основы, которую получаютъ отъ коммиссіонеровъ („мастерковъ“) или чрезъ конторы купеческихъ фирмъ.

Переработка шерсти въ пряжу и ткань составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ кустарныхъ промысловъ. Изъ разнаго рода шерсти крестьяне выдѣлываютъ сукна, большей частью грубыя и дешевыя, войлочныя издѣлія: теплую обувь, войлокъ, шляпы, подхомутники, потники, кошмы и др. Кустарное производство шерстяныхъ тканей существуетъ въ значительныхъ размѣрахъ въ губерніяхъ: Московской, Владимірской, Костромской и Калужской. Наиболѣе высокаго качества сукна выдѣлываются на Кавказѣ, въ Дагестанской области.

Шелкоткацкое производство особенно распространено въ губерніяхъ Владимірской и Московской. Здѣсь свыше 1000 крестьянскихъ дворовъ занято выдѣлкой бархата, плюша, фая, лентъ и пр. Шелковыя издѣлія сбываются, главнымъ образомъ, въ Москву.

Между промыслами, обрабатывающими животные матеріалы, кромѣ ткачества, первое мѣсто по размѣру принадлежитъ кожевенному промыслу, распространенному въ видѣ мелкихъ кожевенныхъ заведеній по деревнямъ во многихъ губерніяхъ. Въ кустарныхъ заведеніяхъ выдѣлываются черный и бѣлый сапожный товаръ, сыромять, лакированный и нелакированный опоекъ, сафьянъ, замша. Кожевни куста-

рей нерѣдко помѣщаются въ жилыхъ избахъ; иногда чанъ или дощанъ, въ которомъ золятъ и дубятъ кожи, ставится на улицѣ, въ избѣ же только разминаютъ и смазываютъ кожи. Для выдѣлки большого числа кожъ устраиваютъ особыя помѣщенія. Кустарное кожевенное производство значительно развито въ уѣздахъ Сарапульскомъ, Вятскомъ и Слободскомъ; но встрѣчается также и въ другихъ губерніяхъ: подмосковскихъ, Пермской, Казанской, Олонецкой, въ Сибири и на Кавказѣ.

Широкимъ распространеніемъ въ видѣ домашняго и кустарнаго производства пользуется также скорняжный промыселъ, особенно выдѣлка овчинъ для шубъ и полушубковъ, составляющихъ теплую одежду крестьянина въ зимнее время. Крупные промышленники скупаютъ овчину въ степныхъ юго-восточныхъ губерніяхъ, богатыхъ грубошерстными овцами, или на нижегородской ярмаркѣ и сбываютъ ее мелкимъ мастерамъ. Въ обработкѣ кожъ и овчинъ участвуетъ около 40.000 крестьянскихъ дворовъ. Лучшими овчинами считаются романовскія (Ярославской губерніи).

Шерстоваляльный промыселъ даетъ ежегодно на нѣсколько милліоновъ рублей валяной обуви и войлочныхъ издѣлій. До сихъ поръ это производство почти повсемѣстно остается кустарнымъ, многія тысячи шерстобоевъ и валяльщиковъ зарабатываютъ отъ 80 до 140 руб. каждый, въ свободное отъ земледѣлія время. Лучшіе мастера встрѣчаются въ губерніяхъ: Ярославской, Нижегородской, Тверской, Московской и Владимірской, а также на Кавказѣ.

Кустарное производство кожанной обуви особенно развито въ Тверской губерніи, въ селѣ Кимры съ окрестными селеніями, въ уѣздахъ: Корчевскомъ, Калязинскомъ, Кашинскомъ, Весьегонскомъ и городѣ Осташковѣ. Во всемъ этомъ районѣ производится ежегодно на нѣсколько милліоновъ рублей кожанной обуви, преимущественно грубой, предназначенной для крестьянскаго потребленія. Сапожный промыселъ встрѣчается также въ губерніяхъ: Московской, Владимірской, Нижегородской, Калужской.

Въ Московской губерніи болѣе 3 тысячъ перчаточницъ

выдѣлываютъ изъ лайки, бараньихъ, меренячьихъ и оленьихъ шкуръ лайковыя и замшевыя перчатки.

Производство издѣлій изъ рога, какъ-то: гребней, ложечекъ, пуговицъ, аптекарскихъ принадлежностей и т. д., въ общемъ количествѣ на сумму до полумилліона рублей въ годъ, особенно развито въ губерніяхъ: Московской и Вологодской.

Щетинный промыселъ встрѣчается въ Вологодской губерніи; преимущественно сосредоточенъ въ Великомъ Устюгѣ, гдѣ разработкой щетины заняты частью горожане, частью крестьяне окружныхъ деревень. Щеточный промыселъ распространенъ въ Московской губерніи.

Изъ минеральныхъ веществъ, употребляемыхъ въ кустарныхъ подѣлкахъ, наибольшее значеніе имѣетъ глина и затѣмъ, простые и цѣнные камни.

Для выдѣлки простой глиняной посуды въ Россіи заводовъ почти не существуетъ и потребность въ этихъ издѣліяхъ удовлетворяется почти исключительно сельскими гончарами. Выдѣлка глиняной посуды особенно сосредоточена въ Московской губ., Бронницкомъ уѣздѣ (Гжель). Производствомъ дорогихъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій мало-по-малу овладѣваютъ крупные заводчики. Кустарная обработка грубаго камня (жернова, брусья, памятники) не представляется особенно доходнымъ промысломъ. Обработка цѣнныхъ камней (гранильное производство) существуетъ въ ограниченномъ размѣрѣ и обслѣдована только въ одной мѣстности—на Уралѣ (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ). Выдѣлываютъ изъ цвѣтныхъ уральскихъ камней (яшмы, малахита, селенита, чернаго хрусталя и др.) разныя комнатныя вещи: прессъ-папье, шкатулки, вазы и т. д., изъ мрамора—памятники, умывальники и т. п. Издѣлія изъ цвѣтныхъ камней сбываются въ большіе города. Обработка минеральныхъ веществъ всѣхъ трехъ категорій занимаетъ не менѣе 15.000 крестьянскихъ семействъ.

Кустарные промыслы, матеріаломъ для которыхъ служатъ металлы, весьма разнообразны и имѣютъ широкое распространеніе. Изъ кузнечныхъ промысловъ въ прежнее время было наиболѣе значительно гвоздарное производ-

ство; но теперь оно клонится къ упадку, вытѣсняемое машиннымъ проволочнымъ гвоздемъ; только при нѣкоторыхъ работахъ, требующихъ крупной ковки, напр., судостроительныхъ, мостовыхъ и т. п., кованный отъ руки гвоздь пока незамѣнимъ. Затѣмъ слѣдуютъ промыслы: ножевый и замочный, производство „скобяного товара“: желѣзныхъ и мѣдныхъ петель, задвижекъ, дверныхъ и оконныхъ ручекъ, печныхъ приборовъ и прочихъ домашнихъ принадлежностей; выдѣлка холоднаго оружія: шашекъ, кинжаловъ и проч.; мѣдно-литейный промыселъ: производство мелкихъ издѣлій: крестовъ, иконъ, канделябръ, подсвѣчниковъ, спичечницъ, бляхъ, металлическихъ ложекъ и проч.; самоварное дѣло, относящееся къ мѣднолатунному, имѣющее частью фабричный, частью кустарный характеръ; производство металлическихъ подносовъ, изящныхъ церковныхъ и сервизныхъ вещей изъ серебра и золота; фольговое, канительное, проволочное вмѣстѣ съ булавочнымъ, крючечнымъ, грохотолистнымъ и т. д.; кустарное производство физическихъ приборовъ и частей ихъ: металлическихъ оправъ для очковъ, термометровъ, барометровъ, вѣсовъ, воздушныхъ насосовъ и даже электрическихъ машинъ (въ Московской губ.) и, наконецъ, ружейный промыселъ, сосредоточенный въ г. Тулѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа.

Не смотря на дороговизну матеріаловъ, желѣза, мѣди и др., кустарная обработка металловъ до сихъ поръ сохраняется во многихъ мѣстностяхъ и чрезвычайно медленно вытѣсняется крупнымъ производствомъ. Почти въ каждой губерніи существуетъ по нѣсколько сотенъ деревенскихъ кузницъ, занимающихся выковкой подковъ, сошниковъ, лемеховъ, палицъ, ножей для плуговъ, колесныхъ шинъ, отковываніемъ и навариваніемъ ножей, топоровъ, косъ и т. п. Изъ отдѣльныхъ районовъ кузнечно-слесарныхъ промысловъ особенной извѣстностью пользуется мѣстность „Улома“, представляющая средоточіе гвоздарнаго производства на границѣ губерній Новгородской, Ярославской и Тверской; производство ножеваго товара и замковъ сосредоточено въ извѣстномъ Павловскомъ районѣ, Нижегородской губерніи;

замки, скобяной товаръ и т. д. производятся въ большихъ количествахъ въ Тульской губерніи, также во Владимірской, Московской и др.; посуда выдѣлывается, главнымъ образомъ, въ Тульской и Пермской губ., проволочныя полотна и сита—въ Нижегородской губ.; производство издѣлій кавалерійской сбруи: удила, шпоры, стремена, пряжки, разныя кольца и пр., особенно значительно въ Ярославской губ. и т. д. Всего въ металлическихъ промыслахъ участвуетъ свыше 20,000 крестьянскихъ дворовъ.

Изъ такъ называемыхъ смѣшанныхъ производствъ видное мѣсто принадлежитъ иконописи и выдѣлкѣ музыкальныхъ орудій, кружевному, ювелирному и игрушечному дѣлу; сверхъ того кустари употребляютъ смѣшанный матеріалъ во многихъ другихъ промыслахъ. Такъ, напримѣръ, гранильщики Московской губерніи приготовляютъ изъ обломковъ и обрѣзковъ зеркальныхъ стеколъ различныя подвѣски, изъ отбросовъ мѣдныхъ заводовъ изготавливаютъ подсвѣчники, спичечницы, пепельницы и проч., иногда довольно изящной отдѣлки. Изъ суконныхъ лоскутьевъ выдѣлываютъ плетеныя туфли, изъ обрѣзковъ мѣховъ—очень красивые ковры; изъ остатковъ послѣ сортировки щетины—свиного пуха — коврики, дорожки, стельки, а также веревки, не ломающіяся отъ мороза; изъ волоконъ крапивы—тонкій и толстый холстъ и рыболовныя снасти и т. д. Кустари вырабатываютъ также и химическія вещества: кали (въ Ярославской и Костромской губерніяхъ, особенно въ Кинешемскомъ уѣздѣ), древесный спиртъ, поташъ, канифоль. Производство зеркалъ, преимущественно дешевыхъ, встрѣчается въ Московской губерніи.

Наиболѣе древній кустарный промыселъ, о которомъ упоминается еще въ лѣтописяхъ XV столѣтія, это—иконописное мастерство, теперь спеціализировавшееся въ Шуйскомъ, Суздальскомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ. Офени скупаютъ иконы на мѣстныхъ ярмаркахъ и развозятъ ихъ по всей Россіи. Въ Московской губерніи существуетъ еще съ начала прошлаго вѣка „цвѣтильный промыселъ“, состоящій въ раскрашиваніи лубочныхъ литографированныхъ картинокъ.

Производство народныхъ музыкальныхъ инструментовъ, главнымъ образомъ гармоній, представляетъ особый промыселъ въ Тульской губерніи. Раздѣленіе труда въ этомъ промыслѣ достигаетъ крайнихъ предѣловъ; одни кустари занимаются производствомъ деревянныхъ ящиковъ и колодокъ, другіе—выдѣлкой и наклейкой гармонныхъ планокъ, третьи—точеніемъ костяныхъ и металлическихъ колечекъ, клапановъ и другихъ металлическихъ украшеній гармоники, четвертые—склеиваніемъ игральныхъ мѣховъ, обклеиваніемъ ихъ бумагой, лакированіемъ ящиковъ, пятые—сборкой колодокъ, сборкой цѣлыхъ гармоній и т. д.

Производство стѣнныхъ часовъ, „ходунковъ“, встрѣчается въ Московской губерніи. Кромѣ того, въ разныхъ кузнечно-слесарныхъ районахъ кустарями изготавливаются различные, болѣе или менѣе сложные, аппараты и машины: вѣялки, сортировки, комбинированныя молотилки, жатвенныя машины, плужки, токарные станки, машины пожарныя и водоочистительныя, самоточки съ приспособленіемъ для нарѣзки шестерень, серпозубрительныя машины, штамбы для мелкихъ серебряныхъ и золотыхъ вещей и т. д.

Отсюда можно видѣть, что какъ по матеріалу, такъ и по техникѣ производства кустарные промыслы охватываютъ чрезвычайно обширныя и разнообразныя отрасли обрабатывающей промышленности. До сихъ поръ еще неопредѣлено, даже приблизительно, общее число кустарей въ Россіи. Данныя разныхъ изслѣдователей весьма далеко расходятся между собой. Одни насчитываютъ кустарей всего 4 милліона; другіе изслѣдователи предполагаютъ, что кустарными промыслами въ цѣлой Россіи занято не менѣе $7^1/_2$ мил. чел. Если же сравнивать по отдѣльнымъ районамъ число рабочихъ, участвующихъ въ мелкихъ промыслахъ, съ числомъ рабочихъ, занятыхъ въ крупномъ производствѣ, то въ большинствѣ случаевъ первыхъ бываетъ больше въ 5—6 разъ, нежели послѣднихъ. Общее число фабричныхъ рабочихъ въ Россіи значительно превышаетъ милліонъ, слѣдовательно, можно было бы принять цифру $7^1/_2$ милліоновъ кустарей за болѣе достовѣрную. Но дѣло въ томъ, что наряду съ кустарными промыслами существуетъ такъ называемая

14586

Межбиблиотечный абонемент
Московск. и обл. библиотека

домашняя система промышленности, когда фабрикантъ-предприниматель раздаетъ рабочимъ на домъ необходимый матеріалъ и нерѣдко даже орудія производства и вознаграждаетъ рабочихъ за трудъ поштучной платой. Подобныхъ наемныхъ рабочихъ, занятыхъ въ домашней промышленности, трудно выдѣлить, безъ прямого обслѣдованія, изъ массы кустарей, сохранившихъ еще хозяйственную самостоятельность, благодаря связи промысла съ земледѣліемъ.

По отдѣльнымъ промысламъ и районамъ многими изслѣдователями и статистиками собраны болѣе точныя свѣдѣнія. Такъ, въ Московской губерніи, по „Сборнику статистическихъ свѣдѣній по Московской“ изд. 1879 г., числилось всѣхъ кустарныхъ заведеній (избъ, свѣтлицъ и проч.) 62.164, а въ нихъ кустарей—111.329, въ томъ числѣ 4.600 учениковъ. Въ обслѣдованныхъ до 1882 г. уѣздахъ четырнадцати губерній насчитано кустарей 321.841 обоего пола, дающихъ ежегодно издѣлій на сумму 106.860,861 руб. Болѣе новыя изслѣдованія представляютъ слѣдующія числа по губерніямъ: въ Московской—153.000 кустарей, Тверской—324.000, Нижегородской—до 200.000, семи уѣздахъ Костромской—до 131.000 кустарей и т. д.

Кустарные промыслы одинаковой спеціальности, распространяясь по отдѣльнымъ районамъ, достигаютъ размѣровъ крупнаго производства. Такъ, Павловскій слесарный районъ даетъ ежегодно издѣлій на $2^1/_2$ милліона рублей; сарпиночный промыселъ Сосновской волости, Саратовской губерніи—$1^1/_2$ милліона; Новогеоргіевскій древообрабатывающій, Херсонской губерніи—2 милліона; тульскіе промыслы: гармонный—800 тыс., самоварный—5 милліоновъ; Бурмакинская волость, Ярославскаго уѣзда, производитъ сбруйныхъ принадлежностей на 800 тыс.; гжельскій фарфорово-фаянсовый промыселъ даетъ издѣлій на $1^1/_2$ милліона; московско-звенигородскій мебельный—650 тысячъ; кимрскій сапожный—6 милліоновъ и т. д.

Общая сумма годичнаго производства всѣхъ кустарей оцѣнивается въ полтора милліарда рублей.

Кустарныя издѣлія находятъ широкій сбытъ въ крестьянскомъ населеніи, а также въ городахъ и даже за границу.

Переходъ товара отъ производителя къ потребителю совершается, главнымъ образомъ, двумя способами: 1) продажей издѣлій кустаремъ непосредственно потребителю и 2) посредничествомъ скупщика между двумя сторонами. Въ большинствѣ мѣстностей или промысловъ встрѣчаются, въ той или другой степени преобладанія, оба способа сбыта.

Прямыя, непосредственныя сношенія производителя съ потребителемъ бываютъ чаще тамъ, гдѣ промыселъ разсчитанъ на небольшой или мѣстный сбытъ. Чѣмъ проще орудія и дешевле матеріалы, тѣмъ легче сохраняетъ кустарь свою хозяйственную самостоятельность. По мѣрѣ того, какъ развивается товарное производство, расширяется и отдаляется рынокъ сбыта, растетъ и посредничество скупщиковъ. Когда промыслы захватываютъ болѣе цѣнныя производства или слишкомъ отдалены рынки, на которыхъ добываютъ сырые матеріалы, купцы-посредники и крупные мастера, не ограничиваясь скупкой издѣлій, открываютъ кустарямъ кредитъ и снабжаютъ ихъ матеріаломъ. Работа на хозяина особенно развита въ болѣе дорогихъ металлодѣлательныхъ промыслахъ и въ меньшей степени въ гончарномъ и древодѣлательныхъ, гдѣ матеріалъ часто подъ рукой или, по своей дешевизнѣ, доступенъ средствамъ мелкаго кустаря.

Первоначальныя формы сбыта, въ которыхъ главная роль принадлежитъ сношеніямъ кустаря съ потребителями, а скупщики занимаютъ второстепенное мѣсто, распространены въ нѣкоторыхъ промыслахъ Московской губерніи. Горшечники Гжельскаго округа, пользуясь близостью Москвы, продаютъ свои издѣлія съ возовъ городскихъ базаровъ; то же самое и мебельщики, изготовляющіе простую березовую мебель; многіе кузнецы сбываютъ свои издѣлія на ярмаркѣ или въ московскіе магазины и т. д. Въ гончарномъ производствѣ Смоленской губерніи форма сбыта готовой посуды, большей частью, непосредственная, т. е. кустарь продаетъ свой товаръ безъ участія третьяго, посторонняго лица; кустари сами развозятъ товаръ по деревнямъ и селамъ, иногда доставляютъ посуду въ возахъ и на базары городовъ: Вязьмы, Сычевки и др. Въ Вятской губерніи

разнообразныя издѣлія изъ дерева сбываются кустарями въ ближайшіе города или продаются на ярмаркахъ и базарахъ ближайшихъ селеній. Суконщики Медынскаго уѣзда продаютъ свои издѣлія по деревнямъ и на базарахъ скупщикамъ и потребителямъ. Арзамасскіе мебельщики развозятъ свои стулья не только по Нижегородской и сосѣднимъ губерніямъ, но даже заглядываютъ и въ дальнія губерніи. Одоевскіе кустари сбываютъ бороны и колеса на мѣстѣ и на рынкахъ потребителямъ и скупщикамъ и т. д.

Второй способъ сбыта, т. е. продажа издѣлій при посредствѣ скупщиковъ, господствуетъ преимущественно въ мѣстностяхъ, заселенныхъ малоземельными и безземельными кустарями, работающими на отдаленный рынокъ. Въ меньшемъ числѣ такихъ промысловъ встрѣчается свободная продажа издѣлій скупщикамъ, съ которыми кустарь имѣетъ дѣло только въ періодъ торга, и не находится, вслѣдствіе задолженности, въ постоянно-обязательныхъ къ нимъ отношеніяхъ. Напримѣръ, въ Уломскомъ гвоздарномъ районѣ, гдѣ малоземелье соединилось съ плохою почвой, а уединенность округа отъ большихъ промышленныхъ центровъ препятствуетъ кустарямъ вступить въ прямыя сношенія съ крупными городскими торговцами, гвоздари состоятъ въ полной зависимости отъ скупщиковъ. Въ такомъ же положеніи находится ложкарный промыселъ Семеновскаго уѣзда и многіе другіе. Кромѣ скидки цѣнъ подъ разными предлогами, скупщики навязываютъ расплату товарами вмѣсто денегъ и спускаютъ заработокъ кустаря до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Въ промыслахъ: хлопчатобумажномъ, шелкоткацкомъ и нѣкоторыхъ другихъ производится работа по заказу и изъ матеріаловъ фабриканта; но кустари получаютъ матеріалъ не сами непосредственно, а чрезъ такъ называемыхъ „мастерковъ“ или „заглодовъ“, которые наживаютъ большой процентъ какъ при выдачѣ кустарямъ матеріала, такъ и при полученіи отъ нихъ издѣлій.

Съ цѣлью устраненія посредничества скупщиковъ и ростовщиковъ и улучшенія техническихъ и экономическихъ условій промысловъ многими земствами предпринятъ въ послѣднее время рядъ мѣръ, давшихъ уже положительные результаты.

Московскимъ губернскимъ земствомъ открытъ въ 1885 г. кустарный музей, принимающій на коммиссію за небольшое вознагражденіе продажу кустарныхъ издѣлій и заказы; въ кустарныхъ районахъ устраиваются образцовыя мастерскія по разнымъ промысламъ: кузнечно-слесарному, корзиночному, игрушечному, щеточному и т. д.; кромѣ того, земствомъ единовременно ассигнованъ оборотный капиталъ на выдачу кустарямъ авансовъ на покупку матеріала, выполненіе заказовъ и т. д. Пермскимъ губернскимъ земствомъ учрежденъ въ 1893 г. кустарно-промышленный банкъ, выдающій ссуды отдѣльнымъ кустарямъ и кустарнымъ артелямъ, ведущимъ производство безъ наемныхъ рабочихъ, и кустарно-торговымъ складамъ, открываемымъ уѣздными земствами. Кустарные комитеты, учрежденные при многихъ губернскихъ и уѣздныхъ земствахъ, устраиваютъ постоянные кустарные музеи, школы, образцовыя мастерскія, выставки, склады издѣлій и т. д., всевозможными средствами улучшая технику кустарныхъ промысловъ и принимая на себя посредничество въ сбытѣ кустарныхъ издѣлій.

Завѣдываніе кустарной промышленностью перешло въ 1888 г. въ министерство государственныхъ имуществъ. Для усовершенствованія промысловъ постановлено отпускать въ теченіе трехъ лѣтъ по 35 тыс. руб. ежегодно. Послѣ реформы министерства учрежденъ при отдѣлѣ сельскохозяйственной экономіи особый кустарный комитетъ, въ который входятъ также лица обоего пола, содѣйствующія изученію и развитію кустарныхъ промысловъ. До сихъ поръ дѣятельность министерства выразилась, главнымъ образомъ, въ устройствѣ промышленныхъ школъ, образцовыхъ мастерскихъ, музея кустарныхъ издѣлій и т. д. Въ 1901 году израсходовано на содѣйствіе кустарной промышленности свыше 100 тысячъ рублей. Кромѣ пособій министерство доставляетъ кустарямъ значительные заказы отъ морского, артиллерійскаго и другихъ вѣдомствъ.

ГЛАВА II.

Историческій очеркъ. — Промыслы въ Московскомъ государствѣ.—Кустарная промышленность въ эпоху преобразованія.—Возникновеніе кустарныхъ промысловъ подъ вліяніемъ фабрики. — Промышленное законодательство.—Попытка фабрикантовъ задержать развитіе крестьянскихъ промысловъ.—Отношеніе министерства къ кустарной промышленности.—Вліяніе крѣпостного права и сельская школа въ дореформенный періодъ.

Въ нашей странѣ исконной формой народной промышленности является соединеніе подѣлочныхъ промысловъ съ земледѣліемъ. Въ древней Россіи посадскіе не оставляли хлѣбопашества, а сельчане часто промышляли разными ремеслами. Многіе города обязаны своимъ возникновеніемъ и устройствомъ не особенно благопріятнымъ для нихъ торгово-промышленнымъ условіямъ, а потребности въ убѣжищахъ отъ непріятельскихъ нападеній. Они представляли собою, большей частью, не что иное, какъ огороженныя валомъ и рвами селенія, жители которыхъ, даже служилые люди, занимались земледѣліемъ. Впослѣдствіи стали возникать города по административнымъ соображеніямъ, но многіе изъ нихъ долго еще сохраняли сельскохозяйственный характеръ. Въ концѣ XVII вѣка, напр., нынѣшней Ярославской губерніи городъ Ростовъ населенъ былъ огородниками, Таруса—Калужской губерніи, — одними хлѣбопашцами, купцы 3-й гильдіи Боровска, той же губерніи, занимались разведеніемъ чесноку и луку, который они отвозили для продажи въ украинскіе города; городъ Кашира, Тульской губерніи, населенъ былъ хлѣбопашцами и рыболовами; нѣкоторые жители, за неимѣніемъ „достойныхъ торговъ“, занимались черной работой. Иногда значеніе города и деревни представляется въ обратномъ видѣ; такъ, напр., еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, нѣкоторые мо-

жайскіе купцы развозили по сосѣднимъ селеніямъ для продажи разныя огородныя произведенія. Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія жители села Иванова, Владимірской губерніи, получали огородныя овощи, лукъ, огурцы и проч., изъ Суздаля, отстоящаго отъ него на 76 верстъ. Въ то же время промышленныя села нерѣдко находили сбытъ для своихъ издѣлій въ большихъ городахъ.

Внутренняя и внѣшняя торговля въ Московскомъ государствѣ, какъ показываютъ многочисленныя историческія свидѣтельства, велась довольно оживленно, несмотря на то, что большинство производствъ въ немъ носило характеръ крестьянскихъ промысловъ. Для торга съ иноземцами, въ окраинные и портовые города, Казань и Астрахань, Новгородъ и Архангельскъ, привозились русскими купцами, кромѣ хлѣба и сырыхъ продуктовъ, обработанныя кожи, мѣха, льняныя и шерстяныя ткани, особенно полотно и грубое сукно, деревянная посуда, узды, сѣдла, ножи и разныя издѣлія. Въ 1555 году учрежденная англичанами компанія для торговли съ Россіей обозначаетъ въ предписаніи своимъ агентамъ, какіе изъ русскихъ товаровъ имѣютъ наибольшій сбытъ въ Англіи: воскъ, сало, масло, пенька, ленъ, мѣха, особенно дешевые, и предписываетъ имъ выслать образцы русскаго желѣза и мѣди, а также прислать на пробу нѣкоторое количество земель и травъ или чего бы то ни было, чѣмъ русскіе красятъ шерстяныя и льняныя ткани, и тѣ красящія вещества, которыя турки и татары привозятъ въ Россію. Однако, несмотря на развитіе внѣшней торговли и обрабатывающей промышленности, заселеніе городовъ происходило крайне медленно. Въ 1630 году жителей въ городахъ насчитывалось всего 292 тысячи душъ, не свыше 2,4% населенія страны. Даже въ такихъ старинныхъ и промышленныхъ городахъ, какъ Новгородъ-Великій, было въ 1626 году людей, способныхъ носить оружіе, только 2752 человѣка, въ Ярославлѣ еще менѣе—2480, въ Калугѣ—1068, въ Вязьмѣ — 1321, въ Воронежѣ — 1168 и т. д. Процессъ выдѣленія изъ населенія торгово-промышленнаго класса и осажденія его въ городахъ происходилъ и въ послѣдующіе вѣка такъ медленно, что въ 1724 году, почти черезъ сто-

лѣтіе, городскихъ жителей было всего только 328 тысячъ душъ, или около 3%, а въ 1812 году, еще почти черезъ столѣтіе, — 1653 тысячи душъ, или около 4,4% населенія страны. При такомъ слабомъ развитіи городскихъ центровъ не могло возникнуть и значительнаго раздѣленія труда между сельскимъ и городскимъ населеніемъ.

Многіе кустарные промыслы весьма древняго происхожденія. Въ XVI—XVII вв. пользовались извѣстностью калужскія, гороховецкія и корельскія издѣлія. Въ 1624 году на Макарьевскую ярмарку первыми товарами были привезены „лысковское полотно, керженецкая деревянная посуда, заволжскія шляпы и валенки, мурашкинскія рукавицы, тулупы и шапки". Въ XVI — XVII вв. производство холста было сильно развито въ областяхъ нынѣшнихъ губерній: Ярославской, Костромской, Вологодской и Архангельской. „Окрестности Валдая, Каргополя и нѣкоторыя мѣстности на Двинѣ и Вагѣ отличались этимъ промысломъ во времена Кильбургера. Тогда болѣе 30.000 аршинъ холста вывозилось за границу". Въ Устюжнѣ Желѣзнопольской рудное дѣло и выковка ядеръ и фальконетовъ достигли крупныхъ размѣровъ въ началѣ XVII вѣка. Производство глиняной посуды или гончарное дѣло существовало въ Гжели уже въ 1731 г. Таможенныя выписи Важской Благовѣщенской ярмарки за 1727 г. показываютъ, что на нее „свозилось населеніемъ все, что добыто и сдѣлано имъ въ теченіе долгой сѣверной зимы: сукна и холстъ. Наѣзжіе купцы скупали на ней десятками кусковъ и сотнями, даже тысячами аршинъ холстъ разныхъ сортовъ, сукна бѣлыя и сѣрыя, и развозили по сосѣднимъ городамъ, а иногда и дальше; часть шла и въ отпускъ за море". Въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи были распространены въ началѣ XVII вѣка тѣ же промыслы, что и теперь, — приготовленіе деревянной посуды, валяніе шляпъ и обуви, выдѣлка рукавицъ и овчинныхъ шубъ. На рѣкѣ Ветлугѣ въ началѣ XVIII в. производилось такое количество рогожъ, что ихъ десятками тысячъ вывозили черезъ Архангельскъ въ Англію. Въ предѣлахъ нынѣшней Нижегородской губерніи съ XVII вѣка были извѣстны желѣзно-рудное дѣло и кузнечно-слесарныя мастер-

ства, въ качествѣ распространенныхъ крестьянскихъ промысловъ. Вообще многіе кустарные промыслы существуютъ уже нѣсколько столѣтій и даже въ тѣхъ самыхъ мѣстностяхъ, гдѣ они встрѣчаются въ настоящее время.

Начиная съ XVII вѣка, въ сельской промышленности стала особенно замѣтно проявляться спеціализація промысловъ, группирующихся по отдѣльнымъ округамъ. Цѣлыя деревни, лежащія при большихъ дорогахъ или водныхъ путяхъ, занялись производствомъ одного какого-либо ремесла. Жители однихъ селеній стали колесниками или телѣжниками, другихъ—ткачами, третьихъ—красильщиками, четвертыхъ—кузнецами, гвоздарями, ножевщиками и т. д. Дешевыя кустарныя издѣлія открывали себѣ сбытъ на отдаленные рынки. Многіе купцы только и занимались перевозкой да продажей произведеній кустарной промышленности. Очень рано образовались складочныя мѣста въ пунктахъ потребленія и сбыта: гостинные дворы, ярмарки и торги. Благодаря кустарному характеру русской промышленности „у насъ при полномъ господствѣ натуральнаго хозяйства, при слабомъ раздѣленіи труда, очень рано появляются въ продажѣ готовыя платья, обувь, лапти, рукавицы, шапки и т. п.; однимъ словомъ, такіе предметы, которые въ неразвитомъ хозяйствѣ обыкновенно дѣлаются или дома, или по заказу—ремесленниками. Изъ писцовой книги города Суздаля 1617 г. видно, напр., что въ это время въ городѣ было лавокъ, въ которыхъ торговали сапогами, 12, рукавицами и колпаками 7, шубами 2, кафтанами сермяжными 1, лаптями 1 и т. п. Городскія ремесла не отличались въ этомъ отношеніи отъ сельскихъ“. За исключеніемъ немногихъ большихъ городовъ съ привилегированными классами населенія, русскіе ремесленники рѣдко брали заказы и работали по мѣркѣ, но все дѣлали на продажу: башмаки, сапоги, платья, мебель и т. д., сбывая эти вещи купцамъ, которые продавали ихъ въ лавкахъ или развозили по ярмаркамъ. Въ пяти уѣздахъ нынѣшней Московской губерніи (Звенигородскомъ, Рузовскомъ, Дмитровскомъ, Волоколамскомъ и Верейскомъ) было до 25-ти ярмарокъ. Нѣкоторыя ярмарки пользовались особенно широкой извѣстностью, напр., Макарьевская, и пріурочивались къ большимъ праздникамъ или временамъ года.

Кустарная промышленность, распространяясь въ ширь, служа своими продуктами, главнымъ образомъ, потребностямъ народной массы, долгое время сохраняла старинные пріемы и первобытныя орудія производства. Накопленные многими поколѣніями промышленныя знанія и навыки передавались отъ старшихъ младшимъ непосредственно при работѣ, совершенно случайно, безъ всякой системы. „Ремесло имѣло не корпоративный, а скорѣе семейный, патріархальный характеръ; оно передавалось наслѣдственно въ семействѣ отъ отца къ сыну, или выучивались ему у иноземныхъ мастеровъ, то по свободному, частному соглашенію, то по приказанію правительства, или же учились другъ у друга. Никакихъ корпоративныхъ постановленій объ ученіи мастерству, какъ у западныхъ цеховъ, у насъ мы не видимъ“ Это въ особенности надо отнести къ крестьянскимъ промысламъ, такъ какъ цеховое устройство вовсе не коснулось кустарей. Въ сохранившихся договорахъ объ ученьѣ, заключенныхъ между родителями и кустарями-крестьянами, дѣло обученія ремеслу предоставляется полному произволу мастера. Въ то время для народа вовсе не существовало промышленныхъ школъ, какой-либо учебной организаціи для распространенія техническихъ знаній въ населеніи. Естественно, что, при низкомъ уровнѣ кустарной техники, крестьянская промышленность не могла удовлетворить пробудившимся культурнымъ потребностямъ высшихъ классовъ и, въ особенности, нуждамъ государства. Самымъ дѣйствительнымъ способомъ, которымъ издавна пользовалось правительство для обученія русскихъ ремесламъ и промышленнымъ искусствамъ, это былъ вызовъ въ Россію иностранныхъ мастеровъ и поселеніе ихъ въ окраинныхъ слободахъ столицы и другихъ городахъ.

Ко времени Петра городскія „ремесла, и въ особенности ремесленники, находятся подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ государства; на нихъ лежала обязанность всегда служить ему по его востребованію, они носили государственный, служебный типъ. Не только ремесленники иностранцы, состоявшіе на государственномъ жалованьи, но даже и русскіе принадлежали какъ бы къ служилымъ лю-

дямъ. Для пользы государства, цѣлыя толпы ремесленниковъ переводимы были изъ одного мѣста въ другое, а по окончаніи работъ ихъ распускали по домамъ. Петръ, съ его взглядомъ на отношеніе личности къ государству, не могъ отказаться отъ этого принципа и также ему слѣдовалъ. Мы безпрестанно встрѣчаемъ указы о вызовѣ въ Петербургъ разнаго рода ремесленниковъ, какъ-то: каменщиковъ, плотниковъ, а также замочныхъ мастеровъ, кузнецовъ и т. п. въ полки. Законодательство до Петра имѣло въ виду одну эту цѣль—удовлетвореніе временныхъ государственныхъ потребностей. Организаціи ремесленнаго сословія, развитія и усовершенствованія ремеслъ оно не касалось. Петръ впервые обратилъ на это вниманіе. Онъ первый старался ввести у насъ понятіе города, съ правильной организаціей ремесленнаго класса. Наиболѣе важною въ этомъ отношеніи мѣрою его было устройство цеховъ и учрежденіе главнаго магистрата (1721). Введены были многія постановленія цехового устройства запада, напр., семилѣтній срокъ ученія, клейменіе издѣлій, испытанія и т. п. Кромѣ того Петромъ приняты были мѣры для умноженія числа ремесленниковъ и даже обращено было вниманіе на формы и качества издѣлій. Вообще регламентація ремесла была довольно сильна. Благодаря мѣрамъ Петра, у насъ водворились многія ремесла, другія распространились. Послѣ его кончины мы находимъ въ вѣдомствѣ канцеляріи строенія (въ Петербургѣ) много различныхъ мастеровъ и художниковъ. Село Лысково, напр., доставляло хорошихъ столяровъ, рѣзчиковъ, иконописцевъ и др., Галицкій уѣздъ—плотниковъ, село Павлово—слесарей, сапожниковъ и рукавичныхъ мастеровъ и т. п.“. Многія усовершенствованія въ области ремесла или даже совершенно новыя ремесла, заведенныя сперва въ городахъ, мало-по-малу занесены были въ селенія и содѣйствовали образованію иногда цѣлыхъ кустарныхъ округовъ.

Городское положеніе Екатерины II, ставшее краеугольнымъ камнемъ нашего законодательства объ устройствѣ ремесленнаго сословія, немногимъ измѣнило прежнюю организацію ремеслъ. Притомъ же „ремесло въ селахъ было

изъято отъ всякаго вліянія цеховъ; поселяне по-прежнему могли имъ свободно заниматься и продавать свои издѣлія въ городахъ". Что же касается созданія городского ремесленнаго сословія, то и въ этомъ отношеніи законодательныя мѣры не достигли желательнаго успѣха. По ревизіи 1782 г., въ 41 губерніи Россіи было всего только 800.000 городскихъ обывателей, при народонаселеніи около 30 милл. жителей; классъ городскихъ обывателей попрежнему оставался безразличной массой въ числѣ прочихъ жителей; домашнее производство попрежнему оставалось у насъ почти единственною формою промышленности. Связь между промышленностью и земледѣліемъ никогда не прерывалась; ремесло было всегда побочнымъ занятіемъ земледѣльца, и очень понятно, что, при такихъ условіяхъ, оно не могло получить строго опредѣленной организаціи.

Еще замѣтимъ, что, при ограниченной свободѣ промышленности въ городахъ, „при большихъ, часто составляющихъ нѣсколько сотъ верстъ разстояніяхъ отъ города, при склонности сельскихъ жителей къ торгамъ и при необыкновенной способности ихъ къ всевозможнымъ промысламъ, и вслѣдствіе того, что города занимаются земледѣліемъ и продукты сельскаго хозяйства находятъ въ нихъ плохой сбытъ,—не мало чисто-городскихъ отраслей промышленности утвердилось въ селахъ и существуетъ въ нихъ отчасти въ видѣ главнаго, отчасти въ видѣ побочнаго занятія". Кромѣ естественно-бытовыхъ и культурныхъ условій развитію крестьянскихъ промысловъ не мало способствовалъ и соціально-нравственный складъ русскаго ремесленника, мѣтко обрисованный извѣстнымъ путешественникомъ, барономъ Гакстгаузеномъ: „нѣмецъ отличается привязанностью къ своему сословію, любовью къ своему ремеслу и даже къ труду своихъ рукъ; русскій не знаетъ ни того, ни другого. Нѣмецкій ремесленникъ, вѣрный разъ избранному состоянію, не промѣняетъ его на другое; онъ любитъ его и гордится имъ; его честь заключается въ усовершенствованіи, его счастье въ успѣхѣ дѣла; свое положеніе онъ считаетъ предопредѣленіемъ судьбы, заставляющимъ его оставаться въ немъ. У русскаго все наоборотъ!

Всего чаще одинъ случай рѣшаетъ для него выборъ ремесла. Если онъ сынъ крѣпостного, то помѣщикъ говоритъ ему: ты будешь башмачникомъ, поваромъ или портнымъ. Въ полкахъ начальникъ приказываетъ выбрать столько-то сѣдельниковъ, писцовъ или музыкантовъ, и полковая канцелярія безъ замедленія исполняетъ его приказъ. При этомъ, чья бы воля ни участвовала въ выборѣ ремесла, можно быть увѣреннымъ, что ни одинъ изъ этихъ ремесленниковъ не будетъ привязанъ къ своему состоянію. Русскій ремесленникъ не имѣетъ никакого понятія о цѣнѣ своего труда, и поэтому за свой трудъ онъ требуетъ столько, сколько считаетъ возможнымъ получить. Безъ соревнованія и (профессіональнаго) самолюбія, руководящаго каждой хорошей работой, русскій не заботится объ усовершенствованіи и довольствуется наружностью; къ репутаціи своей, какъ мастера, онъ совершенно равнодушенъ. Недовольный однимъ ремесломъ, онъ его бросаетъ и берется за другое; изъ башмачника дѣлается портнымъ или столяромъ и, такимъ образомъ, съ величайшей беззаботностью переходитъ отъ одного ремесла къ другому, а отъ послѣдняго къ первой попавшейся ему промышленности. Удастся ли ему собрать немного денегъ, онъ покупаетъ лошадь и экипажъ, дѣлается извощикомъ, ѣздитъ отъ юга до сѣвера, изъ одной губерніи въ другую, и если его ничтожныя спекуляціи пойдутъ счастливо, то онъ приписывается куда-нибудь и, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, становится богатымъ купцомъ“. Изъ этой бѣглой, но довольно вѣрной характеристики наблюдательнаго путешественника видно, что, такъ сказать, національный складъ русскаго ремесленника совершенно не соотвѣтствовалъ замкнутости цеховой организаціи, но зато вполнѣ благопріятствовалъ развитію тѣхъ формъ обрабатывающей промышленности, которыя искони составляли существенную принадлежность русскаго крестьянскаго быта.

Ближайшее изученіе исторіи кустарныхъ промысловъ показываетъ, что многіе изъ нихъ возникли изъ семейнаго производства или домашняго изготовленія предметовъ для потребленія самой крестьянской семьи. Мало-по-малу раздѣленіе труда между отдѣльными семьями приводитъ къ

выдѣленію изъ среды сельской общины нѣсколькихъ крестьянъ, занимающихся исключительно тѣмъ или другимъ промысломъ, сначала по заказамъ односельчанъ, а затѣмъ и для рынка,—такимъ образомъ возникаетъ кустарная промышленность. Этотъ процессъ впослѣдствіи усложняется и видоизмѣняется участіемъ въ промышленности торговаго капитала, накопленнаго отчасти благодаря развитію тѣхъ же кустарныхъ промысловъ. Между производителемъ кустаремъ и потребителями, крестьянами отдаленныхъ деревень или горожанами, становятся, въ качествѣ необходимыхъ посредниковъ, торговые люди, скупающіе, развозящіе и продающіе кустарныя издѣлія. „Но такъ какъ торговля не составляла занятія какого-либо особеннаго класса жителей—торговалъ каждый гдѣ ему вздумается,—то въ каждомъ селѣ могли быть торговцы изъ тѣхъ же крестьянъ, которые скупали издѣлія своего села и разносили или развозили ихъ по отдаленнымъ мѣстностямъ или продавали болѣе значительнымъ купцамъ. Образовались даже цѣлыя мѣстности, исключительнымъ промысломъ которыхъ было странствованіе по Россіи, закупъ всякой всячины и разноска по самымъ отдаленнымъ странамъ. Извѣстная у насъ офенская торговля существовала, напр., уже въ XV вѣкѣ въ землѣ Суздальской, особенно въ нынѣшнихъ уѣздахъ Вязниковскомъ и Шуйскомъ, Владимірской губерніи“. Въ Московскомъ государствѣ купечество, столичное и провинціальное, составляетъ уже довольно многочисленный классъ; накопленіе торгово-промышленнаго капитала создаетъ возможность устройства крупныхъ промышленныхъ заведеній. Подобныя заведенія, обрабатывавшія туземные продукты и дававшія заработки большему или меньшему числу рабочихъ, существовали съ давнихъ поръ, таковы были заводы лѣсопильные, кожевенные, салотопенные, поташные и др. Но фабрики и мануфактуры западно-европейскаго образца стали появляться только въ XVII вѣкѣ и учреждались, главнымъ образомъ, правительствомъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей.

Многочисленныя, но разрозненныя попытки насажденія въ Россіи западно-европейской промышленности встрѣ-

чаются на протяженіи всего XVII столѣтія и даже гораздо раньше; но лишь при Петрѣ Великомъ онѣ были объединены въ рядъ мѣропріятій экономической политики: правительство выписывало изъ-за границы многихъ искусныхъ мастеровъ, отправляло русскихъ партіями за границу для обученія военной, морской и промышленной техникѣ и устраивало въ Россіи крупные заводы горные, литейные, оружейные, фабрики суконныя, парусинно-полотняныя, писчебумажныя и др., сбытъ издѣлій которыхъ обезпечивался, главнымъ образомъ, пріобрѣтеніемъ ихъ казною. Съ XVIII вѣка вновь учрежденныя фабрики становятся разсадниками новыхъ пріемовъ производства и техническихъ усовершенствованій въ русскомъ населеніи. Для снабженія фабрикъ рабочими руками иногда приписывались къ нимъ цѣлыя села, напр., къ полотнянымъ фабрикамъ было приписано село Кохма, въ Шуйскомъ уѣздѣ, съ 641 крестьянскимъ дворомъ, и т. д. Въ то время еще не примѣнялась къ производству паровая сила, и поэтому большинство фабрикъ были въ сущности только мануфактуры,—работа производилась почти исключительно руками при самомъ незначительномъ употребленіи машинъ.

Многія новыя производства могли съ такимъ же успѣхомъ, какъ и на фабрикахъ, исполняться самими крестьянами въ ихъ собственныхъ избахъ. Крестьянамъ не хватало только техническихъ знаній и необходимаго навыка, — и вотъ новая фабрика становится для кустарей практической школой. „По мѣрѣ расширенія на фабрикахъ вольнонаемнаго труда, все большее число рабочихъ знакомилось съ усовершенствованными пріемами производства, а такъ какъ большинство изъ этихъ рабочихъ были крестьянами, на время уходившими изъ деревни для заработковъ, то естественно, что, возвращаясь домой, они разносили по всѣмъ деревенскимъ закоулкамъ новые техническіе навыки и пріемы. Фабричные рабочіе обыкновенно были піонерами въ дѣлѣ заведенія новыхъ отраслей крестьянскаго производства. Они устраивали небольшія мастерскія, стараясь эксплоатировать въ свою пользу пріобрѣтенное техническое искусство; но сосѣди быстро перенимали несложные пріемы производства;

возникалъ новый промыселъ, отъ котораго начала кормиться вся деревня". Подобное распространеніе промышленныхъ занятій въ массѣ населенія являлось тѣмъ болѣе возможнымъ, что въ XVIII вѣкѣ еще не существовало конкурренціи между фабрикой и кустарной избой, такъ какъ въ нихъ производились товары не одинаковаго качества, имѣющіе различный сбытъ. Крупнѣйшія фабрики, суконныя, полотняныя, парусинныя, тяжелыхъ шелковыхъ матерій, писчебумажныя, стеклянныя и др., работали, главнымъ образомъ, на казну и высшіе классы. Кустарныя заведенія, выдѣлывающія товары даже одного рода съ фабриками (напр., на ситцепечатныхъ фабрикахъ и у кустарей набойщиковъ), давали болѣе грубыя издѣлія, разсчитанныя на потребленіе простого народа.

Новая отрасль промышленности, принявшая въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка формы фабричнаго и кустарнаго производства, это—бумажное ткачество, употребляющее иноземный продуктъ—хлопчатую бумагу,—никогда ранѣе не добывавшійся въ Россіи. Хлопчатобумажная промышленность возникла сперва „въ формѣ крупныхъ фабрикъ," устроенныхъ иностранными капиталистами въ концѣ XVIII вѣка. Крупныя фабрики преобладаютъ; затѣмъ наблюдается, съ точки зрѣнія обычной теоріи, странное явленіе. Фабрика порождаетъ кустаря: быстро развивается кустарная набойка (особенно въ Шуйскомъ уѣздѣ) и фабрика не только не поглощаетъ кустарной промышленности, но, напротивъ, поглощается ею. Вокругъ каждой крупной фабрики, какъ грибы послѣ дождя, выскакиваютъ мелкія кустарныя заведенія, съ такимъ успѣхомъ конкуррирующія съ фабрикой, что послѣдней приходится плохо. На бумаготкацкихъ фабрикахъ XVIII вѣка ткачество производилось въ самомъ фабричномъ зданіи. Но такъ какъ процессъ ручного ткачества очень простъ, то фабриканты не замедлили убѣдиться въ выгодности отдавать пряжу для тканья крестьянамъ на домъ. Уже въ концѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемъ бумажныхъ фабрикантовъ, раздающихъ пряжу по домамъ.

Въ XIX вѣкѣ этотъ обычай быстро распространяется, и домашнее ткачество вытѣсняетъ фабричное. Во Владимір-

ской губерніи раздача бумажной пряжи по домамъ распространилась, по словамъ одного полуофиціальнаго источника, во второмъ десятилѣтіи минувшаго вѣка. Возникновеніе этой формы промышленности описывается въ этомъ источникѣ (записка Московскаго отдѣленія мануфактурнаго отдѣла) слѣдующимъ образомъ: „купечество размножило фабрики а крестьяне обогатились выгодными работами до того, что начали сами заводить небольшія фабрики собственно для бумажныхъ издѣлій. Они-то впервые, не имѣя зданій для помѣщенія станковъ, начали отпускать основу по селеніямъ, и отсюда возникъ до сихъ поръ существующій обычай раздавать основу по деревнямъ".

Такимъ образомъ фабрика разлагалась и возникла домашняя наемная работа. Не домашняя промышленность порождала фабрику, а, наоборотъ, фабрика порождала домашнюю промышленность. Но этимъ дѣло не кончилось. Крестьянинъ, получившій отъ фабриканта работу на домъ, освоивался съ производствомъ; пока промыселъ находился въ періодѣ усиленнаго роста, спросъ на рабочія руки и издѣлія былъ великъ, а число лицъ, знакомыхъ съ производствомъ, было ограничено. И вотъ нашъ домашній работникъ превращается въ такъ называемаго самостоятельнаго кустаря, за свой счетъ пріобрѣтающаго матеріалъ и отъ себя продающаго товаръ на мѣстномъ базарѣ. Домашняя промышленность переходитъ въ „самостоятельное" кустарное производство—точнѣе говоря, наемная система домашней промышленности переходитъ въ покупную систему. Циклъ развитія, повидимому, завершается, причемъ, страннымъ образомъ, развитіе идетъ въ совершенно обратномъ направленіи, сравнительно съ предполагаемымъ обычно: развитіе идетъ не отъ „самостоятельнаго" кустаря, черезъ наемную домашнюю промышленность, къ фабрикѣ, а наоборотъ, отъ фабрики, черезъ наемную домашнюю промышленность, къ самостоятельному кустарю". Подобную же роль, какъ въ бумажномъ ткачествѣ, играла фабрика въ развитіи другихъ промысловъ: въ области льняного и, особенно, шелковаго ткачества, въ обработкѣ пеньки и шерсти, въ щеточномъ промыслѣ, въ производствѣ касто-

ровыхъ шляпъ, шитьѣ лайковыхъ перчатокъ, въ патронномъ и другихъ новѣйшихъ промыслахъ, а также въ нѣкоторыхъ отрасляхъ желѣзодѣлательной промышленности.

Исторію кустарныхъ промысловъ обыкновенно представляютъ въ такомъ видѣ: первоначально домашнее производство для нуждъ семьи; затѣмъ слѣдуетъ переходная стадія ремесла или производство по заказу, которое, съ расширеніемъ рынка, смѣняется кустарной промышленностью; еще далѣе — подчиненіе самостоятельнаго кустаря скупщику и превращеніе кустарной промышленности въ капиталистическую систему домашней промышленности и, наконецъ, заключительный моментъ развитія—фабрика. Но, какъ мы видѣли, эта схема вѣрна далеко не для всѣхъ промысловъ. Многія производства, основанныя, главнымъ образомъ, на раздѣленіи труда, а не на употребленіи паровой силы или сложныхъ и дорогихъ механизмовъ, нерѣдко начинались съ крупныхъ фабрикъ, насажденныхъ въ Россіи по западно-европейскому образцу; мало-по-малу эти чужеядныя насажденія переходятъ въ домашнюю систему капиталистической промышленности и, наконецъ, превращаются въ „самостоятельную“ кустарную промышленность. Извѣстное тульское желѣзодѣлательное производство, принадлежащее къ числу очень старинныхъ, развилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ желѣзныхъ заводовъ, устроенныхъ еще въ XVII вѣкѣ. Древніе заводы, просуществовавъ болѣе ста лѣтъ, исчезли, но производство, благодаря кустарямъ, сохранилось и даже приняло большіе размѣры. Также и уральскіе заводы создали около себя многочисленные и разнообразные кустарные промыслы, обрабатывающіе заводскій матеріалъ. Таково происхожденіе многихъ новѣйшихъ промысловъ.

Съ другой стороны, и законодательство, начиная съ конца XVIII вѣка, благопріятствовало развитію кустарной промышленности. Указами 1777 г. и 1779 г. привилегіи на промышленный трудъ, предоставленныя раньше только фабрикамъ и мануфактурамъ, были отмѣнены; каждый получилъ право на заведеніе „становъ и рукодѣлій“, не испрашивая на то особыхъ разрѣшеній. Въ царствованіе Александра I, подъ вліяніемъ либеральныхъ ученій, получило

силу гуманное отношеніе къ крестьянскому населенію. Указами 1808 года дана полная свобода крестьянамъ, живущимъ въ окрестности Москвы, заводить станы для выдѣлки сукна и продавать его безпрепятственно.

Въ 1818 году право заводить фабрики и устраивать заводы распространено на разнаго званія крестьянъ казеннаго и удѣльнаго вѣдомствъ; домашнія же заведенія для выдѣлки сукна, холста, пестряди и прочаго были допущены повсемѣстно.

Расширеніе промышленной свободы благотворно отозвалось на всѣхъ отрасляхъ крестьянской промышленности. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка мелкія крестьянскія заведенія такъ размножились и окрѣпли, что многія фабрики не могли конкуррировать съ ними. Коломенскіе шелковые фабриканты прекратили производство легкой шелковой тафты и платковъ, „по размноженію малыхъ въ Москвѣ фабрикъ, которыя свое рукодѣліе дешевле, нежели настоящіе фабриканты, продавать могутъ“. Въ селѣ Ивановѣ, Шуйскаго уѣзда, крестьяне завели ситцевую фабрикацію; въ селѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда, крестьяне основали льноткацкія промышленныя заведенія и т. д. Въ отчетѣ министерства финансовъ за 1832 годъ указывается, какъ на общераспространенное явленіе, что „искусство въ обработкѣ издѣлій, пріобрѣтаемое въ городахъ, на большихъ заведеніяхъ, переносится въ селенія простыми рабочими, которые начинаютъ работать въ домахъ своихъ, или за свой счетъ, или же по заказамъ изъ чужихъ матеріаловъ“. Вообще, въ первой половинѣ XIX вѣка наблюдается пышный расцвѣтъ кустарнаго производства во многихъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности.

Широкое развитіе кустарнаго производства вызываетъ многочисленныя жалобы со стороны крупныхъ промышленниковъ. Въ запискахъ и проектахъ фабрикантовъ и купечества Николаевской эпохи содержится множество предложеній и ходатайствъ, направленныхъ противъ кустарной промышленности, которыя въ сущности сводились къ слѣдующему: „къ запрещенію крестьянамъ, не имѣющимъ право торговли, продавать бумажную пряжу и бумажныя издѣлія; запрещенію крестьянамъ имѣть болѣе 4-хъ становъ въ каж-

домъ семействѣ, установленію обязательности клейменія товара"; ограниченію для крестьянъ и мѣщанъ права продажи мануфактурныхъ товаровъ въ городахъ и т. д. Въ 1825 г. Владимірская казенная палата сообщаетъ департаменту внутренней торговли, что нѣкоторые крестьяне, не владѣя фабриками и свидѣтельствами на право торговли, имѣютъ машины, дѣйствующія съ помощью двухъ лошадей для отдѣлки ситцевъ и миткалей, и помогаютъ мелкимъ самостоятельнымъ набойщикамъ, получая за такую работу не малую плату, причемъ палата спрашиваетъ департаментъ, можетъ ли быть разрѣшено крестьянамъ вести подобныя производства. Департаментъ высказался противъ какихъ-либо стѣсненій крестьянской промышленности.

Многія журнальныя статьи того времени, появлявшіяся въ оффиціальномъ органѣ департамента мануфактуръ и внутренней торговли, разрабатывали тему объ усилившейся конкурренціи кустарей крупнымъ предпринимателямъ. Въ статьѣ „О крестьянскихъ фабрикахъ", помѣщенной въ „Журналѣ Мануфактуръ и Торговли" за 1830 г., № 10, указывается, между прочимъ, на то, что „вопросъ о крестьянскихъ фабрикахъ, размножившихся въ Россіи, есть одинъ изъ самыхъ затруднительныхъ къ разрѣшенію. Тѣ изъ фабрикантовъ, которые не стараются объ усовершенствованіи своихъ фабричныхъ издѣлій или же не довольствуются умѣреннымъ барышемъ, вопіютъ противъ свободы, даруемой крестьянамъ заниматься фабричнымъ рукодѣліемъ, которые всѣ работаютъ дешевле, хоть и не столь добротно. Желая заключить деревенскую фабричную промышленность въ нѣкоторые предѣлы, несовмѣстимые съ быстрымъ ходомъ нашей промышленности, они хотѣли бы подчинить ее правительственному надзору, учредить цехи, бракъ, свидѣтельствованіе и проч.; словомъ, связать ее по рукамъ и ногамъ". Авторъ рѣшительно высказывается противъ подобныхъ мѣръ: „кому же мы обязаны первоначальнымъ образованіемъ и столь быстрыми удивительными успѣхами нашей мануфактурной промышленности, если не крестьянамъ-фабрикантамъ". Вообще министерство финансовъ Николаевскаго времени не обнаруживало наклонности мѣшать развитію крестьянской обрабатывающей промышленности.

Вліяніе крѣпостного права, во многихъ отношеніяхъ парализующее производительныя силы народа, вызвало на свѣтъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ новые крестьянскіе промыслы и усовершенствованія въ прежде существующихъ. Въ селѣ Бурмакинѣ, Ярославской губерніи, издѣлія кузнецовъ были до 30-хъ годовъ очень грубы и незатѣйливы, „но съ этого времени началось ихъ усовершенствованіе. Вызвано оно было тѣмъ, что помѣщикъ Бурмакина, Варенцовъ, устроилъ ножевое заведеніе. Оно существовало не долго и не привило среди крестьянъ ножеваго производства (обычная участь подневольнаго труда). Косвенно же оно оказало большое вліяніе; мастера въ заведеніи были нѣмцы, искусные кузнецы и слесаря. Помѣщикъ набиралъ въ работу наиболѣе способныхъ мальчиковъ, которые и получали тамъ правильное ремесленное образованіе. Когда заведеніе было упразднено, то рабочіе разошлись по домамъ и принесли съ собой техническую ловкость. Одни изъ нихъ, сыновья и племянники кузнецовъ, усовершенствовали производство въ прародительскихъ кузницахъ, другіе сами построили кузницы“. Съ этого времени въ селѣ Бурмакинѣ начинается производство многихъ стальныхъ издѣлій, которыхъ мѣстные кустари раньше не выдѣлывали вслѣдствіе недостатка знанія и искусства.

Кромѣ устройства нѣкоторыми помѣщиками образцовыхъ промышленныхъ заведеній, въ каждомъ крупномъ крѣпостномъ хозяйствѣ имѣлся свой болѣе или менѣе многочисленный контингентъ ремесленниковъ: портныхъ, сапожниковъ, столяровъ, каретниковъ, кузнецовъ, слесарей и т. д., которые, случалось, обучались въ столицахъ и даже за границей. Эти-то ремесленники становились иногда проводниками техническихъ знаній и ремесленнаго навыка въ крестьянской средѣ. Но подобная школа обходилась народу чрезвычайно дорого, не говоря уже о многочисленныхъ жертвахъ, приносимыхъ крестьянами помѣщичьему хозяйству. Положеніе самихъ мастеровъ, даже отпущенныхъ на сторону по оброку, было тоже незавидное. Въ „Запискѣ объ освобожденіи крестьянъ“ Кавелинъ приводитъ, между прочимъ, такой фактъ. „Одинъ маляръ, проживавшій въ

Петербургѣ и плативший съ братомъ своимъ въ годъ 400 руб. асс. оброку, жаловался на свою судьбу и на крѣпостную зависимость. Ему замѣтили: „зато семья твоя не замерзнетъ, когда у тебя сгоритъ изба, баринъ построитъ новую“.—„Это такъ, отвѣчалъ маляръ, да я плачу барину по 200 руб. вотъ уже десять лѣтъ, а это—2.000 руб.;—останься эти деньги у меня въ карманѣ, я бы четыре избы на нихъ построилъ“. Однако, бывали примѣры „еще болѣе горестные“, которыми такъ богата дореформенная хроника крестьянской жизни, что едва ли возможно серьезно говорить о благотворномъ вліяніи крѣпостного права на развитіе кустарныхъ промысловъ по поводу тѣхъ крупицъ промышленнаго знанія, которыя вносили дворовые ремесленники въ массу крестьянскаго населенія.

Въ первой половинѣ XIX вѣка почти вовсе не существовало техническихъ и профессіональныхъ школъ для крестьянъ, а общихъ было самое ничтожное количество. Только съ начала 30-хъ годовъ стали возникать правительственныя сельскія школы. „Развитіе школъ шло такъ медленно, что съ 1840 г. рѣшено было посылать юныхъ кандидатовъ въ писаря на выучку въ городскія приходскія училища. Собственно же сельскія школы съ 1842 г., по докладу министра Киселева, получили новое назначеніе—„распространять между государственными крестьянами религіозно-нравственное образованіе и первоначальныя для каждаго сословія болѣе или менѣе нужныя свѣдѣнія“. Съ этого времени число сельскихъ школъ стало замѣтно расти: къ 1853 г. въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ числилось уже 2795 школъ съ 153.11 7 учащимися, а въ удѣльныхъ имѣніяхъ—204 школы съ 7.477 учащимися. Школы содержались на счетъ самихъ крестьянъ, обложенныхъ съ этой цѣлью особымъ общественнымъ сборомъ. Относительно же первоначальнаго обученія помѣщичьихъ крестьянъ не имѣлось никакихъ обязательныхъ постановленій. Распространеніе общихъ и промышленныхъ знаній въ крестьянской средѣ предоставлено было волѣ помѣщика и являлось дѣломъ случая, хозяйственной необходимости, или результатомъ экономическаго развитія страны.

ГЛАВА III.

Новыя условія конкурренціи съ кустаремъ ремесла и фабрики.—Развитіе машиннаго производства и паденіе нѣкоторыхъ промысловъ. — Примѣненіе взаимопомощи въ мелкой промышленности. — Различнаго рода артели въ кустарныхъ промыслахъ. — Зависимость кустарныхъ промысловъ отъ крестьянскаго землевладѣнія. — Стремленіе кустарей къ техническимъ улучшеніямъ. — Кредитъ для кустарей и посредничество скупщиковъ. — Сбытъ кустарныхъ издѣлій на внутренній рынокъ и вывозъ за границу.

Домашняя система промышленности и самостоятельные кустарные промыслы, вызванные на свѣтъ или развившіеся подъ вліяніемъ насажденія фабрикъ въ Россіи, недолго съ успѣхомъ выдерживали соперничество крупной промышленности. Съ половины XIX вѣка товарное машинное производство ставитъ кустарныя заведенія все въ болѣе и болѣе затруднительное положеніе. Мануфактура съ широкимъ примѣненіемъ раздѣленія труда, усовершенствованныхъ орудій и машинъ, начинаетъ давить крестьянскія заведенія; заработная плата домашнихъ работниковъ падаетъ и число ихъ относительно фабричныхъ рабочихъ сокращается даже въ тѣхъ производствахъ, которыя прежде составляли почти исключительную принадлежность крестьянскихъ промысловъ.

Пряденіе и тканье льна, раньше бывшія обычными въ крестьянскихъ семьяхъ, сдѣлались до крайности невыгодными занятіями. Льняныя ткани мало-по-малу вытѣсняются хлопчатобумажными, менѣе прочными, но зато болѣе дешевыми. Пряденіе льна замѣнилось тканьемъ миткаля. Но приложеніе ручного труда и въ бумажной промышленности стало быстро сокращаться. Даже размотка бумаги, тканье и набивка миткалей становятся въ свою очередь невыгоднымъ дѣломъ. При 10 машинахъ для размотки бумаги требовалось только 40 рабочихъ вмѣсто прежнихъ 400.

Ручная набивка миткалей также замѣняется машинной, съ уменьшеніемъ числа потребныхъ для этого рабочихъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, машинное пряденіе, ткачество и набивка, какъ занятія, не требующія большихъ физическихъ усилій и продолжительной выучки, привлекли множество рабочихъ рукъ, вслѣдствіе чего сильно упала заработная плата.

Въ хлопчатобумажной промышленности 50—60-хъ годовъ посредниками между фабрикантами и домашними ткачами являлись коммиссіонеры, которые болѣе часто, нежели теперь, употребляли при раздачѣ работы ткачамъ всѣ средства для пониженія заработной платы. Обыкновенно съ осени, когда начинается кустарное ткачество, они объявляли цѣны довольно высокія, даже давали впередъ деньги крестьянамъ на уплату податей или оброка и отпускали имъ въ долгъ разныя произведенія, которыя нарочно для этого пріобрѣтали: муку, свѣчи, соль и пр., конечно, съ надбавкой противъ базарныхъ цѣнъ. Когда крестьяне задолжаютъ такимъ образомъ, они понижали заработную плату. Уже къ концу 50-хъ годовъ тканье бумажныхъ издѣлій принадлежало къ самымъ невыгоднымъ промысламъ. „Оно хоть и увеличивается—говоритъ изслѣдователь того времени,—но съ пониженіемъ заработной платы. Безъ земледѣлія имъ существовать въ настоящее время невозможно. То же можно сказать и о другихъ фабричныхъ ремеслахъ; и здѣсь ремесленнику уже трудно сдѣлаться самостоятельнымъ фабрикантомъ, трудно даже существовать, если у него нѣтъ болѣе или менѣе сильнаго подспорья въ землѣ. И на фабрикахъ заработки уже не такъ значительны, какъ бывали прежде. Высокую плату получаютъ только мастера, но не простые работники. Между тѣмъ „ненавистная и всегда преслѣдуемая въ Англіи законами trucksystem, т. е. оплата рабочихъ произведеніями фабрики и отбираніе отъ рабочихъ обязательства покупать всѣ необходимые для нихъ жизненные продукты только у хозяина фабрики, начинаетъ производить значительные успѣхи“. Нерѣдко въ то время наблюдалось такое явленіе, что, напр., въ Москвѣ крестьяне составляли главный контингентъ рабочихъ на фабрикахъ, а, между тѣмъ, множество мѣщанъ отправляли разныя чер-

ныя работы, выволакивали на берегъ лѣса и т. п. Низкая заработная плата на фабрикахъ не покрывала издержекъ содержанія, и ею могли существовать только крестьяне, получающіе доходъ отъ земледѣлія.

Послѣ освобожденія крестьянъ населеніе городовъ начинаетъ быстро возрастать и вмѣстѣ съ тѣмъ развивается спросъ на ремесленныя издѣлія. Производя для культурныхъ классовъ преимущественно по заказу или на городскіе магазины, потребности и вкусъ покупателей которыхъ болѣе или менѣе извѣстны, городскіе ремесленники отличаются отъ кустарей высокимъ уровнемъ профессіональнаго искусства и слѣдятъ не только за разными техническими усовершенствованіями, но и за прихотливой модой, отъ которой часто зависятъ какъ цѣны, такъ и спросъ на товары. Кустарныя издѣлія, отличаясь только дешевизной, не могутъ уже успѣшно конкуррировать съ издѣліями ремесленниковъ, изъ которыхъ многіе обладаютъ настолько крупнымъ капиталомъ, что въ состояніи организовать свои заведенія по образцу лучшихъ западно-европейскихъ, или, по крайней мѣрѣ, воспользоваться услугами и указаніями мастеровъ, обладающихъ промышленно-художественнымъ образованіемъ и высокой ремесленной техникой.

Такимъ образомъ, главное условіе жизненности кустарныхъ промысловъ заключается въ дешевизнѣ издѣлій, ремесла—въ качествѣ, фабрики—въ томъ и другомъ. Фабрики могутъ производить большія количества товаровъ одинаковаго свойства, формы и вида. Если обширный сбытъ однородныхъ издѣлій вполнѣ обезпеченъ, то фабрика можетъ отвоевать себѣ рынокъ и отъ ремесла, и отъ кустарной промышленности.

Исходъ борьбы между крупной и мелкой промышленностью рѣшается примѣненіемъ къ производству усовершенствованныхъ техническихъ способовъ и машинъ, которое болѣе возможно для фабрикантовъ, чѣмъ для разрозненныхъ кустарей, не обладающихъ крупнымъ капиталомъ и не выработавшихъ устойчивыя формы кооперативнаго труда. „Механическій ткацкій станокъ появляется во Владимірской губерніи уже въ 40-хъ годахъ, но только въ 60-хъ и 70-хъ

годахъ механическое ткачество бумажныхъ матерій начинаетъ принимать размѣры, серьезно угрожающіе кустарному ткачеству. Въ 1866 г. въ Россіи было только 42 механическихъ бумаготкацкихъ фабрики, въ 1896 г. – уже 92.... Въ 1866 г. цифра регистрируемыхъ домашнихъ рабочихъ достигала 70% работающихъ въ фабричномъ зданіи, а въ 1894—95 гг. домашніе рабочіе составляли только 8% этихъ послѣднихъ. До 60-хъ годовъ домашняя система разлагала фабрику. Съ этого времени фабрика стала разлагать домашнюю промышленность. Однако, до 80-хъ годовъ кустарное ткачество все еще преобладало въ Московской губерніи: 80% издѣлій вырабатывалось въ свѣтелкахъ и избахъ крестьянъ, и только 20%—на фабрикахъ. Но съ 80-хъ годовъ накапливается множество фактовъ упадка кустарнаго ткачества.

Статистическій Ежегодникъ Московскаго губернскаго земства, 1887 г., слѣдующимъ образомъ отмѣчаетъ упадокъ промысла: „Кустарный промыселъ, въ недавнее еще время сильно развитый въ разнообразныхъ видахъ въ уѣздѣ, находится на степени полнаго паденія, особенно рѣзко выдающагося въ ручномъ ткачествѣ. Въ рѣдкой мастерской не найти нѣсколько становъ, не только не заправленныхъ, но сложенныхъ, какъ никуда негодная рухлядь. Число мастерскихъ годъ отъ году уменьшается. Цѣна на кустарныя издѣлія сбита до-нельзя. Такъ-называемые мастерки, работающіе на хозяина, когда работаютъ, когда нѣтъ. Статистика убавившихся въ сравнительно небольшой періодъ времени рабочихъ рукъ, кормившихся прежде кустарнымъ промысломъ, могла бы наглядно показать, какъ сильно и, кажется, безповоротно палъ этотъ важный въ крестьянскомъ быту промыселъ“.

Конкурренція кустаря съ машиннымъ ткачемъ сдѣлалась почти невозможной, когда ткачество гладкихъ матерій на паровыхъ станкахъ стало превышать въ 20 слишкомъ разъ производительность ручного. Распространеніе механическихъ станковъ происходило чрезвычайно быстро. Во Владимірской губерніи число ихъ за 8 лѣтъ, 1882—90 гг., увеличилось почти на 50%. Всюду они вызывали сокращеніе дѣя-

тельности фабричныхъ конторъ, раздающихъ основу на домъ, и ручныхъ ткацкихъ фабрикъ.

Домашняя система стала замѣщаться фабрикой и въ другихъ отрасляхъ прядильной промышленности. Наибольшее примѣненіе машины находятъ въ суконномъ ткачествѣ, вслѣдствіе большей сложности производства сукна, которое и раньше являлось менѣе распространеннымъ кустарнымъ промысломъ. Изъ общаго числа московскихъ суконныхъ фабрикъ конца 70-хъ было уже 75,7% механическихъ. „По всей губерніи—говорится въ земскомъ сборникѣ—мы не встрѣчаемъ нигдѣ выработку тонкихъ суконъ на домахъ или въ свѣтелкахъ; такая же участь скоро постигнетъ кустарную обработку гладкихъ шерстяныхъ тканей".

Во Владимірской губерніи „фабрика шагъ за шагомъ оттѣснила кустаря отъ высшихъ сортовъ товара къ низшимъ, благодаря постоянному удешевленію продукта (вслѣдствіе техническихъ усовершенствованій фабричнаго производства) и вздорожанію сырья... Нѣмецкія сукна, которыя раньше вырабатывались кустарями, теперь производятся только на фабрикахъ. Но, съ другой стороны, та же фабрика вызываетъ образованіе и новыхъ промысловъ: такъ, убивая ткачество нѣмецкихъ суконъ, она развила въ той же мѣстности пряденье суконной „кромки"—грубой пряжи для покромокъ тонкихъ суконъ. Впрочемъ, и этому новому промыслу грозитъ паденіе: машина быстро вытѣсняетъ въ этой области ручной трудъ".

Отъ конкурренціи машинъ и вздорожанія сырья приходитъ въ упадокъ старинный промыселъ Костромской губерніи,—выдѣлка „решемскихъ" суконъ, расходившихся исключительно среди крестьянскаго населенія. Значительно сократился промыселъ валянья сапогъ изъ шерсти, по той причинѣ, что „въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заведены машины для битья шерсти" и „крупные производители при селѣ Макаровѣ устроили паровыя заведенія". То же самое встрѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ: шерстобитныя заведенія съ машинами „значительно уменьшили какъ число кочующихъ шерстобитовъ - семеновцевъ, такъ и заработки". Устройство крупныхъ заводовъ для обработки шерсти и

суконныхъ фабрикъ, а наряду съ этимъ паденіе промысловъ, занятыхъ раньше подобными производствами, наблюдается въ Вятской, Казанской, Полтавской и другихъ губерніяхъ.

Съ введеніемъ механическихъ самоткацкихъ станковъ для шелковыхъ матерій вытѣсняется ручной трудъ также изъ шелковаго ткачества. Въ Московской губерніи наблюдается повсемѣстно сокращеніе кустарнаго производства шелковыхъ издѣлій. Такъ, еще въ 1885 году мѣстный изслѣдователь сообщаетъ о Коломенскомъ уѣздѣ: „Не беремся утверждать, что кустарное шелкоткачество исчезло въ уѣздѣ вполнѣ, но замѣтимъ, однако, что вездѣ при многократныхъ разспросахъ мы всегда получали отвѣтъ, что „это дѣло прикончилось“, фабриканты уже не раздаютъ болѣе основъ. Въ теченіе 3—4 послѣднихъ лѣтъ закрылось 14 свѣтелокъ съ 194 ткацкими станками... Намъ не разъ приходилось слышать въ селахъ отъ стариковъ о множествѣ брошенныхъ шелкоткацкихъ станковъ; такъ, напр., въ селѣ Прокоповѣ было нѣсколько шелкоткацкихъ фабричекъ и почти въ каждомъ домѣ былъ ткацкій станокъ; число послѣднихъ въ селѣ превосходило 100, а теперь здѣсь уже нѣтъ ни одного“. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ изъ 36 свѣтелокъ съ 501 станомъ, зарегистрованныхъ въ 1878—79 гг., осталось въ 1887 г. только 14 свѣтелокъ съ 261 станомъ. Въ послѣдующіе годы мелкое шелковое ткачество въ Московской губерніи приходитъ еще въ большій упадокъ, отчасти благодаря вздорожанію сырого матеріала.

Въ значительно меньшей степени приняли фабричный характеръ льняное и пеньковое ткачество, такъ какъ матеріалы, употребляемые въ производствѣ: ленъ и пенька, добываются въ собственномъ хозяйствѣ крестьянъ. Однако, и здѣсь ручная обработка начинаетъ уступать мѣсто машинной.

„Уже въ 60-хъ годахъ въ Костромской губерніи почти исчезло кустарное пряденіе льна: полотно ткалось кустарями почти исключительно изъ фабричной пряжи по заказамъ фабрикантовъ. Въ 70-хъ годахъ и кустарное полотняное ткачество начало клониться къ упадку, благодаря

развитію механическаго ткачества на фабрикахъ. Только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. Шунгенской волости) кустарное ткачество полотенъ держится довольно прочно, благодаря особому искусству кустарей. Но и въ этой мѣстности кустари страдаютъ отъ конкурренціи фабрикъ и пониженія цѣны полотна". Во многихъ полотняно-ткацкихъ районахъ встрѣчаются наряду съ мелкими кустарными заведеніями, работающими на контору, и крупныя фабрики съ паровыми машинами и съ разными техническими приспособленіями.

Обѣ эти формы полотнянаго ткачества, распространенныя, напр., въ Ярославскомъ уѣздѣ, „далеко не одинаково жизненны. Первая форма отживаетъ свой вѣкъ, и это отживаніе чувствуетъ не только кустарь, зарабатывающій меньше, чѣмъ ткачи предшествующаго поколѣнія, но и владѣлецъ конторы. Онъ чувствуетъ всю тяжесть соперничества фабрики. Онъ знаетъ, что борьба эта неравная, что въ недалекомъ будущемъ фабрика станетъ въ этой области единственной формой производства". Во Владимірской губерніи за время 1882—1890 г. число полотняныхъ ручныхъ становъ на фабрикахъ сократилось на 27,5%, тогда какъ число механическихъ становъ возросло почти на 72%, съ 685 до 1.117 становъ; въ то же время число кустарей, работающихъ на сторонѣ, постепенно падаетъ, и производство становится фабричнымъ. Для изготовленія полотенъ, предназначенныхъ на продажу, мало употребляется ручная пряжа, такъ что и пряденіе льна производится машиннымъ способомъ.

Кустарная обработка пеньки во многихъ мѣстностяхъ также стѣснена фабричной промышленностью. Въ Медынскомъ уѣздѣ Калужской губерніи „пеньковому промыслу при его настоящемъ положеніи грозитъ неминуемый упадокъ подъ вліяніемъ фабричной выдѣлки тѣхъ же издѣлій, продаваемыхъ дешевле ручныхъ". Крупныя канатныя фабрики вытѣсняютъ ручное пряденіе канатовъ и веревокъ. Заработокъ отъ вязанья рыболовныхъ сѣтей упалъ до такой степени, что промыселъ этотъ оставляется многими кустарями. Вообще, въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ ма-

шина все болѣе замѣняетъ ручной трудъ и кустарныя свѣтелки уступаютъ мѣсто фабрикѣ съ паровыми машинами и техническими усовершенствованіями.

Въ обширной группѣ промысловъ по обработкѣ металловъ тоже начался и болѣе или менѣе подвинулся впередъ процессъ поглощенія кустаря фабрикой, но далеко еще не въ такой степени, какъ въ прядильной промышленности. Наиболѣе пострадала кустарная ковка гвоздей благодаря появленію на рынкѣ машиннаго гвоздя. Уже въ 70-хъ годахъ многіе тверскіе гвоздари прекратили производство и стали искать заработка на фабрикахъ. Въ четырехъ важнѣйшихъ центрахъ гвоздарнаго производства въ Тверскомъ уѣздѣ (селахъ Васильевскомъ и Михайловскомъ и деревняхъ Орудово и Яковлево) было:

	Въ 1851 г.	1880 г.	1892 г.
Кузницъ	157	96	69
Рабочихъ	1.248	689	378
На одну кузницу рабочихъ .	8	7	5

Изъ приведенной таблицы видно, что число кузницъ все понижается, но еще въ большей степени уменьшается число рабочихъ.

Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ отмѣчается паденіе гвоздарнаго промысла и раздробленіе кустарнаго производства, т. е. уменьшеніе числа рабочихъ, приходящихся на одну кузницу, и въ другихъ губерніяхъ: Нижегородской, Ярославской и т. д. Промыслы падаютъ не только отъ конкурренціи фабрики, но и отъ вздорожанія сырья и топлива.

Въ то же время болѣе или менѣе значительно сократились размѣры промысловъ: кузнечно-слесарнаго, вытягиванія проволоки и тканья металлическихъ полотенъ. „Кузнечному промыслу въ гор. Тихвинѣ въ будущемъ предстоитъ уничтоженіе“, такъ какъ „тѣ издѣлія, которыя изготовляются кустарями... вскорѣ перейдутъ въ руки заводчиковъ“. Въ ножевомъ и перочинномъ промыслѣ села Павлова „борьба ведется уже между мелкою и крупною мануфактурой, а не между мануфактурой и чисто-кустарной формой производства“. Проволочный промыселъ вытѣсняется въ послѣднее время конкурренціей фабрики. Производство мѣд-

ныхъ полотенъ для ситъ и т. п. достигало въ Нижегородской губ. стоимости до 800 тыс. руб. ежегодно, но теперь промыселъ сталъ клониться къ упадку, благодаря слишкомъ большой пошлинѣ на мѣдно-латунную проволоку, изъ которой ткутъ упомянутыя издѣлія. Въ металлическихъ промыслахъ Богородскаго уѣзда, Московской губерніи, въ 1890 году „какъ въ Загарьи, такъ и въ Гуслицахъ число мастерскихъ нѣсколько уменьшилось; уменьшеніе это произошло въ первомъ изъ этихъ районовъ отчасти отъ перехода кустарныхъ заведеній въ крупныя, отчасти вслѣдствіе сокращенія самихъ мелкихъ заведеній, вынужденныхъ прекратить производство. Во второмъ районѣ наряду съ сокращеніемъ числа самихъ мелкихъ заведеній возникли и крупныя. Въ общемъ кустарныя мастерскія стали крупнѣе".

Въ процессѣ капитализаціи кустарныхъ промысловъ обыкновенно наблюдается слѣдующія явленія. Если техническое превосходство фабрики не слишкомъ велико и устройство ея не требуетъ крупныхъ капиталовъ, то кустарныя мастерскія постепенно переходятъ въ фабрики. Если же превосходство это значительно, и для обзаведенія требуются такія средства, какими не обладаютъ кустари, то мелкія мастерскія еще болѣе раздробляются и одна за другой исчезаютъ, а вмѣсто нихъ открываются совершенно новыя фабрики.

То же самое происходитъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, въ другихъ отрасляхъ кустарной промышленности: кожевенномъ, сапожномъ, гончарномъ, щеточномъ и даже рогожномъ производствѣ; не остается безъ вліянія фабрики и разнообразная группа промысловъ по обработкѣ дерева, хотя въ ней до сихъ поръ господствуютъ формы мелкой кустарной промышленности.

Для сохраненія самостоятельности кустарныхъ промысловъ, находящихся, съ одной стороны, подъ давленіемъ конкурренціи фабричнаго производства, съ другой, подчиненныхъ власти скупщиковъ, необходима артельная организація для покупки сырья и сбыта издѣлій и примѣненія къ производству дорого стоющихъ машинъ и техническихъ при-

способленій. Начиная съ 60-хъ годовъ, земства и частныя лица дѣлали многочисленныя попытки устройства кустарныхъ артелей, въ большинствѣ случаевъ не увѣнчавшихся успѣхомъ. Причины неудачъ надо искать отчасти въ недостаткахъ самихъ устроителей, отчасти въ невѣжествѣ кустарей, и, въ большей степени, во внѣшнихъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Кустарныя артели продолжаютъ до сихъ поръ возникать и разрушаться, но послѣднее ни въ какомъ случаѣ не доказываетъ несостоятельности кооперативнаго принципа въ примѣненіи къ кустарной промышленности.

Предполагая къ этому вопросу вернуться въ концѣ очерка, приводимъ краткія свѣдѣнія о новѣйшихъ кустарныхъ артеляхъ изъ оффиціальнаго изданія министерства финансовъ „Производительныя силы Россіи“. До 1896 года артельное начало примѣнялось въ кустарномъ производствѣ не столько „въ силу какихъ-либо особыхъ выгодъ отъ кооперації, сколько вслѣдствіе невозможности (по мѣстнымъ бытовымъ или техническимъ условіямъ) вести дѣло въ одиночку. Такъ, по бѣдности нашихъ кустарей, устройство, напр., горна, стоимостью въ 15 — 25 руб., для отдѣльнаго гончара является уже непосильнымъ, неосуществимымъ, а промыселъ, въ виду неимѣнія другихъ, болѣе выгодныхъ занятій, вести надо. Вслѣдствіе этого иногда деревенскіе сосѣди-гончары устраиваютъ горны сообща, 5—6 человѣкъ, пользуясь ими по установленной очереди. То же самое замѣчается, мѣстами, въ кирпичномъ (общая печь), кузнечномъ (общая кузница), смолокуренномъ (общіе казаны), валяльномъ (общая „стирня“) и немногихъ другихъ производствахъ. Въ очень немногихъ случаяхъ кустари покупаютъ въ складчину сырье—главнымъ образомъ, лѣсъ, уголь, лыко, овчину и т. п. Чрезвычайно рѣдко производится сообща сбытъ кустарныхъ издѣлій.

Какъ бы то ни было, бытовыя, простыя формы кооперації въ кустарной промышленности еще держатся болѣе или менѣе прочно и, вѣроятно,—пока не послѣдуетъ рѣзкихъ измѣненій бытовыхъ условій въ ту или другую сторону,—такія кооперації продержатся долго. Но этого нельзя сказать о болѣе сложныхъ, воспринятыхъ кустарями извнѣ,

формахъ промышленнаго сотрудничества. Такъ, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія возникло около десятка кустарныхъ артелей, т. е., среднимъ числомъ, учреждалась всего одна артель въ годъ. Но и учрежденіе этихъ немногихъ артелей ограничивалось обыкновенно утвержденіемъ ихъ уставовъ; артели же или вовсе не осуществлялись, чаще всего по неимѣнію достаточныхъ денежныхъ средствъ для оборотовъ, иногда по неимѣнію опытныхъ руководителей, или же, сгруппировавшись кое-какъ,—вскорѣ распадались.

По времени возникновенія, въ этотъ періодъ первою артелью является Воткинская артель кустарныхъ мастеровъ (въ Воткинскомъ заводѣ, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губ.), уставъ которой былъ утвержденъ въ 1885 году. Артель эта занималась выдѣлкою, главнымъ образомъ, сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ и отчасти экипажей. Несмотря на поддержку мѣстнаго земства и министерства государственныхъ имуществъ, выдававшихъ артели значительныя ссуды, артель эта фактически въ настоящее время не существуетъ. Уставъ Воткинской артели, крайне сложный и вообще мало приспособленный къ бытовымъ условіямъ кустарей, послужилъ, тѣмъ не менѣе, образцомъ и для послѣдующихъ артелей. Такимъ образомъ, въ 1886 году съ подобнымъ же уставомъ возникла въ Тулѣ артель кустарныхъ мастеровъ по выдѣлкѣ разныхъ металлическихъ издѣлій. Артель эта состоитъ изъ сотни рабочихъ, скорѣе городскихъ ремесленниковъ, нежели кустарей, такъ какъ, съ одной стороны, артельщики сельскимъ хозяйствомъ не занимаются вовсе, а съ другой, артель работаетъ болѣе всего по заказамъ казенныхъ учрежденій. Въ томъ же 1886 году въ Мраморскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ., возникла артель мастеровъ, выдѣлывающихъ разныя каменныя издѣлія (памятники, столы, умывальники и т. п.). Артель эта, состоявшая изъ довольно значительныхъ мастеровъ-хозяевъ, имѣла въ своемъ распоряженіи значительное число наемныхъ рабочихъ; пользы кустарямъ эта артель принесла мало и въ настоящее время она прекратила свое существованіе. На развалинахъ этой артели въ 1894 г. основалась новая ар-

тель, состоящая изъ мелкихъ кустарей, подъ названіемъ „Первое товарищество мраморскихъ кустарей“. При утвержденіи артель эта состояла изъ 33 человѣкъ. Первоначальный оборотный капиталъ, въ количествѣ 1000 руб., артель получила въ ссуду (на 3 года) изъ Пермскаго земскаго кустарнаго банка.

Въ 1893 г. была учреждена въ с. Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губ., кустарная артель мастеровъ-ножевщиковъ. Артель эта, состоящая изъ полсотни членовъ, имѣетъ собственную усадебную землю съ фабрикой и др. хозяйственными строеніями. Артель кредитуется въ мѣстныхъ банкахъ и, кромѣ того, ссуды по экстреннымъ расходамъ артели выдаетъ и министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Въ послѣднее время валовая выручка артели превышала 20.000 руб. Вообще, по имѣющимся свѣдѣніямъ, дѣла этой артели расширяются и она, повидимому, пользуется довѣріемъ со стороны торговыхъ учрежденій и лицъ, ведущихъ съ нею дѣла.

Несмотря на слабость кооперативнаго начала и многія неблагопріятныя условія, въ какія поставлена сельская промышленность, кустари такъ или иначе зарабатываютъ въ настоящее время до 100—120 милліоновъ рублей въ годъ. Въ преобладающемъ числѣ случаевъ промыслы существуютъ наряду съ веденіемъ кустарями сельскаго хозяйства. „Нѣкоторые кустарные районы обнимаютъ у насъ десятки тысячъ населенія; среди него встрѣчаются „лишь отдѣльные безземельные промышленники, въ рѣдкихъ случаяхъ цѣлыя деревни, населенныя кустарями, порвавшими съ хозяйствомъ; но у насъ нѣтъ большихъ безземельныхъ кустарныхъ районовъ“. Постоянною связью мелкаго сельскаго промышленника съ землею только и можетъ быть объяснена устойчивость кустарныхъ промысловъ, могущихъ выдержать дешевизной своихъ издѣлій конкурренцію съ крупной мануфактурой и даже съ фабрикой.

Насколько обезпечиваетъ кустарей земледѣліе, это видно хотя бы изъ состоянія мелкой промышленности въ Московской губерніи, лучше другихъ поставленной въ отношеніи сбыта продуктовъ и представляющей болѣе благопріятныя

условія для развитія товарнаго производства. Но даже и въ этой губерніи, по наблюденію земскихъ изслѣдователей, „экономическая зависимость отъ промысла городскихъ производителей значительно болѣе той, какая существуетъ для кустарей,—большинство изъ нихъ (ремесленниковъ) настолько мало обезпечено, что не можетъ переждать, какъ это дѣлаютъ кустари, обезпеченные до нѣкоторой степени надѣломъ, когда выработанныя издѣлія найдутъ себѣ сбытъ на рынкѣ. Недостатокъ оборотныхъ средствъ вынуждаетъ городского производителя сбывать свои издѣлія тотчасъ же по ихъ выработкѣ, что, конечно, удобно дѣлать лишь въ томъ случаѣ, когда имѣется дѣло съ заказчикомъ потребителемъ; но такихъ случаевъ много быть не можетъ, и вотъ гдѣ, вѣроятно, причина того, что мелкая ремесленная промышленность не достигла большого развитія въ уѣздныхъ городахъ Московской губерніи“. Что земледѣліе имѣетъ весьма важное значеніе для экономическаго благосостоянія кустарей, легко убѣдиться изъ разсмотрѣнія бюджета доходовъ различныхъ кустарей.

Въ районѣ металлическихъ промысловъ Богородскаго уѣзда, Московской губ.,—Загорьѣ—средняя семья кустарей, исправно занимающихся хлѣбопашествомъ, при двухъ взрослыхъ мужчинахъ, покрываетъ 43% своего бюджета земледѣліемъ, остальное же подноснымъ промысломъ и 14%—другими мелкими мужскими и женскими заработками. Въ районѣ гончарнаго промысла—Гжели—семья изъ 2 полныхъ работниковъ покрываетъ земледѣліемъ 44% своихъ расходовъ. Въ щеточномъ промыслѣ семья съ однимъ мужчиной работникомъ, при 6-десятинномъ надѣлѣ и 1 лошади, имѣетъ отъ надѣла 40% дохода, отъ наемныхъ земледѣльческихъ заработковъ и извоза—22%, отъ щеточнаго промысла—25%, случайныхъ доходовъ—13%. Семья дмитровскаго башмачника, при 2 мужчинахъ, 14 дес. надѣла и 2 лошадяхъ, получаетъ отъ земледѣлія—44% дохода, отъ извоза—9%, отъ башмачнаго промысла—34%, остальное составляютъ сторонніе заработки. Въ мебельномъ округѣ покрывается отъ 37 до 50% всѣхъ расходовъ кустарной семьи доходами отъ земледѣлія.

Въ кустарныхъ районахъ Владимірской губ. доходы отъ сельскаго хозяйства играютъ еще болѣе видную роль въ бюджетѣ кустаря. Въ округѣ шерстяныхъ издѣлій хозяйственный крестьянинъ, работающій при помощи двухъ наймитовъ, получаетъ отъ земли, при 2-хъ-душевомъ надѣлѣ, 44% дохода, отъ промысла—33%, остальное добывается сторонними заработками. Семья валяльщика отъ земледѣлія имѣетъ 400 руб. въ годъ, отъ промысла—только 130 р.; бочаръ зарабатываетъ промысломъ 170 р., земледѣліемъ—214 р. Въ Александровскомъ уѣздѣ нерѣдко встрѣчаются семьи, покрывающія земледѣліемъ до 78% всѣхъ расходовъ, ткачество даетъ только 15%, остальное пополняется заработками на сторонѣ. Приэтомъ, какъ во Владимірской и Московской, такъ и другихъ губерніяхъ промыслу часто отдается большая часть года.

Такимъ образомъ, самостоятельность промысла зависитъ въ значительной степени отъ состоянія земледѣлія, что видно также изъ сравненія различныхъ группъ кустарей, ведущихъ хозяйство, и тѣхъ, которые лишены земледѣльческаго инвентаря. Гончарный промыселъ Балахнинскаго уѣзда, напримѣръ, ведется у хозяйственныхъ крестьянъ самостоятельно, безъ посредства скупщиковъ; у безлошадныхъ же крестьянъ, не имѣющихъ возможности развозить свои издѣлія по базарнымъ селамъ, скупщики являются необходимыми посредниками между ними и потребителями; то же самое находимъ у столяровъ Арзамасскаго уѣзда, московскихъ щеточниковъ, курскихъ каменотесовъ и во многихъ другихъ промыслахъ.

Помимо облегченія зависимости отъ посредниковъ въ покупкѣ сырья и сбытѣ издѣлій, кустари могли бы увеличить доходность промысловъ путемъ техническихъ улучшеній производства. Нельзя утверждать, что кустари обладаютъ слѣпою привязанностью къ стариннымъ пріемамъ и орудіямъ производства; но до нихъ, съ одной стороны, чрезвычайно рѣдко и далеко не въ полномъ объемѣ доходятъ свѣдѣнія о возможныхъ улучшеніяхъ въ постановкѣ промысла, съ другой, подобныя нововведенія часто стоютъ слишкомъ дорого, не по средствамъ кустарей, которые ли-

шены возможности воспользоваться для этой цѣли правильно организованнымъ кредитомъ.

О полной оторванности кустарей отъ движенія въ области прикладныхъ наукъ и промышленной техники приводятся множество фактовъ. Даже болѣе, кустарю чуждо не только то, что дѣлается въ высшихъ сферахъ,—ему неизвѣстно положеніе этого же промысла въ другихъ мѣстностяхъ производства, если только районъ послѣдняго отдаленъ на нѣсколько сотъ верстъ. Валяльщики по одну сторону Волги не знаютъ, что дѣлается на другомъ берегу рѣки; одинъ изъ кустарей Арзамасскаго уѣзда заплатилъ золотой за секретъ наводить на шляпу особый лоскъ, для чего онъ нарочно путешествовалъ за Волгу. „До сихъ поръ, кромѣ Нестерова (имя упомянутаго кустаря) этотъ секретъ никому неизвѣстенъ въ Красномъ; но за Волгой, гдѣ въ прежнее время работалось много шляпъ, это не секретъ, такъ что всякій заѣзжій человѣкъ можетъ свободно узнать его“. Плетеніе изъ прутьевъ въ Московской губерніи падаетъ вслѣдствіе конкурренціи заграничнаго плетенія, которое наклеивается на флаконы, прежде оплетавшіеся кустарями. Послѣдніе пробовали сами оклеивать посуду, но ихъ клей не пристаетъ къ стеклу, и лишь немногіе мастера узнали способъ наклейки.

Но если возможныя улучшенія становятся кустарямъ извѣстны, то они не опускаютъ случая ими воспользоваться. Въ Павловскомъ слесарномъ районѣ прежде плавили мѣдь въ обыкновенномъ кузнечномъ горнѣ при помощи мѣховъ. Совершенно случайно „прохожій солдатъ научилъ одного изъ кустарей, Рыженькова, употреблять вмѣсто мѣховъ поддувало“. Послушавъ его совѣта и устроивъ самоплавку, Рыженьковъ затѣмъ все свое вниманіе сосредоточилъ на томъ, чтобы скрыть нововведеніе отъ сосѣда. Онъ не только никого не пускалъ въ свою мастерскую, но и придѣлалъ къ самоплавкѣ мѣха, чтобы обмануть случайнаго наблюдателя. Однако, одинъ изъ сосѣдей кустарей хитростью вывѣдалъ секретъ. Другой кустарь усовершенствовалъ приборъ, и въ теченіе послѣдующихъ семи лѣтъ всѣ кустари района замѣнили прежніе инструменты новымъ самопаемъ, ускорив-

шимъ работу въ нѣсколько разъ. Гжельское фарфоровое производство основалось такимъ же образомъ. Здѣсь также первую мысль о выдѣлкѣ посуды изъ фарфора (а не только изъ простой глины) подалъ отставной солдатъ; дальнѣйшій шагъ впередъ данъ московскими фабриками, гдѣ кое-кто изъ гжельцевъ познакомился съ техникой производства. И здѣсь иниціаторъ всѣми мѣрами старался скрывать секретъ отъ сосѣдей, пока, наконецъ, одинъ изъ нихъ ночью черезъ трубу спустился въ горнъ и срисовалъ его. Такова же исторія замѣны ручныхъ воротовъ конными на желѣзнотягольныхъ заведеніяхъ въ с. Безводномъ, Нижегородскаго уѣзда. Первый, примѣнившій конный приводъ, работалъ при запертыхъ дверяхъ и окнахъ; отчаявшись узнать секретъ инымъ путемъ, нѣсколько кустарей разломали крышу его заведенія и познакомились съ простымъ устройствомъ новаго ворота. Жители этого села до сихъ поръ скрываютъ технику производства мѣдныхъ и желѣзныхъ полотенъ отъ окрестныхъ деревень и не разъ пытались постановить приговоръ о наказаніи лицъ, передавшихъ секретъ мастерства на сторону. Чтобы удержать въ своихъ рукахъ монополію промысла, они не отдаютъ дочерей замужъ въ сосѣднія селенія и, по возможности, не берутъ оттуда женъ. Первый щеточникъ Московской губерніи, замѣнившій щетину травою, былъ настолько ловокъ, что три года держалъ въ секретѣ употребленіе новаго матеріала и одинъ получалъ хорошіе заработки. Затѣмъ, секретъ былъ узнанъ, и теперь трава вошла во всеобщее употребленіе. Первая машина, для нарѣзки зубьевъ при производствѣ гребешковъ въ той же области, была пріобрѣтена кустаремъ за 50 р. Привезши ее домой, гребенщикъ никого не пускалъ въ свою мастерскую, желая одинъ пользоваться выгодами новаго орудія; но секретъ скоро былъ узнанъ, и теперь никто уже не нарѣзываетъ зубья отъ руки. Первые скорняки (по обработкѣ бѣлки) Арзамасскаго уѣзда, научившись этому искусству на фабрикѣ въ г. Алатырѣ, нѣкоторое время скрывали пріемы обработки отъ своихъ односельцевъ. Замѣна деревянныхъ токарныхъ станковъ желѣзными среди производителей торговыхъ счетовъ Московской губерніи произошла въ теченіе

всего двухъ лѣтъ". Всѣ эти факты относятся къ недавнему прошлому. Но подобное совершенно случайное распространеніе среди кустарей усовершенствованныхъ орудій, техническихъ знаній и навыковъ представляетъ обычное явленіе даже и въ настоящее время.

До второй половины 80-хъ годовъ правильно организованный коммерческій кредитъ былъ почти вовсе недоступенъ для кустарей. Ссудить кустаря суммой изъ 18% это значило сдѣлаться его благодѣтелемъ. За такую услугу кустарь обыкновенно расплачивался не чистою прибылью, а долею дохода, составляющею часть заработной платы. Но денежный кредитъ практиковался сравнительно рѣдко; гораздо чаще кустарю давался въ займы сырой матеріалъ, орудія производства и предметы потребленія. Подобные займы, кромѣ большихъ финансовыхъ потерь, имѣютъ еще другія невыгоды: сплошь да рядомъ кустари брали на себя обязательство поставлять кредитору издѣлія своего мастерства, превращаясь, такимъ образомъ, изъ самостоятельныхъ производителей въ полузависимыхъ. Но нерѣдко случается, что кустари вовсе не имѣютъ никакого кредита, и тогда они принуждены спускать преждевременно и по дешевымъ цѣнамъ продукты своего земледѣльческаго и промысловаго хозяйства, пріобрѣтать не вполнѣ доброкачественный, но зато недорогой матеріалъ и даже иногда сокращать привычные размѣры промысла. Наиболѣе выгодные займы возможно было бы дѣлать въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, но такихъ было слишкомъ мало и притомъ большей частью они существовали только номинально.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ учреждены были волостные и сельскіе банки. Но хотя выдавались ссуды ограниченныхъ размѣровъ, дѣятельность упомянутыхъ банковъ къ 80-мъ годамъ почти совершенно прекратилась. О тверскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ сообщалось, напр., слѣдующее: а большая часть капиталовъ волостныхъ банковъ давнымъ-давно разобрана по рукамъ, причемъ даже проценты взыскиваются далеко не вездѣ аккуратно; извѣстно также, что многія изъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ пошли тою же дорогой, какъ и волостные банки: раздавъ имѣвшіеся паевые взносы,

они ежегодно переписываютъ данныя обязательства и болѣе или менѣе аккуратно взыскиваютъ проценты". Почти въ томъ же положеніи находился общественный кредитъ и въ Вятской губерніи.

Въ металлообрабатывающемъ округѣ Московской губерніи „въ 1876 году существовало лишь одно ссудо-сберегательное товарищество, основанное за годъ до этого и потому не успѣвшее еще выказать свой истинный характеръ; то же самое нужно сказать и о мебельномъ районѣ. Уваровское ссудо-сберегательное товарищество Подольскаго уѣзда, находящееся въ округѣ производства щетокъ, служитъ исключительно на пользу крупныхъ промышленниковъ, а мелкіе даже не состоятъ его членами. Ссудо-сберегательное товарищество с. Кленова того же уѣзда, находящееся въ шляпномъ районѣ, „ведется такъ неумѣло, и дѣла его такъ запутаны, что тѣ производители, которымъ бы оно было наиболѣе полезно, совсѣмъ отстранились отъ него". Хотя въ Сергіевскомъ посадѣ, центрѣ игрушечнаго производства, и находится общественный банкъ, но, выдавая ссуды подъ учетъ векселей, подъ залогъ цѣнныхъ вещей, недвижимости или процентныхъ бумагъ, онъ полезенъ только торговцамъ и крупнымъ производителямъ. Зеркальщики хозяева Клинскаго уѣзда имѣютъ дешевый кредитъ въ мѣстномъ ссудо-сберегательномъ товариществѣ; что же касается наемныхъ рабочихъ или начинающихъ хозяевъ, то имъ „остается одинъ видъ кредита: забраться подъ паспорта у московскихъ лавочниковъ съ обязательствомъ поставлять имъ издѣлія по невыгоднымъ для себя цѣнамъ". Въ такомъ состояніи находился кредитъ для кустарей въ наиболѣе промышленныхъ подмосковскихъ районахъ.

До 80-хъ годовъ въ губерніяхъ: Владимірской, Нижегородской, Костромской, Тульской и нѣкоторыхъ другихъ также существовало нѣсколько волостныхъ кассъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Но „въ большинствѣ случаевъ послѣднія—или давно роздали капиталъ и теперь бездѣйствуютъ, или служатъ только богатой части населенія, или, наконецъ, лишились капитала, благодаря злоупотребленіямъ завѣдующихъ лицъ. Въ огромномъ же большинствѣ

кустарныхъ районовъ вовсе нѣтъ организованныхъ кредитныхъ учрежденій, да и тамъ, гдѣ существуютъ послѣднія, огромное большинство мелкихъ промышленниковъ не имѣетъ вовсе кредита или прибѣгаетъ къ весьма убыточнымъ формамъ денежнаго или матеріальнаго займа у мѣстныхъ ростовщиковъ-скупщиковъ". Кромѣ ссудъ матеріаломъ и товарами, многіе ростовщики-скупщики кредитуютъ кустарей также деньгами изъ 30—100 и болѣе % въ годъ. Подобный кредитъ ложится тяжелымъ бременемъ не только на благосостояніе кустарей, но и на технику промысловъ.

О задерживающемъ вліяніи на развитіе техники скупщиками издѣлій встрѣчается не мало указаній въ изслѣдованіяхъ кустарной промышленности. Можно признать за общій фактъ, что кустари выказываютъ достаточное сознаніе отсталости пріемовъ и орудій своего производства и готовы перенимать новые, если они найдутъ въ нихъ пользу, и даже самостоятельно улучшать технику. Но совершенно иного характера отношеніе скупщиковъ: для нихъ первую роль играетъ не качество, а дешевизна издѣлій, выгода отъ перепродажи. „Заботу о хорошихъ достоинствахъ издѣлій, пріобрѣтаемыхъ ими отъ кустарей, выказываютъ развѣ только городскіе магазины, торгующіе наиболѣе изящными предметами. Масса же скупщиковъ, совершенно равнодушная къ качеству издѣлій, хлопочетъ только объ ихъ дешевизнѣ и если бракуетъ товаръ кустаря, то лишь съ цѣлью понизить его цѣну, и не принимаетъ никакихъ мѣръ для поднятія и усовершенствованія промысла. Понижая цѣны на издѣлія, скупщики заставляютъ кустарей торопиться производствомъ, поставлять продуктъ менѣе, чѣмъ для нихъ возможно, высокаго качества". Поэтому нѣтъ удивительнаго въ томъ, что „мастера, выдающіеся по своимъ способностямъ и искусству, скоро опять понижаются до общаго уровня, находя невыгоднымъ употреблять свое время и изобрѣтательность непроизводительнымъ для себя образомъ и не встрѣчая поощренія со стороны покупателей". Говоря иначе, техническое развитіе кустарной промышленности въ значительной степени задерживается ненормальными условіями сбыта.

И дѣйствительно, если кустарныя издѣлія въ большинствѣ случаевъ не отличаются тщательностью обработки, то причина этого явленія лежитъ, главнымъ образомъ, не въ отсталости и рутинерствѣ кустарей, а въ непритязательности покупателей и посредничествѣ скупщиковъ, устанавливающихъ на издѣлія такія низкія цѣны, что не могутъ окупиться издержки производства. Тамъ же, гдѣ мелкій промышленникъ работаетъ за хорошую цѣну, онъ умѣетъ удовлетворить требованіямъ и вкусу даже взыскательнаго покупателя. О высокихъ достоинствахъ кустарныхъ издѣлій при лучшей оплатѣ труда можно судить по слѣдующимъ фактамъ. „Подмосковскіе мебельщики постоянно работаютъ на магазины, торгующіе наиболѣе изысканнымъ товаромъ; при обмеблированіи Ильинскаго дворца въ нѣкоторыхъ покояхъ была поставлена мебель, сдѣланная въ с. Ангеловѣ. Задвижки для дверей храма Спасителя въ Москвѣ приготовлялись въ деревнѣ Анисиной, петли сдѣланы въ д. Новоселкахъ. Всѣмъ извѣстно высокое достоинство ножей павловскихъ фабрикантовъ: Кондратьева, Варыпаева и Завьялова и, однако, о фабричномъ способѣ производства тутъ нѣтъ и помину; почти исключительными производителями здѣсь являются кустари, работающіе у себя дома. Даже спеціалистъ по производству перочинныхъ ножей, прославленный на всю Россію Завьяловъ, лучшихъ сортовъ этихъ издѣлій не готовитъ на своей фабрикѣ... Скобяной товаръ, самовары и т. п., покупаемые, какъ произведенія извѣстныхъ тульскихъ фабрикантовъ: Теплова, Баташевыхъ, нерѣдко сдѣланы въ мастерской кустаря и только помѣчены клеймомъ фабриканта. Кустарныя издѣлія изъ папье-маше продаются въ лучшихъ московскихъ магазинахъ, извѣстны за границей и получаютъ награды на всероссійскихъ и международныхъ выставкахъ. Московскія перчаточницы работаютъ на лучшія столичныя фирмы“ и т. д.

Товарное производство достигаетъ наивысшаго развитія въ кустарныхъ районахъ средней промышленной полосы: въ Московской, Владимірской и прилегающихъ къ нимъ частяхъ Нижегородской, Костромской, Тверской, Тульской

и др. губерній. Вмѣстѣ съ тѣмъ производство на мѣстнаго потребителя спускается здѣсь до весьма ограниченныхъ размѣровъ. Не меньше 95% кустарей этой области приходится имѣть дѣло со скупщиками, магазинами или крупными фирмами, поставляющими товары на всероссійскій рынокъ.

Разнообразныя кустарныя издѣлія находятъ широкій сбытъ въ европейской и азіатской Россіи и за границей. По удачному выраженію одного изслѣдователя: „русскій кустарь снабжаетъ своими издѣліями и мужика, и барина, и горничную, и щеголиху-барыню“. Даже болѣе, „кустарь одѣваетъ и обуваетъ наше многомилліонное войско (кустарныя сукна, говорятъ, одно время шли даже въ Англію для королевскаго войска); поставляетъ свою работу также на флотъ, артилерію, желѣзныя дороги... Издѣлія его доходятъ до раззолоченныхъ палатъ графовъ и князей и даже до самыхъ императорскихъ дворцовъ... Роскошныя русскія кружева попадаютъ на плечи парижанокъ, и жены богатыхъ янки въ Америкѣ также высоко цѣнятъ ихъ. Русскіе драгоцѣнные мѣха чернобурыхъ лисицъ, камчатскихъ бобровъ, горностаевъ и соболей красуются въ громадныхъ зеркальныхъ витринахъ магазиновъ Парижа, Лондона, Берлина, Вѣны и Нью-Іорка. Кустарныя издѣлія проложили себѣ путь и въ Турцію и въ Персію, даже Индію, Афганистанъ, Японію и Китай. Они красуются и въ окнахъ нашихъ магазиновъ столичныхъ и нерѣдко продаются за заграничныя (напр., пуховыя шляпы, камертоны, сбруйныя принадлежности, медицинскіе инструменты и пр.). Кимрскими сапожными издѣліями и павловскими слесарными завалены городскія и столичныя лавки, а въ лучшихъ магазинахъ Петербурга и Москвы выставлена мебель также по преимуществу работы кустарей“. Гончарныя гжельскія издѣлія, ножи и замки Павловскаго слесарнаго района, льняныя и бумажныя ткани владимірскихъ кустарей, мѣха арзамасскаго скорняжнаго района, нижегородская деревянная посуда, тульскіе самовары, ювелирныя издѣлія Костромской губерніи, мелкія издѣлія изъ стекла Московскихъ камушниковъ, кружева московскихъ рукодѣльницъ и т. д. доходятъ на западѣ до Франціи и Англіи, на

востокѣ до Сибири, средней Азіи, Турціи, Персіи, Индіи и Китая.

Такое обширное распространеніе кустарныхъ издѣлій, несмотря на многія неблагопріятныя техническія и экономическія условія, достаточно ясно свидѣтельствуетъ о необыкновенно гибкой приспособляемости къ разнообразнымъ требованіямъ рынка и глубокой жизнеспособности этой отрасли русскаго народнаго хозяйства.

ГЛАВА IV.

Матеріальное положеніе кустарей.—Формы ихъ эксплоатаціи.—Чистый доходъ кустарей и заработная плата фабричныхъ рабочихъ.—Общій сводъ кустарныхъ промысловъ Владимірской губерніи.—Средній бюджетъ кустарей Пермской губерніи.—Гигіеническія условія кустарныхъ промысловъ. — Перемѣны въ семейномъ бытѣ крестьянъ подъ вліяніемъ кустарныхъ промысловъ.

По своей роли въ промышленности и матеріальному достатку кустари не представляютъ экономически однородной массы, а разбиваются на нѣсколько группъ, которыя располагаются по разнымъ ступенямъ промышленной лѣстницы. Положеніе хозяина кустарнаго заведенія или скупщика издѣлій совершенно не то, что одиночки-кустаря, живущаго отъ труда рукъ своихъ. Крупные сельскіе промышленники, когда не оставляютъ земледѣлія, съ увеличеніемъ оборотовъ и доходности своихъ предпріятій, пріобрѣтаютъ большее количество земли, лошадей, рогатаго скота, и лучше обставляютъ свое хозяйство. Напротивъ того, мелкіе кустари, подъ вліяніемъ сильнѣйшей конкурренціи между ними и все увеличивающейся зависимости отъ посредниковъ-скупщиковъ, часто не въ состояніи исправно держать свое хозяйство, постепенно обезземеливаются и переходятъ въ положеніе наемныхъ рабочихъ, сохраняющихъ только внѣшніе признаки хозяйственной самостоятельности. Чтобы сдѣлать промыселъ сколько-нибудь обезпечивающимъ ихъ существованіе, кустари удлинняютъ до крайнихъ предѣловъ рабочій день, уменьшаютъ издержки на матеріалъ и орудія производства, эксплоатируютъ всѣ рабочія силы семьи и, чтобы обезпечить сбытъ, производятъ дешевыя издѣлія, но зато невысокаго качества. Однако, несмотря на все ихъ стараніе и экономію, средній чистый доходъ кустарей состоитъ изъ одной лишь заработной платы, не содержитъ

въ себѣ ни процента на затраченный капиталъ, ни предпринимательской прибыли.

Выгодами отъ промысловъ пользуются, главнымъ образомъ, многочисленные посредники между производителями и потребителями. Это съ особенной очевидностью выступаетъ въ тѣхъ промыслахъ, которые еще не слишкомъ стѣснены конкурренціеи крупнаго производства. Въ Нижегородской губерніи „всѣ издѣлія древодѣловъ сбываются, главнымъ образомъ, на мѣстныхъ рынкахъ и на базарахъ окрестныхъ городовъ и большихъ селъ. Однимъ изъ значительныхъ рынковъ является заштатный городъ Починки, куда стекаются издѣлія кустарей Лукояновскаго уѣзда, а также и изъ другихъ сосѣднихъ уѣздовъ. Большая часть товара попадаетъ въ руки скупщиковъ, которые направляютъ его для продажи въ Нижній-Новгородъ, на ярмарку, и въ другія мѣстности Россіи. Такъ, напр., большія партіи рогожъ отсылаются по Московско-Казанской желѣзной дорогѣ въ Москву и въ глубь Россіи; дуги изъ Лукояновскаго уѣзда идутъ (хотя не въ очень большомъ количествѣ) въ Симбирскъ, Ковровъ и Ростовъ (Ярославской губ.), ткацкія берда изъ Макарьевскаго уѣзда расходятся по Казанской, Вятской и Пермской губ., а также по Нижегородской. Берда, изготовляемыя кустарями Лукояновскаго уѣзда, дѣлаются ими по заказу скупщиковъ, которые имѣютъ своихъ постоянныхъ годовыхъ работниковъ; скупщики заранѣе условливаются въ цѣнѣ съ кустарями, даютъ имъ впередъ деньги, потомъ, по изготовленіи бердъ, складываютъ ихъ въ подвалы и перепродаютъ ихъ крестьянамъ селъ Говорова и Федоровки (Саранскаго уѣзда, Пензенской губ.), которые развозятъ эти берда по всей имперіи“. Подобная организація сбыта кустарныхъ издѣлій до сихъ поръ наблюдается въ самыхъ разнообразныхъ промыслахъ и во многихъ губерніяхъ.

Такимъ образомъ, одной изъ главнѣйшихъ причинъ низкаго матеріальнаго уровня кустарей является обиліе посредниковъ, скупщиковъ и продавцовъ издѣлій, прибирающихъ къ своимъ рукамъ весь чистый доходъ отъ промысловъ, процентъ на капиталъ и предпринимательскую прибыль,

предоставляя кустарямъ-производителямъ лишь ничтожную заработную плату. Для настоящаго времени остается въ значительной степени вѣрной характеристика формъ эксплоатаціи кустарей, данная изслѣдователями кустарной промышленности 80-хъ годовъ. Теперь еще нерѣдко практикуется: 1) „выдача заработной платы не деньгами, а натурой. Въ нѣкоторыхъ производствахъ натуральный разсчетъ достигаетъ $^2/_3$ и даже $^3/_4$ годового заработка. Въ этотъ разсчетъ входятъ инструменты, матеріалы и жизненные припасы, причемъ ихъ цѣна возвышается отъ 15 до 100% выше рыночной нормы. 2) Сокращеніе размѣра условленной платы съ помощью штрафовъ, строгой браковки, произвольнаго „скащиванія“, „промѣна“ недостатка вѣса и пр. Все это вмѣстѣ уноситъ значительную долю заработной платы. 3) Принужденіе сдѣльныхъ рабочихъ заниматься посторонними работами въ полѣ и на дворѣ у хозяина. Эти „частныя“ работы не оплачиваются, но рабочіе вынуждаются производить ихъ изъ опасенія потерять благорасположеніе хозяина въ случаѣ отказа. 4) Оттягиваніе уплаты за произведенную работу... Всѣ эти формы эксплоатаціи возникаютъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе сильныхъ рыночныхъ колебаній и достигаютъ своего maximum'а въ моментъ рыночнаго застоя. Впрочемъ, начало имъ кладетъ блестящее положеніе рынка, когда хозяева ухаживаютъ за рабочими, снабжая ихъ задатками, превышающими имущественную состоятельность работниковъ, переманиваютъ, подпаиваютъ виномъ и прельщаютъ высокой сдѣльной платой. Такая погоня за рабочими развиваетъ 5) задолженность послѣднихъ. За рабочими накапливаются долги до 100—200 руб. Благодаря долгамъ, трудъ рабочаго оказывается запроданнымъ хозяину на $^1/_2$ года или годъ впередъ. Существованіе запродавшихся рабочихъ ставится въ значительной мѣрѣ въ зависимость отъ щедрости хозяина: послѣдній всегда въ правѣ лишить ихъ заработной платы за текущій трудъ впредь до уплаты долга“. Какъ скоро скупщики начинаютъ играть видную роль въ промыслѣ, теряется всякое экономическое различіе между самостоятельными кустарями, работающими въ свѣтелкахъ или жилыхъ избахъ, и наемными рабочими въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ.

Въ различныхъ промыслахъ и мѣстностяхъ доходъ кустарей колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ, не достигая, впрочемъ, высоты заработной платы рабочихъ въ фабричномъ производствѣ. Новѣйшіе изслѣдователи опредѣляютъ средній годовой заработокъ кустаря въ 50—70 рублей. Въ тѣхъ промыслахъ, которые требуютъ большаго навыка и значительнаго искусства или болѣе или менѣе обособлены отъ земледѣлія, въ иконописномъ, мебельномъ, сапожномъ, слесарномъ и пр., годовая выручка кустаря подымается до 125—200 рублей. Въ другихъ промыслахъ, особенно женскихъ, ткацкомъ, кружевномъ и пр., заработокъ опускается до 30—25 и даже 15—12 руб. въ годъ. Такое ничтожное вознагражденіе кустари получаютъ за упорный и продолжительный (нерѣдко 15-ти-часовой) трудъ въ теченіе большей части года. Для сравненія съ заработкомъ кустарей приводимъ ниже изъ оффиціальнаго изданія министерства финансовъ „Россія въ концѣ XIX вѣка“ данныя о заработной платѣ фабричныхъ рабочихъ въ главнѣйшихъ отрасляхъ производства.

Для всѣхъ фабричныхъ заведеній Московской и Владимірской губерній средній заработокъ въ мѣсяцъ:

взрослаго мужчины		14—15 р.
взрослой женщины		10 р.
подростковъ 15—17 л.	муж. п. . . .	$7^1/_2$ р.
	женск. п. . .	$6^1/_2$ „
малолѣтнихъ обоего пола		4—5 „

Въ общемъ соотношеніе среднихъ размѣровъ заработной платы разныхъ категорій рабочихъ таково, что заработокъ взрослой женщины приблизительно составляетъ $^2/_3$ заработка взрослаго мужчины.

Подвигаясь къ западной границѣ, заработная плата постепенно повышается настолько, что въ Привислинскомъ краѣ (Лодзь, Варшава и др.), Прибалтійскомъ и въ С.-Петербургѣ она подымается почти на $50^0/_0$. Нѣсколько меньшее повышеніе наблюдается въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ югу. Къ востоку заработная плата постепенно понижается и спускается на $20^0/_0$ въ крайнихъ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

„Наивысшая заработная плата при наинизшей, притомъ, продолжительности рабочаго дня, не превышающей 11 и очень часто составляющей лишь $10^1/_2$ и даже 10 часовъ, наблюдается на механическихъ и машиностроительныхъ заводахъ. Здѣсь средняя плата рабочимъ различныхъ спеціальностей доходитъ до 24 руб. въ мѣсяцъ, причемъ по нѣкоторымъ спеціальностямъ, для болѣе или менѣе значительнаго числа рабочихъ, плата въ 40, 50 и до 100 руб. въ мѣсяцъ далеко не рѣдкость. Даже трудъ чернорабочихъ, занятыхъ на этихъ заводахъ переноскою и передвиженіемъ тяжестей, оплачивается выше обычной оплаты его, рѣдко превосходящей 12 руб. въ мѣсяцъ.

Почти на $^2/_5$ ниже заработная плата въ другихъ отрасляхъ крупной промышленности—на обработкѣ хлопка, которой въ Московской и Владимірской губерніяхъ занято болѣе $61^0/_0$ всѣхъ фабричныхъ рабочихъ. Средняя плата на бумагопрядильныхъ фабрикахъ не превосходитъ 14 руб. для взрослыхъ мужчинъ и 9 р. для женщинъ, и лишь незначительная часть рабочихъ — прядильщики—вырабатываютъ въ среднемъ до 20 руб. въ мѣсяцъ. Механическое ткачество оплачивается въ среднемъ такъ же, но собственно ткачи зарабатываютъ значительно меньше прядильщиковъ, около 14 руб. въ мѣсяцъ, причемъ разница въ заработкѣ ткачей и ткачихъ не превосходитъ 2—3 руб. въ мѣсяцъ; но ткачи на ручныхъ станкахъ, мужчины и женщины, въ среднемъ вырабатываютъ не болѣе 9—10 руб. Наилучше оплачивается трудъ на ситценабивныхъ фабрикахъ, гдѣ взрослые мужчины вырабатываютъ, въ среднемъ, 16 руб. въ мѣсяцъ“.

О матеріальномъ положеніи кустарей и экономическомъ и техническомъ состояніи промысловъ въ настоящее время имѣется обширный матеріалъ, собранный министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Для выясненія разнообразныхъ вопросовъ, относящихся къ кустарной промышленности, министерствомъ были командированы особыя свѣдущія лица въ различные кустарные районы. Собранныя такимъ путемъ свѣдѣнія опубликованы въ пяти сборникахъ подъ общимъ заглавіемъ „Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи“. Затѣмъ

министерство предприняло изданіе данныхъ по текущей статистикѣ, доставляемыхъ особыми мѣстными корреспондентами.

Однако, этому обширному и, надо полагать, въ большей его части вполнѣ достовѣрному матеріалу не дано соотвѣтственной обработки: частныя сообщенія не приведены къ общимъ итогамъ и выводамъ и на основаніи ихъ не составлено общей картины о современномъ состояніи кустарной промышленности. Притомъ же и матеріалъ распредѣленъ крайне неравномѣрно: о нѣкоторыхъ промыслахъ и губерніяхъ имѣются подробныя и даже спеціальныя изслѣдованія, о другихъ только отрывочныя сообщенія. Напр., въ сборникѣ по текущей статистикѣ кустарныхъ промысловъ за 1896/7 сельскохозяйственный годъ помѣщены свѣдѣнія всего о 22-хъ губерніяхъ и о нѣкоторыхъ лишь краткія корреспонденціи. Но если при этомъ воспользоваться еще спеціальными изслѣдованіями и отчетами командированныхъ лицъ, то возможно составить болѣе или менѣе полное описаніе современной постановки отдѣльныхъ промысловъ и вообще состоянія кустарной промышленности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

Въ IV-мъ томѣ „Отчетовъ и изслѣдованій по кустарной промышленности“, 1897 г., представлена наиболѣе обстоятельно Владимірская губернія. Только для этой губерніи имѣется „общій сводъ по кустарнымъ промысламъ“. Свѣдѣнія доставлены въ 1896 году кн. С. П. Уваровымъ. Въ виду того, что въ вышеназванныхъ изданіяхъ министерства это единственный общій сводъ по кустарнымъ промысламъ цѣлой губерніи и еще не использованъ ни въ одномъ общераспространенномъ изслѣдованіи по кустарной промышленности, приводимъ его цѣликомъ съ нѣкоторыми дополненіями. Въ этой таблицѣ названы по уѣздамъ промыслы, приводятся числа кустарей обоего пола и размѣры чистаго заработка. Съ нашей стороны добавленъ третій вертикальный столбецъ: средній годовой заработокъ кустаря и подведены итоги всѣмъ поуѣзднымъ даннымъ для цѣлой губерніи.

ОБЩІЙ СВОДЪ
по кустарнымъ промысламъ Владимірской губерніи.

Уѣзды.	Названіе промысловъ.	Число кустарей обоего пола.	Чистый заработокъ въ рубляхъ.	Средній годовой заработокъ кустаря въ рубл.
Владимірскій.	Выдѣлка земледѣльческихъ орудій	121	3.320	27
	Бондарный	242	1.231	5
	Кузнечно-слесарный . .	31	900	29
	Экипажный	2	90	45
	Гончарный.	9	500	55
	Столярный.	13	1.000	77
	Выдѣлка каменныхъ издѣлій (памятники) . .	2	325	163
	Итого . . .	420	7.366	(18—57) *)
Суздальскій.	Ткачество.	1.677	7.290	4
	Выдѣлка корзинъ. . . .	37	340	9
	Валка сапогъ.	30	1.780	57
	Бондарный.	7	38	5
	Гончарный.	127	700	6
	Выдѣлка земледѣльческихъ орудій . . .	62	385	6
	Итого . . .	1.940	10.533	(5—15)
Судогодскій.	Ткачество	2.417	87.096	36
	Шлифовка и позолота хрустальной посуды .	61	17.200	282
	Сапожный.	30	2.137	71
	Бондарный.	196	6.980	31
	Гончарный.	80	2.270	28
	Выдѣлка земледѣльческихъ орудій.	61	1.789	29
	Каретный	6	650	108
	Кузнечный.	331	зараб. неизв.	
	Итого . . .	3.281	118.122	(37—84)
Переславскій.	Бондарный.	153	1.067	7
	Гончарный.	103	6.995	68
	Плотнично-столярный. .	161	1.619	10
	Выдѣлка земл. орудій .	38	175	5
	Гонка смолы и скипидара	28	170	6
	Ткачество	370	29 310	79
	Сапожный.	9	520	58
	Кузнечный.	13	125	10
	Скорняжный.	19	270	14
	Выдѣлка хомутовъ. . .	4	120	30
	Итого . . .	898	40.371	(45—29)

*) Первая цифра получается отъ дѣленія общей суммы чистаго заработка на число кустарей еъ уѣздѣ; вторая цифра—отъ дѣленія суммы среднихъ заработковъ на число промысловъ. Для нашего обобщенія имѣетъ зіаченіе первая цифра.

Уѣзды.	Названіе промысловъ.	Число кустарей обоего пола.	Чистый заработокъ въ рубляхъ.	Средній годовой заработокъ кустаря въ рубл.
Горохо-вецкій.	Ткачество	800	7.680	10
	Строчка полотна. . .	1.226	9.057	7
	Выдѣлка чулокъ	4.430	27.740	6
	Плотнично-столярный. .	699	7.206	10
	Выдѣлка лаптей	146	814	6
	Выдѣлка веревокъ . . .	3	400	133
	Гончарный.	35	1.541	44
	Скорняжный.	1	240	240
	Кузнечно-слесарный . .	30	2.520	84
	Выдѣлка земл. орудій .	25	197	8
	Итого . . .	7.395	57.395	(8—54)
Алексан-дровскій.	Ткачество	1.895	13.340	7
	Размотка шолка	419	5.550	13
	Сапожный.	159	2.630	17
	Плотнично-слесарный . .	28	270	10
	Кузнечный.	42	557	13
	Выдѣлка дер. игрушекъ	171	3.160	19
	Итого . . .	2.709	25.507	(10—13)
Шуйскій.	Скорняжный.	218	38.092	175
	Выдѣлка заячьихъ шкурокъ.	1.123	7.700	7
	Пекарный	9	357	4
	Выдѣлка волос. ситъ .	41	640	16
	Шитье шубъ	51	16.100	316
	Валка сапогъ и войлоковъ.	359	5.500	154
	Выдѣлка шерст. варегъ	47	804	17
	Стрижка шерсти и лоскута	50	2.400	48
	Шитье катузовъ, шапокъ и голицъ	6	1.855	309
	Сапожный.	101	20.975	207
	Плотнично-столярный. .	2.149	4.000	18
	Слесарный.		2.500	
	Ткачество		16.449	
	Экипажный		8.292	
	Выдѣлка корзинъ . . .		200	
	Портняжный.		900	
	Гончарный.		6.820	
	Итого . . .	4.151	133.504	32
Мелен-ковскій.	Тканье рогожъ.	718	5.418	7
	Гончарный.	32	4.468	139
	Выдѣлка телѣгъ и колесъ.	34	830	25
	Итого . . .	784	10.766	(13—57)

Уѣзды.	Названіе промысловъ.	Число кустарей обоего пола.	Чистый заработокъ въ рубляхъ.	Средній годовой заработокъ кустаря въ рубл.
Покровскій.	Ткачество, размотка шелка и нарѣзка плиса	4.394	109.528	24
	Скорняжный.	11	3.000	272
	Выдѣлка колесъ	21	3.500	166
	Плотнично-слесарный. .	829	56.670	68
	Итого . . .	5.255	172.698	(32—133)
Юрьевскій.	Ткачество	1.703	45.475	26
	Нарѣзка плиса.	24	900	37
	Выдѣлка лаптей	117	510	4
	Итого . . .	1.844	46.885	(25—22)
Вязниковскій.	Иконопись.	2.870	400.000	145
	Строчка по полотну . .		16.000	—
	Ткачество	3.374	40.753	12
	Выдѣлка масла.	10	90	9
	Гончарный.	70	500	7
	Валка сапогъ.	19	105	5
	Итого . . .	6.343	457.448	72
Ковровскій.	Сапожный.	217	7.450	34
	Кожевенный.	3 (?)	6.000	—
	Красильный	192	1.625	8
	Ткачество	972	38.750	39
	Экипажный	65	8.000	124
	Гончарный.	109	1.090	10
	Выдѣлка корзинъ и плетушекъ для тарантасовъ	121	1.216	10
	Итого . . .	1.679	64.131	38
Муромскій.	Сапожный.	9.383 человѣка.	33.500	33
	Кузнечно-слесарный . .		172.400	
	Выдѣлка шапокъ и голицъ.		9.225	
	Выдѣлка сундуковъ . .		21.490	
	Бочарный		1.582	
	Кожевенный.		2.640	
	Выдѣлка прядильн. граблей.		19.950	
	Выдѣлка земл. орудій .		2.335	
	Тканье рогожъ.		41.115	
	Выд. кузнечн. мѣховъ .		2.250	
	Валка сапогъ и войлок.		3.500	
	Итого . . .	9.383	310.027	33
	Всего по губерніи . . .	45.986	1.454.833	32

Внимательно разсматривая вышеприведенную таблицу можно замѣтить, что въ каждомъ уѣздѣ многіе промыслы достигаютъ, по числу занятыхъ ими кустарей и величинѣ ихъ чистаго заработка, такихъ размѣровъ, что при болѣе благопріятныхъ условіяхъ могли бы организоваться въ крупныя промышленныя заведенія. Въ настоящее время большинство кустарей работаетъ, что называется, „себѣ въ убытокъ“, на многочисленный классъ скупщиковъ и перекупщиковъ, отстраняющихъ отъ себя всякія заботы объ экономическихъ и техническихъ улучшеніяхъ промысловъ.

Собственно организація производства всецѣло лежитъ на кустаряхъ, которые въ то же время находятся въ полной зависимости отъ частно-предпринимательскаго капитала и случайныхъ рыночныхъ условій, опредѣляющихъ спросъ и цѣны на товаръ. Учрежденіе крупныхъ предпріятій, въ видѣ ли земскихъ и государственныхъ мастерскихъ, или же на артельныхъ и капиталистическихъ началахъ, оказалось бы весьма полезнымъ не только для техники производства, но и для многихъ кустарей, которые охотно бы перешли въ группы наемныхъ рабочихъ или товарищей промышленныхъ кооперацій, такъ какъ чистый доходъ мелкихъ самостоятельныхъ промышленниковъ и большинства кустарей, работающихъ на скупщиковъ, много уступаетъ заработной платѣ наемныхъ рабочихъ крупныхъ фабрикъ и заводовъ.

Чистый годовой заработокъ кустарей Владимірской губерніи по разнымъ уѣздамъ колеблется въ предѣлахъ отъ 5 до 45 руб., составляя въ среднемъ 32 руб. на одного кустаря. Отъ древодѣл тельныхъ промысловъ: плотничнаго, столярнаго, бондарнаго, гонки смолы и скипидара, игрушечнаго, плетенія корзинъ и т. д. кустарь выручаетъ въ среднемъ отъ 5 до 77 руб. Ткачество въ разныхъ уѣздахъ даетъ заработокъ отъ 4 до 79 руб. въ годъ. Чистый годовой доходъ кустаря въ промыслахъ: кузнечно-слесарномъ составляетъ 10—84 руб., отъ выдѣлки земледѣльческихъ орудій 5—29 р., въ скорняжномъ—до 272 р., сапожномъ отъ 17 до 207 р., отъ валки сапогъ и войлоковъ—съ 57 до 154 р., въ экипажномъ до 124 р., гончарномъ—отъ 6 до 139 р. и т. д. Приблизительно въ означенныхъ предѣлахъ колеблется за-

работокъ кустарей по разнымъ промысламъ и въ другихъ губерніяхъ.

Особенно подробно и обстоятельно изслѣдованы въ послѣднее время организація промысловъ, ихъ размѣры, характерныя особенности, матеріальное положеніе и бытъ кустарей въ Пермской губерніи, которая по обилію и разнообразію кустарныхъ промысловъ занимаетъ выдающееся мѣсто въ ряду остальныхъ губерній. Здѣсь существуютъ слѣдующіе промыслы: гончарный, кожевенный, маслобойный, канатно-веревочный, сѣтевязальный, гранильный, рогожный, кульевый, смолокуренный, сапожный, башмачный, экипажный, пряничный, синильный, колесный, столярный, портняжный, пимокатный, кузнечный, сохоладный, обработка дерева, металловъ, плетеніе корзинъ, кирпичный, гармонный, шапочный, судостроеніе, ткацкій, шорный и нѣкоторые другіе. Земская управа Пермскаго уѣзда, произведши подсчетъ кустарямъ, нашла, что 23.700 душъ сельскаго населенія уѣзда зарабатываютъ въ различныхъ промыслахъ 1.022.500 рублей въ годъ, что составляетъ въ среднемъ 43 руб. 10 коп. на каждую душу. Немногимъ разнится отъ этой величины средній заработокъ кустарей въ другихъ уѣздахъ. Подробно обслѣдованные бюджеты мѣстныхъ кустарей, сведенные въ особую таблицу, даютъ на одну кустарную семью прихода — 47 руб. 30 коп., расхода—48 руб. 48 коп., т. е. бюджетъ кустаря заключается дефицитомъ.

Подробное росписаніе годового бюджета пермскаго кустаря содержитъ расходъ на крупчатку—11 руб. 68 коп., одежду и обувь—7 руб. 31 коп., чай и сахаръ—3 р. 90 к., мясо и рыбу—2 руб. 92 к., вино и сласти—2 руб. 56 к., подати—1 р. 33 к.; все это составляетъ въ суммѣ 29 руб. 70 к., или 61% общаго расхода. Какъ ни мало этихъ данныхъ для возможности широкихъ обобщеній, но если ихъ сопоставить съ однородными въ другихъ мѣстностяхъ, то бытовая обстановка пермскихъ кустарей обрисуется довольно ярко и очень правдоподобно. Такъ, напр., въ Дедюхинскомъ посадѣ, гдѣ земледѣлія вовсе нѣтъ и гдѣ главный заработокъ населенія даетъ соляной промыселъ, — средняя

семья изъ 4—6 наличныхъ душъ расходуетъ въ годъ 134 руб. 82 коп. или не болѣе 29 р. 31 к. на каждую душу; на эту сумму покупается муки на 16 р. 30 к., дровъ на 3 р. 91 к., чаю и сахару—на 1 р. 3 к., мяса—на 64 к., овсяной браги (вмѣсто водки, по 25 коп. за ведро) на 90 коп., керосина, соли и мыла—на 63 коп., на одежду, обувь и всѣ другія потребности семьи не исключая и ремонта построекъ, сильно повреждаемыхъ разливами, остается не болѣе 6 руб. 60 к. на душу. Понятно, что населеніе здѣсь далеко не отличается достаточностью; задолженность въ его средѣ велика и нищихъ много. Особенно бѣдствуютъ тѣ изъ мѣстныхъ жителей, которые ищутъ заработокъ на Губанинскихъ каменно-угольныхъ копяхъ; жизнь тамъ обходится такъ дорого, а заработки такъ скудны, что злополучные дедюхинцы, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, возвращаются оттуда совершенно оборванцами.

Если сопоставить бюджеты пермскихъ кустарей съ бюджетами, напр., воронежскихъ крестьянъ, то оказывается, что средняя семья изъ восьми наличныхъ душъ съ двумя полными работниками получаетъ въ Воронежской губ. отъ своего хозяйства 424 р. 40 коп., изъ коихъ 214 руб. 23 к. натурой и 210 р. 16 к. или по 26 р. 27 к. на душу деньгами; расходуются эти 26 р. 27 к. на слѣдующіе предметы: на аренду земли, подати и хозяйство 12 р. 51 к., на разные припасы, соль и рыбу 3 р. 20 к., на ремонтъ построекъ и пополненіе инвентаря 3 р. 2 к., на кормъ скота 2 р. 61 к., на одежду и бѣлье 2 р. 30 к., на водку и пиво 1 р. 68 к., на чай и сахаръ 49 коп., на топливо и керосинъ 28 к., на лекарства и разную мелочь 18 к.

Основываясь на приведенныхъ сравненіяхъ, не трудно было бы придти къ заключенію, что пермскіе кустари благоденствуютъ, и въ пользу такого заключенія довольно громко говорилъ бы уже тотъ фактъ, что, въ среднемъ, каждая наличная душа въ ихъ средѣ потребляетъ въ годъ 5 пуд. 23 фунта крупчатой муки, 55 фунт. говядины, болѣе $1^1/_2$ фунта чаю, болѣе 7 фунт. сахара, затрачивая, сверхъ того, по 7 руб. 31 коп. на одежду и обувь и 2 р. 56 к. на вино и сладости, въ числѣ которыхъ видное мѣсто зани-

маетъ изюмъ, какъ суррогатъ сахара. Однако, такое поспѣшное заключеніе было бы крайне ошибочно, такъ какъ рядомъ съ этой „роскошью“ замѣчается фактъ, неоспоримо убѣждающій, что только тѣ изъ кустарей и успѣваютъ сводить концы съ концами и даже дѣлать кое-какія сбереженія, для которыхъ промыселъ служитъ подспорьемъ въ земледѣліи, и что всѣ остальные кустари, не промышляющіе подрядами или скупкой чужихъ издѣлій, не выходятъ изъ постоянныхъ дефицитовъ“. И дѣйствительно, ближайшее ознакомленіе съ положеніемъ кустарей устанавливаетъ этотъ общій фактъ почти для всѣхъ губерній.

Занятіе земледѣліемъ представляется необходимымъ для кустарей не только въ экономическомъ, но и въ гигіеническомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Кустарный промыселъ ведется обыкновенно въ жиломъ помѣщеніи или въ мастерской, устраиваемой на средства кустарей безъ соблюденія какихъ-либо санитарныхъ условій и приспособленій для производства. При работахъ въ жилыхъ избахъ очень часто отдѣляется всевозможная пыль, пары, разныя пахучія вещества, портящія воздухъ, которымъ дышутъ кустарь и его семья, женщины и малолѣтніе, участвующіе въ работѣ или, по необходимости, находящіеся въ томъ же жиломъ помѣщеніи. Крестьянскія избы вообще плохо приспособлены для жилья, когда же въ нихъ производятся промыслы, создается обстановка, крайне вредная для ихъ обитателей. Кромѣ того, само производство работъ соединено со многими неблагопріятными для здоровья условіями: односторонним упражненіемъ немногихъ мускуловъ, неудобнымъ положеніемъ тѣла и т. д., вліяніе которыхъ усугубляется чрезмѣрной продолжительностью рабочаго дня кустаря. Сельскія же работы производятся на чистомъ воздухѣ и при участіи всѣхъ мышцъ тѣла, поэтому „земледѣльческій трудъ составляетъ прекрасный коррективъ вреднаго вліянія промышленнаго, и многія отрасли кустарныхъ занятій только потому не проявляютъ разрушительнаго вліянія на здоровье работающихъ, что разстройство организма, происшедшее зимой, исчезаетъ подъ благотворнымъ вліяніемъ полевого труда“.Это прекрасно понимаютъ кустари, и потому съ на-

ступленіемъ лѣта они бросаютъ мастерскія и спѣшатъ въ поле—хотя бы на наемную работу, причемъ „это дѣлаютъ не только хлѣбопашцы, но и безземельные пролетаріи“. Тѣ кустарные районы, въ которыхъ производство ведется непрерывно круглый годъ одними и тѣми же рабочими, весьма немногочисленны и подчинены исключительному вліянію торгово-промышленнаго капитала.

Кустарные промыслы при нѣкоторой спеціализаціи и обособленіи отъ земледѣлія разлагаютъ патріархальныя формы семейнаго быта, хотя и не въ такой степени, какъ отхожіе промыслы и фабрики. „При хозяйственномъ типѣ семьи орудія производства составляютъ общую семейную собственность, а распорядителемъ этой собственности является хозяинъ. Замужняя женщина и дѣвушка при раздѣлѣ имущества не получаютъ доли въ надѣлахъ, скотѣ, постройкахъ, инвентарѣ; женщины находятся на попеченіи своихъ мужей, отцовъ и братьевъ. Женщина-крестьянка немыслима безъ мужа или отца, она не можетъ отдѣльно отъ мужчины вести самостоятельное хозяйство“. Положеніе женщины и, въ особенности, дѣвушки совершенно измѣняется подъ вліяніемъ промысловъ, создающихъ новыя отрасли женскаго промышленнаго труда.

Весьма характерны отзывы самихъ крестьянокъ о происходящей перемѣнѣ въ ихъ семейномъ положеніи при занятіяхъ какимъ-либо самостоятельнымъ промысломъ. „Мы дѣвки вольныя“, говоритъ кружевница Подольскаго уѣзда, Московской губ., „нѣтъ надъ нами никакого начала... Мы въ семьѣ живемъ, матушку свою родную любимъ, она начнетъ маяться... Въ домѣ хлѣбъ выйдетъ и ѣдутъ на базаръ, ну и сбираютъ съ каждаго, и съ бабы, и съ дѣвки, по полтинѣ такъ по полтинѣ, по рублю такъ по рублю“... Такая дѣвушка-промышленница, замѣчаетъ одинъ изслѣдователь, съ раннихъ лѣтъ отвыкаетъ „смотрѣть изъ рукъ отца и матери“, дорого цѣнитъ свою независимость и свой трудовой кусокъ хлѣба, которымъ ее никто не можетъ попрекнуть. Такой дѣвушкѣ уже тяжело жить въ обычныхъ условіяхъ крестьянки-хозяйки, нести тяжелый трудъ, служить мужу и кормить ребятъ. Не имѣя возможности уклониться отъ

брака, женщина старается удержать свою самостоятельность и въ замужествѣ. „И прежде бывало, что мужья женъ бивали и учили; но прежде это какъ-то съ рукъ сходило. Теперь не то. Жены стали обижаться на это, жаловаться родителю, тотъ и заступится: вѣдь времена-то не прежнія“. Такъ какъ случались пренепріятныя исторіи со старшими родственниками, то парни начинаютъ искать женъ въ другихъ деревняхъ. И дѣвушки норовятъ выйти замужъ за парней другихъ деревень, но уже по другимъ причинамъ. Про своихъ парней онѣ знаютъ, кто любитъ гулять, кто буйнаго нрава, и боязно за такого идти, а за чужого пойдетъ, по крайности, если и будетъ плохо, то напередъ этого не знаетъ. Но вообще, говорятъ, у дѣвушекъ стало менѣе охоты замужъ выходить, даже пѣсню стали пѣть такую, которая начинается словами:

„Не ходите, дѣвки, замужъ,
За мужьями плохо жить“ и т. д.

Это—у вязальницъ подмосковскихъ деревень. То же отвращеніе къ замужней жизни встрѣчается у кружевницъ Подольскаго уѣзда; одна только бѣда, что „бѣдной въ дѣвкахъ не жить, совсѣмъ загубятъ. Начнутъ парни и дѣвки смѣяться, старой дѣвой попрекать“.

Съ такими взглядами и стремленіями, выходя замужъ, женщина уже не можетъ ужиться съ обычнымъ гнетомъ крестьянской семьи. Она ведетъ отчаянную борьбу съ деспотическими поползновеніями свекра и мужа, и въ этой борьбѣ имѣетъ могучее средство въ угрозѣ бросить семью и уйти на фабрику. Угроза оказываетъ свое дѣйствіе и чего не добилась работящая крестьянка съ ея рабскою покорностью мужу и свекру, того достигаетъ промысловая женщина своею рѣшимостью и любовью къ свободѣ. Эта борьба промысловой женщины съ деспотизмомъ патріархальной семьи оставляетъ глубокій слѣдъ въ обычныхъ воззрѣніяхъ на семью, и въ „рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ мы встрѣчаемъ факты, которые еще недавно казались невозможными“. Занятіе какимъ-либо промысломъ даетъ въ распоряженіе женщины нѣкоторыя матеріальныя

средства, создаетъ экономическую самостоятельность, которая развиваетъ въ ней притязанія на полную равноправность съ мужчиной въ семейныхъ и хозяйственныхъ отношеніяхъ.

Кустарные промыслы поддерживаютъ устои патріархальнаго домостроя, пока сохраняютъ связь съ земледѣліемъ и основываются на семейномъ раздѣленіи труда, но лишь только промыслы достигаютъ нѣкоторой спеціализаціи и обособленія отъ сельскохозяйственныхъ работъ, создаются совершенно новыя экономическія отношенія, преобразующія семейный и общественный бытъ на началахъ, которыя болѣе полно осуществляются въ капиталистическій періодъ.

При выборѣ себѣ промысловыхъ занятій крестьяне останавливаются прежде всего на такихъ промыслахъ, для которыхъ сырой матеріалъ находится въ ихъ собственномъ хозяйствѣ или пріобрѣтается особенно дешево, продукты имѣютъ широкій и скорый сбытъ, оборудованіе обходится безъ крупныхъ затратъ, техника не требуетъ продолжительной подготовки. Подобные промыслы, когда они занимаютъ только время, свободное отъ сельскихъ работъ, и даютъ болѣе или менѣе значительный заработокъ, бываютъ весьма полезнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Но если промыслы, вслѣдствіе техническихъ условій, принимаютъ характеръ ремесленный или фабричный, и для доставки матеріала, орудій и сбыта издѣлій необходимо посредничество скупщиковъ, не принимающихъ участіе въ производствѣ, занятіе промысломъ дѣйствуетъ разрушительнымъ образомъ на крестьянское землевладѣніе. Вступая все въ большую зависимость отъ торговаго капитала, кустари-крестьяне, необезпеченные въ средствахъ существованія земледѣліемъ, отдаютъ все большее количество труда и времени промысламъ, которые, однако, становятся менѣе доходными и отъ взаимной конкурренціи кустарей, и отъ конкурренціи съ кустарничествомъ правильно организованнаго крупнаго производства. Кустари начинаютъ работать „себѣ въ убытокъ“ и отбиваются отъ земледѣлія. Нажившіе капиталъ на скупкѣ и перепродажѣ кустарныхъ

продуктовъ отбираютъ отъ маломощныхъ надѣльныя земли и арендуютъ крупные участки, которые по частямъ раздаютъ менѣе состоятельнымъ и нуждающимся въ землѣ крестьянамъ. Поэтому, подчиненіе промысловъ исключительному вліянію торговаго капитала не ограничивается въ своихъ послѣдствіяхъ обнищаніемъ и обезземеленіемъ кустарей, но угнетающимъ образомъ отражается и на общемъ состояніи крестьянскаго хозяйства.

Для благосостоянія сельскаго населенія и развитія кустарныхъ промысловъ является необходимымъ рядъ техническихъ и экономическихъ мѣропріятій, подымающихъ производительность труда, организующихъ кредитъ и сбытъ безъ участія скупщиковъ. На помощь кустарямъ приходятъ земства и правительство.

ГЛАВА V.

Содѣйствіе земствъ кустарной промышленности.—Мѣропріятія Московскаго губернскаго земства.—Пермскій кустарно-промышленный банкъ.—Дѣятельность земствъ по улучшенію техники кустарныхъ промысловъ, снабженію кустарей сырыми матеріалами, упорядоченію сбыта, организаціи кредита и выставокъ кустарныхъ издѣлій. — Содѣйствіе частныхъ лицъ улучшенію техники кустарныхъ промысловъ. — Общественные и земскіе кустарные комитеты. — Расходы земствъ 34-хъ губерній по содѣйствію кустарной промышленности.

Содѣйствіе земствъ кустарной промышленности началось съ изученія крестьянскаго земельнаго хозяйства и промысловъ путемъ статистическихъ подворныхъ описаній и мѣстныхъ изслѣдованій по разнымъ отраслямъ народнаго хозяйства. Въ 1882 году Московское губернское земство издало весьма обстоятельный „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ.“ и отдѣльную монографію „Промыслы Московской губ.“. Обширный матеріалъ доставленъ былъ также особой коммиссіей по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Ознакомившись съ крестьянскими промыслами, ихъ характеромъ, распространеніемъ, потребностями и значеніемъ въ народной экономіи, земства могли приступить къ систематической ихъ поддержкѣ и содѣйствію ихъ развитію. Но такъ какъ дѣятельность земствъ въ этомъ направленіи не была объединена общимъ планомъ, и притомъ не вездѣ въ одно время и съ одинаковой энергіей приступили къ дѣлу, то и мѣры воспособленія кустарямъ приняли болѣе или менѣе своеобразный характеръ въ каждой губерніи.

Нѣкоторыя земства выдвинулись мѣрами по улучшенію техники промысловъ, другія — упорядоченіемъ доставки матеріала и сбыта издѣлій, третьи — организаціей кредита и учрежденіемъ артелей и т. д. Такъ, Московское земство

создало первый кустарный музей съ мастерскими; Пермское—учредило кустарно-промышленный банкъ; Тверское—пыталось организовать артели на широкихъ началахъ и систему кустарныхъ складовъ; Нижегородское—открыло склады сырыхъ матеріаловъ (желѣза, стали); Новооскольское—устроило мастерскую для поставки сапогъ интендантскому вѣдомству и пр. Однако, встрѣчаются и такія земства, которыя очень мало или почти что ничего не сдѣлали для кустарей, даже въ губерніяхъ съ довольно широкимъ распространеніемъ кустарной промышленности: Новгородской, Владимірской, Костромской, Рязанской, Калужской, Тульской, Пензенской, Харьковской и др. Только два земства, Черниговское и Тверское, не ограничиваясь практическими мѣрами, выработали общую теоретическую программу содѣйствія кустарной промышленности.

Черниговское губернское земство подраздѣляетъ мѣры содѣйствія кустарямъ на слѣдующія категоріи: поднятіе техники промысловъ, мѣропріятія, обезпечивающія экономическую самостоятельность кустарей, и торговыя операціи. Тверское губернское земство ввело въ свою программу, кромѣ поддержки существующихъ кустарныхъ промысловъ, „широкую организацію новыхъ мелкихъ промышленныхъ предпріятій для переработки, главнымъ образомъ, того сырого матеріала, который теперь вывозится изъ губерніи въ огромномъ количествѣ. Упомянутые мелкіе промыслы должны, по мнѣнію земства, возникнуть при посредствѣ учебныхъ мастерскихъ“. Обѣ программы содержатъ также указанія ближайшихъ задачъ и предѣловъ содѣйствія кустарнымъ промысламъ.

Московское губернское земство приступило къ практическому осуществленію мѣропріятій по кустарному дѣлу еще въ 80-хъ годахъ. Для ознакомленія публики съ мѣстными издѣліями устроенъ былъ особый кустарный отдѣлъ на Всероссійской художественно-промышленной выставкѣ въ 1882 г. въ Москвѣ. Вскорѣ затѣмъ былъ выработанъ проектъ устройства постояннаго кустарнаго музея, открытіе котораго послѣдовало въ 1885 году. Для направленія дѣятельности музея избрана была особая коммиссія и, наконецъ,

учрежденъ экономическій совѣтъ съ исполнительнымъ органомъ, задача котораго состоитъ въ разработкѣ и проведеніи въ жизнь мѣропріятій по кустарной промышленности.

Назначеніе земскаго торгово-промышленнаго музея должно было состоять: 1) въ ознакомленіи публики съ положеніемъ и издѣліями кустарныхъ промысловъ Московской губерніи, а также, по возможности, и другихъ губерній; 2) въ подъемѣ производительности и улучшеніи техники; 3) въ содѣйствіи сбыту произведеній кустарныхъ промысловъ. Съ этой послѣдней цѣлью, устроенъ складъ для кустарныхъ издѣлій, принятыхъ на коммиссію для продажи. Товаръ доставляется въ складъ по расцѣнкѣ самихъ кустарей, съ надбавкою 10% въ пользу музея. Для пріобрѣтенія заказовъ кустарямъ на правленіе музея возлагается сообщеніе справокъ и адресовъ кустарей, вызовъ кустарей для личныхъ переговоровъ съ заказчиками и пріемъ заказовъ для кустарей. Съ начала основанія дѣла музея шли довольно успѣшно и публика относилась съ большимъ интересомъ къ новому учрежденію.

Въ теченіе перваго 10-ти лѣтія дѣятельность Московскаго музея выразилась въ слѣдующихъ данныхъ. Число кустарей, поставщиковъ музея, составляло 2.814 дворовъ (промышленныхъ единицъ), принято товара всего на 461.958 р., продано на 434.502 руб., отпущено кустарямъ матеріала на сумму 48.717 р. Обороты музея расширялись съ каждымъ годомъ, что объясняется, съ одной стороны, увеличеніемъ оборотныхъ средствъ музея, а съ другой—дѣятельностью земскихъ мастерскихъ. Въ общемъ всѣ расходы губернскаго земства за время 1884—94 гг. равнялись 102.918 р., не считая расходовъ изъ прибылей музея.

Не ограничиваясь учрежденіемъ торгово-промышленнаго музея, Московское губернское земство устроило въ кустарныхъ районахъ учебныя мастерскія и пригласило на службу земства спеціалистовъ-техниковъ по кустарнымъ производствамъ. На содержаніе мастерскихъ и техниковъ за пять лѣтъ, 1890—94 гг., израсходовано всего 25.000 руб., что составляетъ на одну мастерскую свыше 4.000 р. По отдѣль-

нымъ промысламъ сумма эта распредѣляется такъ: 36% на корзиночный, 29% — игрушечный, 16,6% — металлическій, 10,2%—щеточный, 5,7%—кружевной, 2,5%—плужной.

Въ послѣдніе отчетные годы дѣятельность Московскаго земскаго экономическаго бюро была направлена на выполненіе слѣдующихъ задачъ: 1) улучшеніе качествъ кустарныхъ издѣлій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, улучшеніе техническихъ пріемовъ производства; 2) содѣйствіе сбыту издѣлій, преимущественно вновь введенныхъ, и 3) снабженіе кустарей сырыми матеріалами. Въ кустарный музей и его мастерскія въ 1897 г. поступило товара всего на сумму 129.484 руб. отъ 510 дворовъ кустарей, число которыхъ относительно предыдущихъ лѣтъ значительно возросло. Наибольшее количество товара принято музеемъ за наличныя деньги; второе мѣсто занимаетъ товаръ, доставленный изъ мастерскихъ для продажи; затѣмъ слѣдуетъ товаръ, поступившій за счетъ денегъ и матеріаловъ, полученныхъ кустарями изъ музея для исполненія заказовъ. На коммиссію принято весьма незначительное количество по сравненію съ другими способами (не болѣе 4%) поставки товара. По примѣру прежнихъ лѣтъ доставлялись въ музей также иногороднія издѣлія, которыя по своимъ качествамъ служили образцами и въ то же время не составляли конкурренціи кустарнымъ произведеніямъ Московской губерніи.

Выдача матеріала кустарямъ производилась изъ музея и, въ особенности, изъ складовъ при мастерскихъ за наличныя деньги или въ кредитъ подъ работу, заказанную кустарямъ. Почти всѣ матеріалы отпускались по заготовительнымъ цѣнамъ, только на продаваемые въ розницу налагалось 5% на усыпку, раструску, провѣсъ и т. п. Если требуемаго матеріала не содержалось въ складахъ, музей иногда входилъ въ сношенія съ крупными московскими торговыми фирмами съ тѣмъ, чтобы эти фирмы отпускали по его ордерамъ матеріалъ кустарямъ. По истеченіи опредѣленнаго срока мелкіе счеты представляются фирмами къ оплатѣ въ музей, который уже самъ производитъ разсчеты съ кустарями, предоставляя имъ такимъ путемъ пользоваться сравнительно дешевымъ кредитомъ и доброкачественнымъ мате-

ріаломъ. Доставленный кустарями товаръ частью сбывается черезъ музей, частью отправляется прямо изъ мастерскихъ извѣстнымъ заказчикамъ. Въ 1898 году оборотъ музея равнялся 144.403 р., причемъ сумма 87.851 р. приходилась на оптовые заказы, а 56.552 р.—на розничную продажу.

Служа главнымъ образомъ для организаціи сбыта, музей преслѣдовалъ также задачи улучшенія техники кустарнаго производства. Но до сихъ поръ центръ тяжести этой отрасли земской дѣятельности „лежалъ внѣ музея—въ его учебныхъ мастерскихъ, находящихся не въ Москвѣ, а на мѣстахъ производства. Дѣйствующія въ настоящее время въ губерніи пять учебныхъ земскихъ мастерскихъ по промысламъ—корзиночному, щеточному, игрушечному, металлическому и кружевному — возникли благодаря тому, что имѣвшійся уже опытъ кустарнаго музея привелъ къ несомнѣнному заключенію, что серьезное воздѣйствіе на кустарную технику можетъ быть оказано лишь при условіи продолжительнаго пребыванія техника въ деревнѣ, на мѣстѣ производства, а также при условіи организаціи необходимой обстановки, состоящей изъ подбора инструментовъ, запаса матеріаловъ, образцовъ и т. п.“. Въ 1898 году предположено было ассигновать 11.174 руб. на содержаніе мастерскихъ и техниковъ; въ эту сумму, однако, не вошелъ кредитъ на разъѣзды спеціалистовъ и служащихъ въ кустарномъ музеѣ.

Въ послѣднее время „губернская управа пришла къ убѣжденію, что для того, чтобы дать кустарной организаціи широкую постановку, необходимо: 1) организовать для кустарей дешевый кредитъ посредствомъ устройства кустарнаго банка и 2) приступить къ организаціи артелей кустарей“. Подробная разработка вопроса о кустарномъ банкѣ и артеляхъ должна бы составлять задачу ближайшаго будущаго; но уже и въ настоящее время, по мнѣнію управы, представляется желательнымъ сдѣлать опыты образованія среди кустарей потребительныхъ товариществъ, которыя послужили бы переходною ступенью къ образованію производительныхъ артелей. Польза потребительнаго товарищества сознается самими кустарями, обратившимися въ губернскую управу съ просьбой

бой ассигновать необходимый для начала дѣла капиталъ и выработать правила его пользованія. Особое совѣщаніе при губернской управѣ разработало, въ видахъ обезпеченія правильнаго употребленія земской субсидіи и возврата ея, общія положенія, долженствующія лечь въ основаніе устава потребительныхъ товариществъ.

Въ 1899 г. Московское губернское земское собраніе „постановило ассигновать на оборотныя средства кустарнаго музея 50.000 р. изъ суммъ губернскаго продовольственнаго капитала и выдать музею ссуду въ размѣрѣ 25.000 р.— на расширеніе посреднической дѣятельности по исполненію заказовъ. Далѣе, собраніе поручило губернской управѣ войти въ сношеніе съ министерствомъ земледѣлія для выясненія условій, на которыхъ могло бы состояться совмѣстное участіе министерства и губернскаго земства въ дѣлѣ снабженія кустарей древодѣлательныхъ промысловъ лѣсными матеріалами“. На содержаніе музея и мастерскихъ отпущена сумма 22.504 руб. Тѣмъ же собраніемъ постановлено выдать 3.000 р. изъ 4% годовыхъ на обороты потребительнаго товарищества кустарей корзиночнаго и другихъ связанныхъ съ нимъ промысловъ въ районѣ дѣятельности земской корзиночной мастерской.

Поставленный на очередь вопросъ Московской губернской управой объ учрежденіи кустарно-промышленнаго банка вполнѣ удачно разрѣшенъ Пермскимъ земствомъ. Проектъ банка былъ выработанъ губернскимъ комитетомъ и утвержденъ земскимъ собраніемъ въ 1888 г.; но открытіе банка послѣдовало только въ 1894 г. Цѣль и операціи этого, въ своемъ родѣ единственнаго учрежденія заключаются въ слѣдующемъ:

Пермскій кустарно-промышленный банкъ учрежденъ „для содѣйствія кустарной промышленности Пермской губерніи путемъ доставленія этой промышленности дешеваго и доступнаго кредита. Въ основной капиталъ банка поступилъ фондъ Императора Александра II, образованный Пермскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ XI-й очередной сессіи, съ наросшими процентами, въ общей суммѣ не менѣе 90.000 руб. Такой основной капиталъ можетъ быть увеличиваемъ по

постановленіямъ губернскаго земскаго собранія съ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Правленіе банка находится въ Перми. Губернскому земскому собранію предоставляется право при достаточномъ развитіи операцій банка открывать, по своему усмотрѣнію, въ главныхъ центрахъ кустарнаго производства губерніи отдѣленія банка, дѣйствующія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и самый банкъ.

Дѣлопроизводство, переписка и всякаго рода документы освобождаются отъ гербоваго сбора, а равно и проценты по вносимымъ въ банкъ вкладамъ—отъ платежа сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Независимо отъ сего, банкъ пользуется по обложенію сборами съ торговли и промысловъ тѣми льготами, которыя предоставлены ссудо-сберегательнымъ товариществамъ.

Кустарно-промышленному банку Пермскаго губернскаго земства дозволяются слѣдующія операціи: а) выдача ссудъ, б) пріемъ срочныхъ вкладовъ и в) совершеніе займовъ. Общій итогъ обязательствъ банка (вкладовъ и займовъ) не долженъ превышать основной и запасный капиталы банка болѣе, чѣмъ въ полтора раза.

Выдача ссудъ производится:

1) отдѣльнымъ кустарямъ, имѣющимъ постоянную осѣдлость и недвижимое имущество въ мѣстахъ производства и ведущихъ кустарное производство своимъ личнымъ трудомъ, при помощи членовъ своей семьи, безъ участія наемныхъ рабочихъ;

2) кустарнымъ артелямъ, дѣйствующимъ на основаніи утвержденнаго для нихъ устава или мѣстнаго договора, причемъ члены артели должны имѣть постоянную осѣдлость и недвижимое имущество въ мѣстахъ производства и вести производство своимъ личнымъ трудомъ, при помощи членовъ своей семьи, безъ участія наемныхъ рабочихъ;

3) кустарно-торговымъ складамъ, учреждаемымъ уѣздными земствами Пермской губ. съ цѣлью облегченія упомянутымъ отдѣльнымъ кустарямъ и кустарнымъ артелямъ сбыта готовыхъ издѣлій и пріобрѣтенія необходимыхъ для

производства матеріаловъ путемъ выдачи ссудъ подъ готовыя издѣлія.

За отчисленіемъ изъ чистыхъ годовыхъ прибылей банка суммы для составленія запаснаго капитала, остальная часть ихъ назначается губернскимъ земскимъ собраніемъ: а) на разныя мѣропріятія къ поддержанію и развитію кустарной промышленности Пермской губерніи и б) на увеличеніе основного капитала банка".

Благодаря постоянному росту операцій по выдачѣ ссудъ, рессурсы банка вскорѣ значительно возрасли: такъ, помимо поступленій въ возвратъ прежнихъ выданныхъ ссудъ и процентовъ по нимъ, въ теченіе 1897 года было принято вкладовъ и совершено займовъ на 70.953 р. и поступило суммъ разныхъ наименованій 397 р. Такимъ образомъ, изъ общей суммы обращавшихся въ 1897 году капиталовъ (209.105 р.) до 34% являются привлеченными со стороны; 65,8%—уже обращались въ операціяхъ прежде; остальные 0,2%—были поступленія разныхъ наименованій.

Рессурсы банка къ концу 1897 года представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

собственные капиталы (основной и запасный).	119.675 р. 82 к.
на воспособленіе кустарной промышленности.	13.978 „ 06 „
вклады и займы.	106.746 „ — „
переходящія суммы	933 „ 17 „
Пассивъ банка къ 1 янв. 1898 г. опредѣляется въ	241.333 „ 05 „

Вообще, оборотныя средства банка послѣ четырехъ лѣтъ его дѣятельности увеличились почти въ два раза. Въ частности же, собственные капиталы банка, по причисленій къ нимъ 75% чистой прибыли за 1897 годъ, увеличились со времени основанія банка на 7.641 руб., что составляетъ 6,87% по отношенію къ первоначальному основному капиталу.

Активныя операціи банка въ 1897 г., какъ и въ предыдущіе годы, состояли въ выдачѣ ссудъ отдѣльнымъ кустарямъ, артелямъ и кустарнымъ складамъ. На эти операціи употреблено было въ 1897 г. свыше 153 тыс. руб. Къ концу разсматриваемаго періода болѣе 238 тыс. руб. состояло за

кліентами банка. Эта общая сумма кредита распредѣлялась между разными группами заемщиковъ слѣдующимъ образомъ:

за отдѣльными кустарями состояло .	207.459	р.	21 к.
за артелями и товариществами . . .	10.925	„	74 „
за кустарными складами	19.950	„	— „

Въ процентныхъ отношеніяхъ за первой категоріей заемщиковъ состояло 87%, второй—4,7%, третьей—8,3% общей суммы долга. Долговыя обязательства представляли 98,8% общей суммы актива и только 1,2% его приходилось на долю кассы и цѣнности имущества банка.

По своему практическому значенію формы воспособленія земствъ кустарямъ могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія категоріи: 1) улучшеніе техники промысловъ, 2) снабженіе кустарей сырымъ матеріаломъ, 3) упорядоченіе сбыта и 4) организація кредита. Въ двухъ томахъ „Обзора“ министерства земледѣлія дано подробное описаніе этихъ мѣропріятій болѣе чѣмъ по двадцати губерніямъ. Не останавливаясь на каждой губерніи въ отдѣльности, отмѣтимъ по указанному „Обзору“ важнѣйшіе результаты земскаго содѣйствія кустарной промышленности. Дѣятельность эта, главнымъ образомъ, была направлена къ улучшенію техники нѣкоторыхъ отдѣльныхъ промысловъ посредствомъ устройства постоянныхъ или временныхъ мастерскихъ; при этомъ на первомъ планѣ стоитъ улучшеніе ткачества, распространеннаго во многихъ губерніяхъ и имѣющаго важное значеніе въ народной экономіи. Для улучшенія этой отрасли кустарной промышленности земства устроили мастерскія въ слѣдующихъ губерніяхъ: Вятской (въ разныхъ уѣздахъ), Пермской (въ Пермскомъ, Шадринскомъ, Екатеринбургскомъ уѣздахъ), Черниговской (въ Кролевецкомъ, Черниговскомъ, Остерскомъ уѣздахъ), Полтавской (Полтавскомъ, Прилукскомъ, Золотоношскомъ уѣздахъ), Казанской (Казанскомъ уѣздѣ), Смоленской (Сычевскомъ уѣздѣ), Тульской (Богородицкомъ уѣздѣ), Тамбовской (Уманскомъ и Козловскомъ уѣздахъ), Олонецкой (Петрозаводскомъ уѣздѣ), Новгородской (Старорусскимъ и Крестецкомъ уѣздахъ), Уфимской (Белебеевскомъ уѣздѣ).

Слѣдующее мѣсто занимаетъ гончарное производство. Для улучшенія техники этого также весьма распространеннаго производства устроены учебныя гончарни земствами: Вятской (въ Елабужскомъ и Глазовскомъ уѣздахъ), Черниговской (въ Городнянскомъ у.), Полтавской (въ Миргородѣ, Опошнянскомъ и Лохвицкомъ у.), Олонецкой (въ Вытегорскомъ у.) и Харьковской (въ Лебединскомъ у.) губерній.

Изъ промысловъ по обработкѣ дерева земская помощь особенно проявилась въ дѣлѣ улучшенія корзиночнаго промысла. Кустарное корзиноплетеніе хотя и не повсемѣстно распространено, но оно безспорно имѣетъ будущность, благодаря обилію и дешевизнѣ матеріала и несложности пріемовъ производства. Особенно хорошо поставлена техника корзиночнаго дѣла Московскимъ губернскимъ земствомъ, которое устроило дѣйствительно образцовую мастерскую въ с. Вяземки, Звенигородскаго уѣзда. Улучшеніе производства также предпринято земствами Вятской (въ разныхъ уѣздахъ), Нижегородской (въ Сергачскомъ у.), Черниговской (въ Суражскомъ и Козелецкомъ у.), Полтавской (Кременчугскомъ у.), Курской (Суджанскомъ) и Самарской (того же у.) губ.

Сравнительно меньше вниманія удѣлено земствами на улучшеніе техники другихъ древодѣльныхъ промысловъ. Въ этомъ отношеніи можно отмѣтить устройство четырехъ мастерскихъ Вятскимъ губернскимъ земствомъ, именно: столярной, ложкарной, по обработкѣ деревянной посуды, берестовыхъ издѣлій; кромѣ того, устроены учебные заводики для ознакомленія кустарей съ улучшенными пріемами добыванія продуктовъ сухой перегонки въ Орловскомъ у., Вятской губ., и въ Макарьевскомъ, Нижегородской губ.

Улучшеніе техники кожевеннаго производства обратило вниманіе земствъ двухъ малороссійскихъ губерній—Черниговской и Полтавской, и Курской губ., гдѣ кустарное кожедѣліе встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ и носитъ чисто кустарный характеръ. Черниговское земство устроило учебную кожевню въ Черниговскомъ уѣздѣ, Полтавское—въ Роменскомъ, Курское—въ Старооскольскомъ и Суджанскомъ уѣздахъ.

Изъ другихъ отраслей по обработкѣ животныхъ веществъ обращено земствами вниманіе на улучшеніе роговыхъ издѣлій; съ этой цѣлью земства Вятской, Полтавской и Черниговской губ. выписали мастеровъ и организовали небольшія учебныя мастерскія въ Нолинскомъ и Елабужскомъ у., Миргородскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ.

На улучшеніе металлическихъ производствъ обращено весьма серьезное вниманіе Нижегородскимъ губернскимъ земствомъ, устроившимъ двѣ обширныя мастерскія: замочную въ с. Павловѣ и личильную (шлифовальную) въ с. Тумботинѣ, Горбатовскаго у. Въ видахъ улучшенія этого рода промысловъ дѣйствовало и Смоленское губернское земство, организовавшее снабженіе кустарей улучшенными орудіями для кузнечнаго производства, главнымъ образомъ, для выдѣлки металлическихъ частей сельскохозяйственныхъ орудій (плуговъ и др.). Для улучшенія металлическихъ промысловъ устроена мастерская и Московскимъ губернскимъ земствомъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

Изъ прочихъ промысловъ земствами было обращено вниманіе на улучшеніе техники коробочнаго и картонажнаго промысла (въ Московской губ.), кружевного (въ Вятской и Московской губ.), щеточнаго и игрушечнаго (въ Московской губ. и нѣкоторыхъ другихъ).

Снабженіе кустарей сырыми матеріалами организовано пока въ немногихъ губерніяхъ. Ранѣе всего Московское губернское земство стало снабжать матеріалами кустарей по нѣкоторымъ отраслямъ производства (главнымъ образомъ, по корзиночному, игрушечному и картонажному). Примѣру Московскаго земства послѣдовало Вятское губернское земство, а также и Нижегородское. Послѣднее сосредоточило свою дѣятельность на снабженіи кустарей, главнымъ образомъ, металлами, поставивъ это дѣло въ широкихъ размѣрахъ. Затѣмъ Полтавское губернское земство организовало снабженіе кустарей пряжей. Нѣкоторыя земства снабжаютъ кустарей лѣсными и другими матеріалами (напр., Вятское и Красноуфимское земства).

Особенное вниманіе было обращено нѣкоторыми земствами на упорядоченіе сбыта кустарныхъ издѣлій посред-

ствомъ устройства складовъ-музеевъ, воздѣйствующихъ одновременно на улучшеніе техники издѣлій и сбытъ ихъ, практикуемаго земствами: Московскимъ, Вятскимъ и Нижегородскимъ. Сбытъ издѣлій чрезъ посредство небольшихъ складовъ практикуется, главнымъ образомъ, нѣкоторыми уѣздными земствами Пермской губ. (Пермскаго, Екатеринбургскаго, Красноуфимскаго и Кунгурскаго уѣздовъ). Въ ряду этихъ мѣропріятій заслуживаетъ особеннаго вниманія организація Тверскимъ губернскимъ земствомъ такъ называемыхъ „ссудныхъ кустарныхъ складовъ“; такія учрежденія имѣютъ болѣе сложную организацію, чѣмъ преслѣдующія торгово-промышленныя цѣли. Въ складахъ кустари могутъ пользоваться кредитомъ подъ залогъ своихъ издѣлій на сумму свыше ста рублей единовременно на одно лицо и на срокъ не болѣе девяти мѣсяцевъ. Такой складъ устроенъ пока только одинъ въ г. Осташковѣ,—обширномъ центрѣ кустарнаго производства рыболовныхъ сѣтей.

Мѣры по улучшенію заработка кустарей посредствомъ поставокъ нѣкоторыхъ кустарныхъ издѣлій въ казну практикуются нѣсколькими земствами, а именно: Новооскольское, Старооскольское и Суджанское земства, Курской губерніи, поставляли для интендантскаго вѣдомства сапоги, Нижегородское—рогожи, Новоторжское, Тверской губерніи,—вышивки знаковъ отличія для нижнихъ чиновъ флота и т. д.

Организація кредита осуществлена пока въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ однимъ лишь Пермскимъ губернскимъ земствомъ, открывшимъ въ 1894 г. кустарно-промышленный банкъ; затѣмъ, въ 1895 г. Тверское губернское земство организовало упомянутые ссудные склады. Въ самое послѣднее время Вятское земство выработало проектъ организаціи кустарно-хозяйственнаго банка; вопросомъ этимъ въ послѣднее время также занималось и Московское губернское земство, и нѣкоторыя другія земства, поэтому, возможно ожидать, что вопросъ объ организаціи дешеваго кредита для кустарей получитъ болѣе или менѣе благопріятное разрѣшеніе въ ближайшемъ будущемъ.

При обзорѣ дѣятельности земствъ по кустарной про-

мышленности нельзя опускать изъ виду довольно распространеннаго способа ознакомленія большой массы потребителей и самихъ кустарей съ лучшими кустарными издѣліями данной губерніи, уѣзда и т. д. путемъ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ выставокъ. Въ губерніяхъ: Московской, Нижегородской, Саратовской, Вятской и др. земства устраивали мѣстныя выставки или организовывали кустарные отдѣлы на всероссійскихъ выставкахъ. Нижегородское губернское земство принимало участіе даже на всемірной парижской выставкѣ.

Наряду съ большинствомъ земствъ содѣйствіе частныхъ лицъ направлено, главнымъ образомъ, на улучшеніе техники кустарныхъ промысловъ путемъ открытія спеціальныхъ школъ и образцовыхъ мастерскихъ: пряденія и ткачества, вышивальныхъ и кружевныхъ, для обученія плетенію изъ соломы и др. Нѣсколько десятковъ подобныхъ профессіональныхъ школъ, разсѣянныхъ по разнымъ уголкамъ нашего обширнаго отечества, оказали въ предѣлахъ своей дѣятельности несомнѣнно полезное вліяніе на развитіе мѣстныхъ промысловъ.

Во многихъ уѣздахъ и губерніяхъ организованы особые комитеты для завѣдыванія кустарной промышленностью. Такіе комитеты носятъ либо частный характеръ, когда они состоятъ при мѣстныхъ обществахъ (Рузскій, Лохвицкій и др.), либо административно-общественный, когда они учреждены при земствахъ (Вологодскій, Вятскій, Рязанскій и др.). Кромѣ того, на экономическіе совѣты и бюро многихъ земствъ возложены заботы о проведеніи въ жизнь мѣропріятій и общемъ направленіи дѣятельности по кустарной промышленности.

По земскимъ смѣтамъ на 1900 годъ расходы въ 34-хъ губерніяхъ по содѣйствію экономическому благосостоянію равняются 2.301 тыс. руб. или 2,6% общаго бюджета, причемъ почти пятую часть этой суммы (19%) или около $^1/_2$ милліона рублей въ годъ составляютъ расходы на поддержку и развитіе кустарныхъ промысловъ въ земскихъ губерніяхъ.

ГЛАВА VI.

Правительственное содѣйствіе кустарной промышленности.—Учрежденіе кустарнаго комитета при министерствѣ земледѣлія.—Предложенія А. А. Исаева и новыя изслѣдованія кустарной промышленности.—Практическія мѣропріятія министерства: учрежденіе кустарнаго музея въ С.-Петербургѣ; пособія мѣстнымъ кустарнымъ складамъ, музеямъ, выставкамъ и др. учрежденіямъ; снабженіе кустарей сырымъ матеріаломъ; доставленіе заказовъ для правительственныхъ вѣдомствъ; мѣры по улучшенію техники промысловъ.—Заключеніе о мѣропріятіяхъ министерства по содѣйствію кустарной промышленности.

Содѣйствіе правительства кустарной промышленности стало принимать болѣе или менѣе систематическій характеръ лишь съ начала 70-хъ годовъ. Съ цѣлью изученія состоянія промысловъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи учреждается особая коммиссія при совѣтѣ торговли и мануфактуръ, издавшая 16 томовъ своихъ изслѣдованій. Въ 1872 году выдано изъ государственнаго казначейства 30.000 руб. въ ссуду Павловской складочной артели кустарныхъ мастеровъ. Въ мартѣ 1888 года завѣдываніе кустарной промышленности переходитъ въ министерство государственныхъ имуществъ. Въ первые годы своей дѣятельности министерство успѣло организовать кустарный музей въ С.-Петербургѣ, содѣйствіе устройству нѣкоторыхъ мѣстныхъ кустарныхъ складовъ, музеевъ, выставовъ и т. д. На расходы по усовершенствованію и поощренію кустарныхъ промысловъ отпускалось въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ (1888—1890 гг.) до 35.000 рублей. Въ послѣдующіе годы кредитъ этотъ постепенно увеличивался и въ настоящее время достигъ 110 тыс. руб. въ годъ.

По преобразованіи министерства дѣла по кустарной промышленности сосредоточены въ отдѣлѣ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики, при которомъ органи-

зованъ кустарный комитетъ,—спеціальный совѣтъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и свѣдущихъ частныхъ лицъ обоего пола. Общими усиліями отдѣла и комитета выработана нижеслѣдующая программа правительственныхъ мѣропріятій по кустарной промышленности:

1) Поддержаніе существующихъ и открытіе новыхъ спеціальныхъ практическихъ школъ для кустарей въ главныхъ центрахъ кустарныхъ промысловъ.

2) Поддержаніе существующихъ образцовыхъ кустарныхъ мастерскихъ (постоянныхъ и временныхъ) и организація подобныхъ учрежденій вновь въ важнѣйшихъ кустарныхъ районахъ (особенно же для выполненія предназначаемыхъ кустарямъ заказовъ для потребностей интендантства и другихъ казенныхъ учрежденій).

3) Поддержаніе кустарнаго музея въ С.-Петербургѣ, имѣющаго цѣлью распространеніе среди кустарей новыхъ образцовыхъ моделей и рисунковъ издѣлій, орудій производства и т. п., а также собраніе образцовъ этихъ издѣлій.

4) Поддержаніе персонала кустарныхъ техниковъ и инструкторовъ, какъ мѣстныхъ, такъ и состоящихъ при министерствѣ, въ Петербургѣ, для спеціальныхъ порученій въ видахъ оказанія необходимаго содѣйствія кустарной промышленности, руководительства передвижными спеціальными мастерскими и т. п.

5) Устройство выставокъ кустарныхъ издѣлій въ видахъ возможно широкаго сбыта этого рода издѣлій.

6) Цѣлесообразная организація снабженія кустарей главнѣйшими сырыми матеріалами — деревомъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и металлами съ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ.

7) Организація поставокъ кустарями издѣлій въ возможно широкихъ размѣрахъ, черезъ особыхъ агентовъ министерства, для потребностей казны (интендантства, морского и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ).

8) Поддержаніе устраиваемыхъ нѣкоторыми учрежденіями и лицами складовъ кустарныхъ издѣлій.

9) Оказаніе содѣйствія обществамъ и учрежденіямъ, занимающимся дѣлами кустарной промышленности.

10) Изданіе спеціальныхъ популярныхъ техническихъ руководствъ, наставленій и вообще распространеніе полезныхъ для кустарей свѣдѣній путемъ печати.

11) Организація текущей статистики кустарныхъ промысловъ.

Въ видахъ наиболѣе успѣшнаго содѣйствія кустарной промышленности проф. А. А. Исаевымъ предложены кустарному комитету слѣдующія руководящія начала: децентрализація дѣятельности, т. е. обращеніе къ тѣмъ мѣстнымъ силамъ, которыя своими знаніями, опытностью, связями въ провинціи и т. п. могутъ оказаться полезными въ дѣлѣ развитія и поддержки кустарныхъ промысловъ; сосредоточеніе силъ на тѣхъ промыслахъ, которые находятся въ стѣснительномъ положеніи или поддержка которымъ обѣщаетъ наибольшій успѣхъ и, наконецъ, соблюденіе постепенности мѣропріятій въ планомѣрномъ переходѣ отъ промысла къ промыслу сообразно ихъ жизнеспособности и значенію въ народномъ хозяйствѣ.

Наиболѣе видное мѣсто въ деревенской средѣ занимаетъ обработка дерева, въ большей степени сохранившая кустарный характеръ; въ обработкѣ же металловъ, глины и волокнистыхъ веществъ замѣтно преобладаніе производствъ съ наемными рабочими. Въ Подмосковскомъ мебельномъ округѣ 39,3% заведеній съ наемными рабочими, а 60,7% составляютъ одиночныя и семейныя избы, и во всѣхъ мастерскихъ съ наемнымъ трудомъ приходится на каждую съ небольшимъ три работника. Въ Загородскомъ мѣдно-промышленномъ районѣ изъ 139 заведеній 38,1% одиночныхъ и семейныхъ избъ, а 61,9% приходится на мастерскія съ наемными рабочими, причемъ многія мастерскія имѣютъ до 10 и болѣе рабочихъ. Въ промыслахъ по обработкѣ металловъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ занято 40% семейныхъ и 60% наемныхъ рабочихъ и т. д. Эти факты показываютъ, что одни промыслы уже вступили въ мануфактурный періодъ и организуются подъ господствомъ капитала, другіе еще сохраняютъ ремесленную технику и формы мелкаго семейнаго производства. Имѣя въ виду это различіе, съ большимъ основаніемъ можно разсчитывать на успѣшность

разныхъ мѣръ, прилагаемыхъ для поддержки и развитія народной промышленности.

Мѣропріятіями для улучшенія техники кустарныхъ промысловъ могутъ служить музеи орудій и образцовъ издѣлій, художественно-промышленныя и техническія школы, а также подвижныя учебныя мастерскія и учрежденіе института кустарныхъ старостъ и техниковъ по разнымъ промысламъ.

Коллекціи орудій и образцовъ произведеній слѣдовало бы помѣщать при училищахъ или волостныхъ правленіяхъ и даже въ домахъ частныхъ лицъ въ центрѣ кустарныхъ округовъ. „Профессіональное образованіе въ каждомъ кустарно-промышленномъ округѣ могло бы быть пріурочено къ начальнымъ школамъ; въ большихъ же селеніяхъ, съ сотнями кустарей, такихъ, какъ Бурмакино, Холуй, Павлово, Великое и др., слѣдовало бы устроить особыя техническія училища. Полезно было бы въ заведеніяхъ обоихъ разрядовъ ввести вечернія занятія, въ которыхъ могли бы принимать участіе и кустари, уже вышедшіе изъ школьнаго возраста. Характеръ профессіональныхъ училищъ или профессіональныхъ отдѣленій при начальныхъ школахъ опредѣляется родомъ господствующаго промысла“. Передвижныя учебныя мастерскія, имѣющія дѣло съ пестрымъ составомъ учениковъ, не получившихъ правильной подготовки въ своемъ промыслѣ: слесарями, столярами, гончарами, токарями и т. д., должны быть приспособлены къ условіямъ труда и мѣстности. Кустарнымъ техникамъ необходимо быть спеціалистами по одному изъ главныхъ видовъ кустарныхъ промысловъ: по обработкѣ дерева, металловъ, глины, волокнистыхъ веществъ. Ихъ назначеніе— улучшать орудія и пріемы кустарей, знакомить съ машинами, пригодными для мелкой промышленности, съ новыми матеріалами и новыми образцами издѣлій. Они могутъ быть полезны и при устройствѣ складовъ для торговли кустарными издѣліями, при образованіи артелей и другихъ экономическихъ мѣропріятіяхъ.

Въ заключеніе предлагается цѣлая совокупность мѣропріятій, тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ, принятіе ко-

торыхъ помогло бы кустарнымъ промысламъ не только устоять среди крупнаго производства, но и „выработать новыя формы труда, соотвѣтствующія интересамъ всѣхъ производителей“. Для этого необходимо слѣдующее:

1) установленіе тѣсной связи между центральными и мѣстными органами по содѣйствію кустарной промышленности;

2) организованіе текущей статистики по кустарной промышленности чрезъ посредство мѣстныхъ корреспондентовъ;

3) назначеніе техниковъ по отдѣльнымъ отраслямъ кустарнаго производства для воспособленія кустарямъ въ отношеніяхъ техническомъ и экономическомъ;

4) облегчить кустарямъ условія пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ;

5) организовать поставку кустарями ихъ издѣлій въ возможно большемъ количествѣ для правительственныхъ вѣдомствъ;

6) въ видахъ облегченія кустарямъ доступа къ кредиту, содѣйствіе тому, чтобы государственный банкъ учреждалъ агентства въ районахъ кустарнаго производства;

7) учрежденіе музеевъ образцовъ и орудій во всѣхъ районахъ кустарной промышленности;

8) развитіе рабочаго искусства кустарей посредствомъ: а) ручного труда въ начальныхъ школахъ, соотвѣтствующаго мѣстнымъ промысламъ; б) передвижныхъ мастерскихъ и в) ремесленныхъ училищъ въ главныхъ центрахъ кустарнаго производства;

9) поддержаніе артелей заказами и кредитомъ (всѣми способами содѣйствовать возникновенію артелей тамъ, гдѣ есть благопріятныя условія для ихъ развитія);

10) избраніе какого-либо кустарно-промышленнаго района и всестороннее, систематическое воспособленіе ему до того времени, когда къ нему будутъ примѣнены всѣ мѣры, могущія благотворно дѣйствовать на кустарное производство.

„При всѣхъ мѣропріятіяхъ, нужно помнить о тѣсной неразрывной связи кустарныхъ промысловъ съ землей, о томъ, что крестьянинъ безземельный не можетъ быть обезпеченнымъ кустаремъ, что эти промыслы находятся тѣмъ

въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ болѣе благопріятно поставлено сельское хозяйство крестьянина. А потому всѣ мѣры, прямо направленныя на поддержаніе кустарныхъ промысловъ, будутъ тѣмъ болѣе успѣшны, чѣмъ настойчивѣе будутъ поддерживаться общія мѣры, способныя упрочивать крестьянское землевладѣніе".

Сгруппированіе матеріала по кустарной промышленности, разбросаннаго теперь во многихъ десяткахъ томовъ, въ одинъ общій и сжатый обзоръ представило бы цѣнное пособіе для практической дѣятельности.

Изъ сопоставленія схемы А. А. Исаева съ программой кустарнаго комитета министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ видно, что послѣдняя составляетъ лишь часть намѣченныхъ ученымъ изслѣдователемъ мѣропріятій по кустарной промышленности, получившихъ болѣе детальное развитіе и научное обоснованіе въ его многочисленныхъ трудахъ по вопросамъ русскаго народнаго хозяйства и политической экономіи.

Прежде чѣмъ приступить къ планомѣрному содѣйствію кустарной промышленности, министерство, подобно земствамъ, признало необходимымъ изучить, по возможности всесторонне, состояніе промысловъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Въ теченіе десятилѣтняго періода министерствомъ были изслѣдованы многія кустарныя производства въ 29 губерніяхъ, въ Закавказскомъ краѣ и Туркестанѣ; а въ 1895 году была организована текущая статистика кустарныхъ промысловъ. Въ 1897 г. приступлено къ собранію, также чрезъ посредство мѣстныхъ корреспондентовъ, болѣе подробныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ промыслахъ. Полученныя свѣдѣнія разрабатывались спеціалистами и затѣмъ публиковались. При изобиліи сырого матеріала изданія министерства обладаютъ тѣмъ недостаткомъ, что приводимыя въ нихъ статистическія данныя лишены систематической группировки, общихъ итоговъ и выводовъ.

Къ практической дѣятельности министерства относится прежде всего учрежденіе кустарнаго музея въ С.-Петербургѣ, составляющаго теперь особый отдѣлъ Император-

скаго сельскохозяйственнаго музея. Въ задачи кустарнаго музея входятъ: а) доставленіе средствъ къ наглядному ознакомленію публики съ произведеніями кустарныхъ промысловъ и усовершенствованными способами производства, б) содѣйствіе распространенію среди кустарей техническихъ знаній путемъ ознакомленія ихъ съ образцами, рисунками, моделями издѣлій и орудій производства. Музей обставленъ таблицами, картами, показывающими распространеніе промысловъ, ихъ размѣры и т. п.; имѣетъ небольшую библіотеку по вопросамъ кустарной промышленности, содержитъ рисунки, модели и образцы западно-европейскихъ издѣлій и т. д. „Администрація музея способствуетъ посильно сбыту кустарныхъ издѣлій сообщеніями о томъ, гдѣ тѣ или другія издѣлія можно пріобрѣсти, и вообще даетъ необходимыя указанія заинтересованной въ названномъ дѣлѣ публикѣ. Далѣе, музей имѣетъ сношенія по обмѣну, сбыту и собиранію издѣлій кустарной промышленности съ подобными же провинціальными музеями и постоянными выставками". Матеріальное участіе министерства въ устройствѣ музея выразилось суммою свыше 20.000 руб., употребленныхъ на пріобрѣтеніе выставочныхъ предметовъ, перестройку и приспособленіе помѣщенія.

Въ теченіе десятилѣтія министерство оказывало свое содѣйствіе, отчасти и матеріально, въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ и выдачи ежегодныхъ пособій, мѣстнымъ кустарнымъ складамъ, музеямъ и выставкамъ. Кромѣ того министерство содѣйствовало устройству кустарныхъ отдѣловъ на всероссійскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ выставкахъ: въ Копенгагенѣ, Антверпенѣ, Тромсѣ, Стокгольмѣ, Парижѣ.

Въ настоящее время министерство выдаетъ пособія (съ 1894 г.) Вятскому губернскому земству до 3.000 руб. въ годъ, главнымъ образомъ, на содержаніе персонала кустарныхъ техниковъ и мастеровъ; Нижегородскому губернскому земству выдано 8.000 руб. на поддержаніе и улучшеніе металлическихъ промысловъ въ обширномъ Павловскомъ районѣ. Затѣмъ министерство выдаетъ ежегодныя субсидіи Рязанскому губернскому кустарно-промышленному комитету и кустарно-ремесленному отдѣленію общества для содѣйствія

русской промышленности и торговлѣ; единовременныя пособія выдавались кустарному комитету Лохвицкаго сельскохозяйственнаго общества и нѣкоторымъ другимъ подобнымъ учрежденіямъ.

Для распространенія среди грамотнаго населенія полезныхъ свѣдѣній по кустарнымъ промысламъ министерство пользовалось газетою „Сельскій Вѣстникъ“, издало нѣсколько краткихъ руководствъ и разсылало чертежи и рисунки по ткацкому, гончарному, красильному, столярному, токарному и нѣкоторымъ другимъ производствамъ.

Министерствомъ обращено было серьезное вниманіе на снабженіе кустарей древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и металлами съ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Правила и условія пріобрѣтенія кустарями лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ установлены закономъ отъ 26 февраля 1896 года и циркуляромъ лѣсного департамента отъ 16 марта того же года. „Согласно этому циркуляру министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ разрѣшено производить продажу лѣса крестьянамъ, въ томъ числѣ, конечно, и кустарямъ, изъ казенныхъ дачъ безъ торговъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) въ казенныхъ дачахъ отводится ежегодно площадь лѣсосѣкъ и дѣлянокъ, соотвѣтствующихъ домашнимъ нуждамъ крестьянъ и домашняго производства;

2) продажа лѣса производится какъ обществамъ и товариществамъ крестьянъ, такъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ;

3) лѣсъ можетъ, въ случаѣ надобности, продаваться и отдѣльными деревьями;

4) въ случаѣ требованія на данную лѣсосѣку нѣсколькихъ группъ крестьянъ или отдѣльныхъ крестьянъ, производится между ними соревнованіе;

5) особые залоги въ обезпеченіе правильности производства операцій на купленныхъ угодьяхъ не требуются отъ крестьянъ“.

Насколько означенныя узаконенія соотвѣтствуютъ нуждамъ древообдѣлочныхъ промысловъ, — вопросъ этотъ былъ предметомъ изслѣдованія кустарнаго техника, командированнаго министерствомъ въ Московскую и Нижегород-

скую губ. Представленные имъ отчетъ и заключенія поступили на обсужденіе особаго при лѣсномъ департаментѣ совѣщанія при участіи представителей отъ кустарнаго комитета и отдѣла сельской экономіи.

Что же касается снабженія кустарей металлами съ казенныхъ горныхъ заводовъ, то сдѣланный въ 1896 году Нижегородскимъ губ. земствомъ опытъ организаціи по снабженію кустарей желѣзомъ „побудилъ министерство земледѣлія къ выработкѣ мѣропріятій по урегулированію этого дѣла на болѣе широкихъ основаніяхъ. Съ этою цѣлью въ 1897 году при горномъ департаментѣ, особымъ совѣщаніемъ, при участіи представителей интересовъ кустарной промышленности, были выработаны льготныя правила объ отпускѣ земствамъ металловъ съ казенныхъ горныхъ заводовъ для снабженія кустарей. Кромѣ металловъ предположено отпускать кустарямъ съ тѣхъ же заводовъ и металлическія издѣлія (разнаго рода чугунное литье, лемехи и пр.), необходимыя для кустарей, изготавливающихъ сельскохозяйственныя орудія и машины“. Но практически вопросъ о льготныхъ условіяхъ снабженія кустарей металлами съ горныхъ заводовъ еще не получилъ удовлетворительнаго рѣшенія.

Поставка кустарныхъ издѣлій для правительственныхъ вѣдомствъ признана одной изъ наиболѣе существенныхъ мѣръ воспособленія кустарной промышленности и практикуется уже слишкомъ десять лѣтъ при посредствѣ агентовъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Предметомъ поставки служили преимущественно металлическія издѣлія: для морского вѣдомства—слесарные и кузнечные инструменты, винты, болты и т. п.; для артилерійскаго вѣдомства—укупорочные ящики для винтовокъ и снарядовъ, слесарно-кузнечные инструменты и пр. Кромѣ заказовъ для означенныхъ вѣдомствъ, кустарями Тульской, Нижегородской и Московской губ. „выполнялись заказы и для другихъ вѣдомствъ и учрежденій, а именно въ 1888 г. было выполнено издѣлій для Балтійскаго судостроительнаго завода на сумму 3.215 руб., въ 1887—89 гг. было приготовлено для Воткинскаго казеннаго завода напилковъ на

3 тыс. руб.; въ 1892 г. для желѣзныхъ дорогъ Лозово-Севастопольской, Харьково-Николаевской, Сызрано-Вяземской, Московско-Курской и Уральской горнозаводской было приготовлено различныхъ издѣлій на 21.765 руб. Далѣе въ 1893 и 1896 гг. въ Горбатовскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ Нижегородской губ., Гороховецкомъ, Муромскомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ, Владимірской губ., было приготовлено кустарями ящиковъ для укупорки винтовокъ, по заказамъ Московскаго окружнаго артиллерійскаго управленія, 12.000 шт., на сумму до 54.000 руб. Работою этой въ разное время было занято свыше 500 чел., въ томъ числѣ женщины и дѣти. Заработокъ кустаря при приготовленіи этихъ ящиковъ простирался отъ 35 до 75 к. въ день. На приготовленіе ящиковъ отпускался изъ казенныхъ дачъ лѣсъ по удешевленной цѣнѣ. Въ 1895 и 1896 гг. по заказамъ С.-Петербургскаго окружнаго артиллерійскаго управленія приготовлено и сдано кустарями Московской и Тульской губерній различныхъ инструментовъ для вновь формирующихся баттарей на сумму 8.650 р. Засимъ въ 1896 и 1897 гг. въ губерніяхъ Тульской и Московской приготовлено ящиковъ для укупорки зарядовъ и снарядовъ, по заказу Московскаго окружнаго артиллерійскаго управленія, 3.280 шт., на сумму 12.136 р. Всего кустарями выполнено черезъ агентовъ министерства заказовъ для различныхъ вѣдомствъ и учрежденій на сумму до 850 тысячъ рублей.

Кромѣ того, кустарное попечительство Подберезовской волости, Новгородскаго уѣзда, получившее отъ министерства земледѣлія денежную ссуду и пользующееся льготнымъ отпускомъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, выполнило для Императорскаго Тульскаго оружейнаго завода поставку ложевыхъ болвановъ на сумму до 100.000 руб., давая значительные заработки мѣстнымъ кустарямъ.

Такого рода поставки являются вообще выгодными не только для кустарей, но и для самой казны; такъ, напр., знаки отличія для спеціальныхъ званій нижнихъ чиновъ флота заказывались морскимъ вѣдомствомъ одной изъ петербургскихъ фирмъ и обходились казнѣ до 12.000 р. По передачѣ же заказа на эти издѣлія кустарямъ Новоторжскаго уѣзда

(при посредствѣ земской управы) мѣстныя мастерицы выдѣлываютъ теперь эти предметы значительно дешевле, получая въ то же время сравнительно хорошій заработокъ отъ работы.

Удачный опытъ побудилъ министерство расширить дѣло поставокъ кустарныхъ издѣлій на правительственныя учрежденія и организовать поставку не только вышеупомянутыхъ, но и другихъ предметовъ кустарнаго производства, требующихся для военнаго вѣдомства, а именно: сапогъ, разнаго рода холста, металлическихъ издѣлій и пр. Въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ поставки для казны отдаются съ торговъ, конкуррировать же кустарямъ на торгахъ, какъ показалъ опытъ, неудобно,—было сдѣлано сношеніе съ военнымъ министерствомъ объ отдачѣ извѣстной, болѣе или менѣе значительной, части поставокъ кустарямъ, при посредствѣ агентовъ министерства земледѣлія, безъ торговъ, по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ соотвѣтственныя издѣлія были сданы подрядчикамъ съ торговъ. Насколько важна для кустарей организація такой поставки, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: для военнаго вѣдомства требуется ежегодно до 30 милліоновъ аршинъ разнаго рода ткацкихъ издѣлій, до 1 милліона паръ сапогъ, свыше 1 милліона аршинъ тесьмы, до 800.000 рогожъ и другіе предметы, которые могутъ быть изготовлены кустарями. Выгодность подобныхъ поставокъ для казны и кустарей обратила въ послѣднее время (данный обзоръ ограничивается десятилѣтнимъ періодомъ 1888—1898 гг.) Высочайшее вниманіе. Такъ, на всеподданнѣйшемъ отчетѣ ярославскаго губернатора за 1894 г. о томъ, что непосредственная, помимо скупщиковъ, организація заказовъ казны кустарямъ, обѣщая выгодъ той и другой сторонѣ, является дѣломъ чрезвычайно важнымъ и особенно полезнымъ для развитія кустарныхъ промысловъ, послѣдовала Высочайшая отмѣтка: „Совершенно вѣрно, это весьма желательно“. Въ виду сего комитетъ министровъ 27 іюня 1895 г. положилъ, между прочимъ, сообщить объ означенной Высочайшей отмѣткѣ къ надлежащему исполненію министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, военному министру и управляющему морскимъ министерствомъ.

Вслѣдствіе этого министерство земледѣлія вошло въ сношеніе съ военнымъ министерствомъ о поставкѣ кустарями въ возможно широкихъ размѣрахъ и на возможно льготныхъ для нихъ условіяхъ нѣкоторыхъ кустарныхъ издѣлій для интендантства. Военное вѣдомство, со своей стороны, отнеслось весьма сочувственно къ этому предложенію, обѣщающему выгоду для обѣихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ. Въ виду этого главнымъ интендантскимъ управленіемъ, при участіи представителей министерства земледѣлія, были выработаны особыя правила для поставки кустарями разныхъ издѣлій для нуждъ интендантства. По Высочайшемъ утвержденіи этихъ правилъ (15 іюля 1897 г.) министерство земледѣлія обратилось къ земствамъ, на первое время пяти губерній (Московской, Тверской, Ярославской, Нижегородской и Казанской) съ просьбою пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ кустарей при ближайшемъ наблюденіи земства. Такимъ образомъ были организованы при посредствѣ земствъ и министерства земледѣлія оптовыя поставки кустарями разныхъ издѣлій для казенныхъ вѣдомствъ.

Значительная часть средствъ, отпускаемыхъ правительствомъ на расходы по содѣйствію кустарной промышленности, употребляется на улучшеніе техники кустарныхъ промысловъ. Въ этомъ отношеніи дѣятельность министерства весьма продуктивна и довольно разнообразна. Не ограничиваясь матеріальной помощью дѣлу распространенія профессіональнаго образованія среди кустарей, министерство земледѣлія поддерживаетъ разныя ходатайства объ открытіи спеціальныхъ училищъ и курсовъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ, о введеніи преподаванія ремеслъ и графическихъ искусствъ въ начальныхъ народныхъ школахъ, наконецъ, и непосредственно организовало при начальныхъ школахъ преподаваніе рисованія, съ цѣлью улучшенія мѣстнаго кружевного промысла и обученіе ткачеству въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

Въ видахъ улучшенія техники кустарныхъ промысловъ, министерство земледѣлія имѣетъ въ своемъ распоряженіи особыхъ спеціалистовъ по производствамъ: ткацкому, ме

таллическимъ, древодѣльнымъ, гончарному, кожевенному, красильному и кружевному. Эти спеціалисты-техники принимаютъ участіе въ обсужденіи разныхъ вопросовъ въ кустарномъ комитетѣ, командируются на мѣста для ближайшаго изученія промысловъ и для осуществленія техническихъ мѣропріятій; имъ же поручается составленіе для кустарей наставленій и руководствъ по разнымъ кустарнымъ производствамъ.

Содѣйствіе министерства улучшенію отдѣльныхъ промысловъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ устройствѣ постоянныхъ и передвижныхъ (временныхъ) школъ и мастерскихъ для ознакомленія подростковъ и взрослыхъ кустарей съ усовершенствованными пріемами производства; 2) учрежденіи школъ и мастерскихъ для подготовки техниковъ-инструкторовъ, которые могли бы самостоятельно обучать кустарей въ томъ или другомъ кустарно-промышленномъ районѣ; 3) отпускѣ одновременныхъ или ежегодныхъ пособій на открытіе и устройство профессіональныхъ школъ и учебныхъ мастерскихъ; 4) снабженіи кустарныхъ учебныхъ заведеній образцами издѣлій и орудій, рисунками, чертежами, моделями и другими пособіями; 5) посредничествѣ для доставленія кустарнымъ мастерскимъ сырыхъ матеріаловъ по заготовительнымъ цѣнамъ, орудій и заказовъ, для исполненія которыхъ нерѣдко устраиваются на средства министерства временныя сборныя мастерскія. Въ той или другой степени дѣятельность министерства по улучшенію кустарной техники распространялась на слѣдующіе промыслы: ткацкій, слесарно-кузнечный, гончарный, столярный, токарный, корзиночный, кожевенный, скорняжный и сапожный, кружевной и вышивальный, ковровый, красильный, сѣтевязальный, иконописный, музыкально-инструментальный, гранильный, игрушечный, маслобойный, зеркальный, соломенно-плетеночный и производство сельскохозяйственныхъ орудій. Въ видахъ осуществленія намѣченныхъ въ кустарномъ комитетѣ мѣропріятій министерство входило въ сношеніе со многими частными лицами и учрежденіями, заинтересованными въ улучшеніи техническихъ и экономическихъ условій кустарной промышленности.

Весьма знаменательно заключеніе министерскаго обзора правительственнаго содѣйствія кустарной промышленности за прошедшее десятилѣтіе: „Какъ бы то ни было, въ настоящее время пути и способы воздѣйствія во многихъ случаяхъ уже намѣчены и приступъ къ нимъ уже сдѣланъ; но въ будущемъ предстоитъ еще болѣе обширная въ этомъ направленіи работа — приводить многія болѣе или менѣе серьезныя мѣропріятія къ осуществленію. Несомнѣнно, что для такого сложнаго и обширнаго дѣла, какъ наше кустарничество, съ его разнообразными производствами, при извѣстной косности и безграмотности производителей, десятилѣтній періодъ дѣятельности министерства не можетъ, конечно, дать сколько-нибудь широкихъ результатовъ. Періодъ этотъ можетъ, по справедливости, считаться лишь подготовительнымъ къ послѣдующимъ мѣропріятіямъ, причемъ всѣ улучшенія въ области народнаго образованія, кредитнаго дѣла, путей сообщенія и т. п. вмѣстѣ съ спеціальными мѣрами, принимаемыми министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ на пользу кустарной промышленности, будутъ содѣйствовать широкому подъему этой важной отрасли народнаго труда“. Если до настоящаго времени правительственное содѣйствіе не достигло еще болѣе значительныхъ практическихъ результатовъ въ улучшеніи матеріальнаго положенія кустарей и техническихъ и экономическихъ условій кустарнаго производства, то это объясняется, съ одной стороны, ограниченностью интеллигентныхъ силъ и денежныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи министерства земледѣлія, съ другой—зависимостью кустарныхъ промысловъ отъ крайне сложныхъ торгово-промышленныхъ вліяній и, прежде всего, отъ состоянія сельскаго хозяйства вообще и, въ частности, крестьянскаго землевладѣнія.

Межбиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

Библіографія по кустарной промышленности въ Россіи.

Труды коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Спб. 14 вып. 1879—87 гг.

Изданія министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ:

Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи. Т. I. 1892 г. Т. II. 1894 г. Т. III. 1895 г. Т. IV. 1897 г. Т. V. 1898 г.

Справочный указатель кустарныхъ производствъ и кустарныхъ мастеровъ. 1899.

Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной промышленности (1865 — 1897). 1897 г.

Правительственное содѣйствіе кустарной промышленности за 10 лѣтъ. 1888—1898 гг.

Кустарные промыслы. Текущая статистика за 1895/6 сел.-хоз. годъ. Тоже, 1900 г.

Статистическіе сборники многихъ земствъ, особенно Московскаго, Курскаго, Вятскаго, Полтавскаго и др.

Андреевъ, Е. Н. Кустарная промышленность въ Россіи. Спб. 1882 г.

В. В. Очерки кустарной промышленности въ Россіи. Спб. 1886 г.

„ Кредитъ въ кустарномъ производствѣ. „Наблюдатель“. 1886. I.

„ Мелкое производство въ Россіи. I. Артель въ кустарномъ промыслѣ. Спб, 1895 г.

Василенко, В. Кустарные промыслы. „Сѣв. Вѣстн.“. 1887. 10.

Григорьевъ. Матеріалы для изслѣдованія кустарной промышленности Волжскаго бассейна.

Гродзинскій, М. Условія существованія и развитія кустарной промышленности въ Россіи. „Юрид. Вѣстн.“. 1886. 9, 10.

Ефименко. Кустарные промыслы въ Сумскомъ у. 1882.

Исаевъ, А. А. Промыслы Московской губерніи. 3 вып. 1876 г.

„ Артели въ Россіи. Ярославль. 1881.

„ О мѣрахъ къ развитію артельнаго производства. Спб. 1882.

„ Недоразумѣнія по вопросу объ артеляхъ. Яр. 1893.

„ Къ вопросу о кустарной промышленности въ Россіи. „Русская Мысль“. 1880 г. 11.

„ О мѣрахъ къ поддержанію и развитію кустарной промышленности. „Р. М.“. 1890 г. 2.

„ О кустарномъ комитетѣ и о содѣйствіи кустарной промышленности. Спб. 1896 г.

„ Настоящее и будущее русскаго общественнаго хозяйства. Спб. 1896 г.

„ Начала политической экономіи. Спб. 1900.

Каблуковъ, Н. Обще-экономическое значеніе женскихъ кустарныхъ промысловъ и способы содѣйствія имъ „Новое Слово“. 1896 г. Февраль.

Каменскій. О земскомъ содѣйствіи кустарнымъ промысламъ. „Сѣв. Вѣстн.“. 1891 г. XI.

Корсакъ, А. О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства въ Западной Европѣ и въ Россіи. М. 1861 г.

Красноперовъ. Кустарная промышленность Пермской губерніи. 1888—89.

Кривенко, С. Н. Къ вопросу о нуждахъ народной промышленности. „Р. Б.“. 1894 г. 11.

Крыловъ, Н. Вліяніе русскаго законодательства на кустарную промышленность. „Набл.“. 1896 г. 6.

Майковъ, Л. Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручного труда въ Россіи („Статистическій Временникъ Россійской Имперіи“. Вып. 3-й). Спб. 1872 г.

Мещерскій, А. и Модзалевскій, К. Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи. Спб. 1874 г.

Мягковъ, Е. Д. Новый взглядъ на происхожденіе и характеръ кустарной промышленности. „Новое Слово“. 1894 г. 7—9.

Погосская, А. Кустари на всероссійской выставкѣ. „Новое Слово“. 1896 г. Октябрь, ноябрь.

Погрузовъ. Кустарная промышленность, ея судьба и значеніе. „Вѣстн. Евр.“. 1901 г. 6.

Пономаревъ, Н. В. Кустарная промышленность на нижегородской выставкѣ. 1896 г.

Пономаревъ, Н. Статья о кустарной промышленности въ изд. М-ва Финансовъ „Производительныя силы Россіи“. Спб. 1896 г.

Пругавинъ, В. Кустарная промышленность, ея судьба и значеніе. „Вѣстн. Евр.“. 1891 г. 5.

Пругавинъ и Харизоменовъ. Промыслы Владимірской губ.

Пругавинъ, В. Сельская община и кустарные промыслы Юрьевскаго уѣзда. 1884 г.

Соколовскій, И. В. Къ вопросу о состояніи промышленности въ Россіи въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія. „Ученыя записки Казанскаго университета“. 1890 г., кн. 3.

Субботинъ, А. П. Поѣздка по кустарнымъ районамъ и кустарныя артели. Спб. 1893 г.

Туганъ-Барановскій, М. И. Историческая роль капитала въ развитіи нашей кустарной промышленности. „Новое Слово“. 1897 г., мартъ

„ Борьба фабрики съ кустаремъ. „Новое Слово“. 1897 г., октябрь.

„ Русская фабрика въ прошедшемъ и настоящемъ. 1900 г.

Харизоменовъ. Значеніе кустарной промышленности. „Юрид. Вѣсти.“. 1883 г., 11, 12.

Штанге. Нужды кустарей Павловскаго района. „Сѣв. В.“. 1891 г., XI.

Я. В. Кустарная промышленность, статья въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона.

Ядринцевъ. Кустарные промыслы въ Сибири и значеніе ихъ. „Русская Мысль“. 1881 г. X.